ВОЙНА
РУССКО-ТУРЕЦКАЯ
ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ
ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ
О ИЗБАВЛЕНІИ ВОСТОЧНЫХЪ ХРИСТІАНЪ

ОТЪ

ТУРЕЦКАГО ВѢКОВАГО ИГА.

Съ изложеніемъ варварства Турокъ и тайнъ друзей Порты,—въ особенности Англіи.

Выпускъ первый.

И. У.......чъ.

Цѣна 50 коп. сер.

МОСКВА. 1878.

Типографія Ф. Іогансонъ, Садовая, близъ Красныхъ вор., д. Медынцевой.

ВОЙНА РУССКО-ТУРЕЦКАЯ

ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ

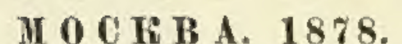
о избавленіи восточныхъ христіанъ отъ турецкаго вѣковаго ига.

Съ изложеніемъ варварства Турокъ и тайнъ друзей Порты, — въ особенности Англіи.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ.

И. У.......чъ.

МОСКВА. 1878.

Типографія Ф. Іогансонъ, Садовая, бл. Красн. вор., д. Медынцевой.

2007041363

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ
ВОЙНА,
ИСТОРИЧЕСКИ ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ
ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Изъ историческихъ данныхъ извѣстно, что основателемъ истинной славянской политики для Россіи и образцомъ еще доселѣ недосягаемымъ является *Петръ Великій*, который, готовясь къ войнѣ съ Турціею, въ грамотѣ своей, хотя подписанной къ черногорскому митрополиту Даніилу, но обращенной „ко всѣмъ доброжелательнымъ христіанамъ Православной вѣры греческой и римской и прочимъ духовнаго и мірскаго чина „людямъ Сербіи, Славоніи, Македоніи, Босны, Герцеговины, черногорцамъ, хорватамъ и прочимъ христолюбивымъ, обрѣтающимся подъ игомъ тиранскимъ турецкаго султана", онъ объявилъ: „*удостовѣрилися есмы изъ многихъ исторій яко древніи наши короли, деспоты и князіе и прочіе господа отъ языка славянска не токмо славою всегда почитахуся, но и оружіемъ сами себя во всей Европѣ храбро ославляху даже до тиранскаго неправеднаго овладѣнія* (*т. е. противъ турокъ*): *того для въ нынѣшнее отъ Бога посланное время пристойно есть вамъ, подражая вышереченныхъ своихъ предковъ древнія свои славы возобновити, союзныя съ нашими силами и единокупно на непріятеля вооружився воевать за вѣру и отечество, за честь и славу вашу и наслѣдниковъ вашихъ. Прочее аще кто отъ васъ въ сію праведную войну за вспо-*

моженіе христіанамъ потрудитися писать, той перво получитъ отъ Всеблагаго Бога всякое благое возмездіе, а отъ насъ милость и награжденіе и ожалованъ будетъ кійждо васъ привелегіями нашими по услугамъ и желанію вашему, ибо мы себѣ иной славы не желаемъ токмо да возможемъ тамошніе народы христіанскіе отъ тиранства поганаго избавити, православныя церкви паки украсити и животворящій крестъ возвысити и тако, наконецъ, аще будетъ единокупно кіиждо по своей возможности трудитися и за вѣру воевати, то имя Христово вящше прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество—въ пески и степи аравійскія". Эта мысль, къ сожалѣнію и до сихъ поръ, оставалась лишь впереди для нашей дипломатіи. Но не такъ давно господствовавшія въ Европѣ надежды на мирный выходъ изъ политическихъ трудностей, смѣнились почти всеобщей увѣренностью въ неизбѣжности войны предначертанной *Петромъ Великимъ* въ 1711 году.

Въ Константинополѣ воинственное настроеніе, также сообщалось всѣмъ классамъ, охватило даже главу государства: апатичный султанъ, котораго изображали сторонникомъ мира,—ересталъ быть имъ. Тамъ всѣ хотѣли войны и ожидали лишь русскаго ультиматума, что бы начать ее. Въ ожиданіи же скораго и неизбѣжнаго разрыва, чтобы не терять время, турецкіе военноначальники отправлялись къ своимъ постамъ.

Среди угасающихъ надеждъ на миръ слышались лишь слабые голоса, взывающіе о его сохраненіи, но весьма не увѣренные въ успѣхѣ. Въ Лондонѣ, не смотря на недавнія, категорическія, повидимому, заявленія гр. Дэрби

въ его извѣстномъ разговорѣ съ турецкимъ посланникомъ при передачѣ отвѣта Порты на протоколъ, дѣло дипломатіи еще не считали поконченнымъ и приготовлялись сдѣлать новые шаги для предупрежденія войны, на которые намекали разныя извѣстія друзей Порты и подтверждалось лондонской депешей *) невозлогавшей однако большой увѣренности на успѣхъ этого посредничества.

Къ тому критическому положенію, въ какомъ находилось оно, дѣло приведено, конечно, Портой, ея упорнымъ систематическимъ отказомъ на всѣ умѣреннѣйшія предложенія, съ какими къ ней обращались; эта очевидность не мѣшала однакоже англійскимъ газетамъ относиться къ Россіи въ враждебномъ тонѣ, какъ будто она виновата въ предстоящей войнѣ.—Чтобъ заслужить благосклонностъ англичанъ, да и не однихъ англичанъ, Россіи слѣдовало бы, послѣ отказа Порты на протоколъ, извиниться?? предъ нею за причиненныя ей безпокойства и съ сознаніемъ исполнительнаго? долга роспустить свою армію? Ей такъ и совѣтовали поступить газеты, ревниво пекущіяся о нашей части. Русскому правительству даже диктовали слова, съ которыми оно должно было обратиться къ Европѣ по этому случаю.

*) Лондонъ, 4-го апрѣля. По словамъ газ. *Standard*, со стороны Англіи будетъ сдѣлана послѣдняя попытка къ предупрежденію войны *Morning Post* выражалъ надежду, что Россія напомнятъ: о лежащей на ней въ силу Парижскаго трактата обязанности обратиться къ посредничеству державъ? Тонъ большинства газетъ, исключая *Dayly News*, враждебенъ Россіи. *Times*; разсуждая о положеніи, которое приметъ Англія во время предстоящей войны, совѣтывалъ держаться строгаго нейтралитета, пока борьба будетъ направлена исключительно противъ существующихъ причинъ нарушенія мира.

„Какое великолѣпное положеніе, читали въ газ. *Le Temps*, можно было-бы занять предъ Европой, сказавъ ей:—событія приняли иной оборотъ нежели мы думали; вопросъ о человѣколюбіи и религіи внезапно возбудилъ тревогу среди державъ, заинтересованныхъ въ поддержаніи Оттоманской имперіи; мы хотѣли изгладить неправды, причиненныя христіанамъ; мы хотимъ это и теперь, и не перестанемъ надъ этимъ работать; но считаемъ себя обязанными принести наши глубокія симпатіи въ жертву общему миру“.

Дѣйствительно, прекрасное положеніе Россія заняла бы не только въ Европѣ, но даже и за ея предѣлами, послѣ такого трогательнаго монолога. Но время еще не было потеряно; можетъ быть наши доброжелатели и попытались бы навести насъ на умъ, чтобы мы не упустили случая, такъ удобно представлявшагося для нашего всемірнаго православія

Одна изъ статей Парижскаго трактата могла послужить для этого поводомъ. Въ статьѣ 8-й этого договора сказано, что „если между Высокою Портою и одною или нѣсколькими изъ участвующихъ въ договорѣ державъ возникнетъ несогласіе, угрожающее сохраненію ихъ отношеній, Порта и каждая изъ тѣхъ державъ, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ употребленію силы, должны поставить остальныя договаривающіяся стороны въ возможность примирительнымъ посредничествомъ“.

Объ этомъ параграфѣ Парижскаго трактата уже напоминали англійскія газеты, предупреждая Россію, чтобы она о немъ не забыла. Какой прекрасный случай былъ предпринять обратиться въ Петербургъ съ словомъ вразумленія!

Въ Константинополѣ, конечно, въ этомъ не нуждались; да тамъ это было бы и не безопасно, потому что изъ турецкой столицы умѣли выпроваживать цѣлыя конференціи со всѣмъ ихъ дипломатическимъ багажемъ.—Объектомъ коллективнаго посредничества, рекомендуемаго Парижскимъ трактатомъ, могла, слѣдовательно, служить одна Россія, доступность которой ровнялось лишь ея долготерпѣнію.

Въ виду этого долготерпѣнія, отъ 7-го апрѣля 1877 года посланъ циркуляръ государственнаго канцлера, россійскимъ посламъ: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, слѣдующаго содержанія:

„Императорскій кабинетъ тщетно исчерпывалъ съ самаго начала восточнаго кризиса всѣ имѣвшіяся въ его власти средства для того, чтобы при содѣйствіи великихъ державъ Европы достигнуть прочнаго умиротворенія Турціи. Всѣ предложенія, послѣдовательно сдѣланныя Портѣ, по установившемуся между кабинетами соглашенію, встрѣтили съ ея стороны непреодолимое сопротивленіе. Протоколъ, подписанный въ Лондонѣ 19-го (31-го) марта сего года, былъ послѣднимъ выраженіемъ совокупной воли Европы.—Императорскій кабинетъ предложилъ его, какъ крайнюю попытку къ примиренію. Онъ заявилъ деклорацію отъ того же числа, сопровождавшею протоколъ, такія условія, которыя, будучи честно и искренне приняты и исполнены оттоманскимъ правительствомъ, могли возстановить и упрочить миръ. На все это Порта отвѣтила нынѣ новымъ отказомъ. Это обстоятельство не было принято въ соображеніе Лондонскимъ протоколомъ; выражая жела-

вія и рѣшенія Европы, онъ ограничился постановленіемъ условія, что въ случаѣ, если бы великія державы обдумались въ надеждѣ на энергическое выполненіе со стороны Порты мѣръ, долженствовавшихъ повести къ улучшенію положенія христіанскаго населенія, единодушно признанному необходимымъ для спокойствія Европы, то онѣ оставляютъ за собой право совмѣстно обсудить средства,, которыя признаютъ наиболѣе удобными для обезпеченія благосостоянія этого населенія и сохраненія общаго мира. Такимъ образомъ кабинеты предусматривали случай невыполненія Портою обѣщаній, которыя она могла бы дать; но не предвидѣли случая отказа ея на требованія Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ декларація, сдѣланная Лордомъ Дэрби вслѣдъ за подписаніемъ протокола, заявляла, что такъ какъ правительство ея величества королевы, согласилось на подписаніе сего акта, только въ видахъ обезпеченія общаго мира, то слѣдовало разумѣть, что протоколъ долженъ считаться недѣйствительнымъ и не имѣющимъ значенія въ томъ случаѣ, если бы предположенная цѣль, а именно совмѣстное разоруженіе и сохраненія мира между Россіею и Турціею, не была бы достигнута. Отказъ Порты и побужденія, на которыхъ онъ основанъ, не оставляютъ никакой надежды на то, что она приметъ въ уваженіе желанія и совѣты Европы, и не даютъ никакого ручательства въ томъ, что предложенныя для улучшенія участи христіанскаго населенія реформы будутъ введены. Они дѣлаютъ не возможными миръ съ Черногоріею и выполненіе условій, которыя могли бы привести къ разоруженію и умиротворенію. При

такихъ обстоятельствахъ, попытки къ примиренію теряютъ всякую вѣроятность успѣха, и остается одно изъ двухъ — или допустить продолженіе положенія дѣлъ, признаннаго державами несовмѣстнымъ съ ихъ интерсами Европы вообще, или же попытаться достигнуть путемъ понужденія того, чего единодушныя усилія кабинетовъ не успѣли получить отъ Порты путемъ убѣжденія".

„Нашъ Августѣйшій Монархъ рѣшилъ принять на себя совершеніе дѣла, къ выполненію котораго, вмѣстѣ съ нимъ, онъ приглашаетъ великія державы. — Онъ далъ своимъ войскамъ повелѣніе перейти границу Турціи. — Благоволите довести объ этомъ рѣшеніи до свѣдѣнія того правительства, при которомъ вы аккредитованы. Возлагая на себя это бремя, нашъ Августѣйшій Монархъ выполняетъ тѣмъ самымъ долгъ, налагаемый на Него интересами Россіи, мирное развитіе которой задерживается постоянными смутами на Востокѣ. Его Императорское Величество сохраняетъ увѣренность, что съ тѣмъ вмѣстѣ Онъ дѣйствуетъ соотвѣтственно чувствамъ и интересамъ Европы. — Примите и проч. Подписано:

Горчаковъ.

10-го апрѣля 1877 г. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изволилъ производить два смотра частямъ девятаго корпуса. Въ Жмеринкѣ представлялась 5-я пѣхотная дивизія съ артилеріей и обозомъ.

По окончаніи смотра, Его Величество изволилъ собрать къ себѣ офицеровъ и произнести имъ напутствен-

ное предъ походомъ слово, а 17-му пѣхотному Архангельскому полку по случаю дня рожденія Его Августѣйшаго шефа Великаго Князя Владиміра Александровича, выразилъ увѣренность, что полкъ поддержитъ свою прежнюю боевую славу. На станціи Бирзула представлялись: 31-я пѣхотная и 11-я кавалерійская девизіи. Послѣ смотра Государь изволилъ сказать собраннымъ офицерамъ осмотрѣнныхъ частей слѣдующія слова; *„Предъ отправленіемъ вашимъ въ походъ, я хочу васъ напутствовать; если придется вамъ сразиться съ врагомъ—покажите себя въ дѣлѣ молодцами и поддержите старую славу своихъ полковъ". Есть между вами молодыя части, еще не бывавшія въ огнѣ, но я надѣюсь, что онѣ не отстанутъ отъ старыхъ и постараются сравняться съ ними въ боевомъ отличіи. „Желаю вамъ возвратиться поскорѣе и со славой". „Прощайте господа".* За тѣмъ обращаясь къ войскамъ Государь произнесъ: *„Прощайте ребята".* Отвѣтомъ было громкое долго не прерывавшееся „ура"! Офицерамъ 11-й кавалерійской дивизіи Его Величество выразилъ надежду, что полки дивизіи и въ военное время покажутъ себя столь же блистательно, какъ всегда представлялись Ему въ мирное время.

Повсюду величайшій восторгъ со стороны войскъ и восторженныя встрѣчи народа.—Августѣйшій Главнокомандующій съ генераломъ Непокайчицкимъ встрѣтилъ Его Величество въ Тираснолѣ, 11-го апрѣля, гдѣ по окончаніи смотра, Государь Императоръ, въ напутственномъ словѣ войскамъ изволилъ между прочимъ сказать: *„Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло и потому я медлилъ доколѣ было возможно; Мнѣ жаль было*

проливать вашу дорогую для Меня кровь, но разъ что честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, мы всѣ до послѣдняго человѣка съумѣемъ постоять за нее". Съ Богомъ, желаю вамъ полнаго успѣха. До свиданія".

Послѣ осмотра и напутствованія войскъ Государемъ Императоромъ, обпародованъ манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНДЛЯНСКІЙ

И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ.

Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣляетъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова. Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда Намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благословенія мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершившихся въ Герцоговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ перего-

воровъ и соглашенія съ союзными дружественными Намъ великими Европейскими державами. Мы не переставали стремиться, въ продолженіи двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли-бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицемъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели однако къ желанной цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія константинопольской конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всѣ возможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній придѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались. Порта невняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ. Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуетъ и чувство справедливости и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція отказомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость

обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ уповаціи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того требуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли вступить въ предѣлы Турціи.

Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12 дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семдесять седьмое, царствованіе же Нашего въ двадесять третье.

На подлинномъ Собственнаго Его Императорскаго Величества рукою подписано

„*АЛЕКСАНДРЪ*".

Итакъ жребій брошенъ! Война объявлена. Наконецъ тяжелая тьма невѣденія, душившая Россію и останавливавшая въ ней всякое свободное движеніе жизненныхъ силъ,—разсѣяна. Какъ лучь солнца разгоняетъ сонъ и мракъ, такъ державное царское слово мгновенно озарило умы и сердца Русскаго народа, измученнаго таинственностію медлительной дипломатіи. Въ каждомъ истинномъ Русскомъ невольно замиралъ и трепеталъ духъ предъ великою задачею историческаго призванія Россіи, возсіявшаго теперь во всемъ лучезарномъ блескѣ своей святыни. Пятьсотъ лѣтъ азіятская орда владѣетъ благословеннымъ краемъ Европы, ничему не

научилась отъ просвѣщенныхъ сосѣдей и ничего незабыла объ кровожадныхъ и дикихъ инстинктовъ. Сабѣскій съ своими поляками преградилъ ей путь въ нѣмецкую Вѣну; Сербы и Хорваты сторожили отъ ея наплыва южную Европу по Савѣ и Дунаю; русскіе потрясли ея могущество внутри ея самой, а не утомимые Черногорцы въ непрестанной пяти-вѣковой борьбѣ съ нею поддерживали въ своихъ собратьяхъ духъ свободы и военной отваги. И вотъ теперь вновь на долю славянскаго народа выпала борьба креста съ полумѣсяцемъ, Европы съ Азіею, животворнаго просвѣщенія съ коснѣющимъ варварствомъ. Законъ исторіи не умолимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Распятый на Голгофѣ Своею смертію воскресилъ человѣчество, еще не было примѣра, чтобы мракъ устоялъ предъ свѣтомъ!

Значеніе историческихъ дѣятелей измѣряется тѣмъ, на сколько ясно и широко сознаютъ они безспорное шествіе судебъ человѣческихъ и на сколько обнаруживаютъ въ себѣ присутствія духа, чтобы исполнить требованія предъявляемыя исторіею. Но воля одного или нѣсколькихъ дѣятелей, направленная наперекоръ разумному теченію событій, не помѣшаетъ совершенію неумолимой логики исторіи: они отойдутъ въ вѣчность, покрытые безславіемъ и, быть можетъ, проклятіеми жертвъ ихъ безумной борьбы съ судьбою; но сила вещей возьметъ свое и свѣтъ прогонитъ тьму. Есть люди, которые спрашивали: за кого и для чего ополчается Россія на брань? Этимъ меркантельнымъ душамъ чужда, непонятна идеальная сторона человѣческой жезни. Пусть взглянутъ они въ любую страницу всемірной исторіи и они уви-

дятъ, что всѣ стадіи человѣческаго развитія, пережитыя страданіями, запечатлѣнныя кровавыми переворотами, отмѣчены присутствіемъ идеи, двигавшей человѣчествомъ, а не золотаго тельца.

Россіи предлежитъ двойная историческая задача Уже давно подъ сѣнію Креста просвѣщеніе совершаетъ свой подвигъ, смѣняя рабство свободою и личными правами человѣка. Россіи, упразднившей у себя личное закрѣпленіе человѣка, приходится довершить пораженіе рабства и деспотизма, въ послѣднемъ ихъ Европейскомъ пріютѣ—Турціи. Это всемірная, общечеловѣческая сторона ея задачи. Другая сторона, не менѣе важная и человѣческая, это — охраненіе славянства въ племенной борьбѣ за существованіе. На материкѣ Европы три расы совершаютъ постепенно свой кругъ развитія: романская, нѣмецкая и славянская. Первыя двѣ, какъ ранѣе начавшія свое развитіе, не даютъ простора третьей. Много славянской земли отошло подъ сплошное чуждое намъ населеніе, которое успѣло уже далеко подвинуться на востокъ. Наконецъ и славяне просвѣтились самосознаніемъ. Ихъ взоры естественно обратились къ Россіи какъ единственной независимой и имъ соплеменой державѣ. Съ тѣхъ поръ Россія стала по стольку европейскую державою, по скольку она была славянскою. Освобождая теперь въ лицѣ балканскихъ христіанъ, своихъ соплеменниковъ, Россія совершаетъ свою европейскую задачу, внося въ міръ политики равноправіе славянской расы, обогащая міръ нравственный зачатками новыхъ идей, присущихъ славянскому племени, которое отнынѣ, подъ защитою

Россіи, должно получить себѣ гражданское полноправіе въ Европѣ. Вотъ та великая цѣль, къ которой идетъ Россія шагъ за шагомъ, влекомая своимъ призваніемъ.

12-го апрѣля, Его Величество прибылъ въ началѣ девятаго часа на полѣ близь Кишенева, объѣхалъ войска и остановился въ виду всего фронта на мѣстѣ, гдѣ были приготовлены аналой и, ожидало духовенство въ полномъ облаченіи. Преосвященный Павелъ, епископъ Кишеневскій, громогласно прочелъ манифестъ объявляющій войну Оттоманской Портѣ, послѣ чего былъ соборне отслуженъ молебенъ съ колѣноприклоненіемъ. Преосвященный сказалъ глубоко прочуственное напутственное слово и благословилъ Главнокомандующаго иконою Спаса, а войска иконою Богоматери въ лицѣ ихъ представителя, свиты Генералъ-Маіора Драгомирова, начальника 14-ой пѣхотной дивизіи, представлявшейся на смотръ. Минута была въ высшей спепени торжественная.

13-го Апрѣля, въ 2 часа пополудни въ большомъ Успенскомъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ столицы Москвы былъ объявленъ Высочайшій манифестъ: о повелѣніи Его Императорскаго Величества Русскимъ войскамъ вступить въ предѣлы Турціи, и было совершено торжественное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ, о ниспосланіи благословенія Божія на доблестныя войска наши.

Объявленіе въ Москвѣ Высочайшаго манифеста встрѣчено было населеніемъ столицы съ неописаннымъ восторгомъ. Городъ встрепенулся и ожилъ. Было бы ошибочно думать, что русскій народъ проникнутъ легкомысленнымъ войнолюбіемъ. Онъ чуждъ жажды стяжаній,

онъ не гонится за добычей военной славы; чисто политическія соображенія не совсѣмъ доступны ему. Что же собственно воодушевляло и воодушевляетъ его въ настоящую минуту, отъ перваго до послѣдняго человѣка? Прежде всего народъ почувствовалъ, что съ плечъ его свалилось бремя тревожной неизвѣстности, томившее его два года и сковывавшее все экономическое развитіе страны. Неопредѣленность положенія обозначалось застоемъ торговли, сокращеніемъ промышленнаго производства, стѣсненіемъ кредита, все это тяжело отзывалось на всѣхъ сословіяхъ, особенно же на простомъ народѣ, живущемъ своимъ трудомъ. Война облегчила положеніемъ тѣмъ уже, что разъяснила его, и биржа встрѣтила её повышеніемъ курса на русскія бумаги, тогда какъ народъ привѣтствовалъ ее радостными криками.

Помимо этого, русскій народъ едва ли не единственнымъ остается въ Европѣ въ томъ отношеніи, что его сердцу еще непосредственно доступны побужденія любви и участія къ несправедливо угнетаемому и страждующему человѣчеству. Безъ всякихъ разсчетовъ, тѣмъ менѣе политическихъ, прямымъ и свободнымъ чувствомъ, широкою грудью и чистымъ сердцемъ порывается онъ напомощь тому, о комъ доходятъ до него скорбныя вѣсти. Еще живы люди, которые помнятъ общее народное сочувствіе къ грекамъ, боровшимся за независимость. У всѣхъ на памяти, съ какимъ теплымъ участіемъ русскій народъ относился къ дѣлу тѣхъ же грековъ, когда сильная Англія напала на нихъ изъ-за еврея Пасифико, къ геройскому возстанію критянъ, къ Даніи, въ ея неровной борьбѣ съ двумя Германскими дер-

жавами, наконецъ, къ освобожденію итальянскаго народа отъ желѣзной руки, тюремъ и пытокъ послушныхъ блюстителей меттерниховской политики на Аппенинскомъ полуостровѣ. Тѣмъ сильнѣе наболѣло русское сердце отъ продолжительныхъ страданій православнаго и родственнаго населенія въ Турціи. Какъ нищая вдова отдала послѣдній свой рубль для православныхъ братьевъ, которыхъ грабили и рѣзали турки, такъ теперь весь русскій народъ въ безотчетномъ увлеченіи непосредственнымъ чувствомъ ликуетъ при мысли, что его сыны идутъ совершить то святое дѣло освобожденія, которое давно уже не давало покоя его возмущенной совѣсти, давно уже вызывало его на подвигъ самоотверженной христіанской любви. Наконецъ, ясное сознаніе образованной части русскаго народа и народное чутье, вѣрно угадывающее таинственный смыслъ событій, давно уже сдѣлали начинающуюся борьбу своею родною, кровною.

Историческое призваніе всегда влекло Россію къ Югу, къ морямъ Азовскому, Каспійскому и Черному. Тѣже азіатскія племена, изъ коихъ одно расположилось 500 лѣтъ тому назадъ и стоитъ до сихъ поръ военнымъ станомъ на Балканскомъ полуостровѣ, долго преграждали Россіи доступъ къ окраинамъ этихъ морей. Постепенно, чрезъ пріобрѣтеніе Астрахани, взятіе Азова, завоеваніе Крыма, устій Дуная и покореніе Кавказа, Россія завладѣла этими морями вполнѣ, или отчасти. Но только тогда достигнетъ она своей предопредѣленной цѣли, намѣченной самою исторіею, когда сдѣлается господствующею на Черномъ морѣ, съ свободнымъ выходомъ въ Средиземное. Поэтому на Югѣ жизненный ея

интересъ заключается въ томъ, что бы турецкій берегъ Чернаго моря и проливы, ведущіе отсюда чрезъ Мраморное море въ Средиземное, находилось въ рукахъ того народа, который не могъ бы препятствовать ея мирному развитію посредствомъ морскихъ сообщеній съ всемірными торговыми путями. Турки не могутъ быть такимъ народомъ; будучи разобщены по своей вѣрѣ съ осѣдлымъ мѣстнымъ населеніемъ, славянскимъ и греческимъ, исповѣдующимъ христіанство, они не могли никогда создать цѣльный, живой организмъ изъ своей военной монархіи;—оттого на христіанскихъ своихъ подданныхъ они смотрятъ издали, какъ чужіе, какъ набродники — властители, истощаютъ и истребляютъ ихъ безжалостно, не подозрѣвая, что вмѣстѣ съ тѣмъ они уничтожаютъ почву подъ собственными ногами. Ихъ имперія имѣетъ только одну внѣшнюю форму государства, но внутренняго прочнаго содержанія въ ней никогда не было; оттого они вскорѣ попадали вліянію, а потомъ и опекѣ другихъ государствъ. Естественнѣе было бы имъ стать въ тѣсную политическую связь съ Россіею: но враждебное положеніе къ своимъ подданнымъ, единовѣрнымъ и соплеменнымъ съ русскимъ народамъ, ставило ихъ во враждебное къ нему отношеніе. Только съ недавняго времени Россія начала имѣть въ Константинополѣ свое посольство; прежде она содержала тамъ миссію, что означало, что она находилась только во временномъ перемиріи съ Турціею. Подъ этимъ самымъ разумѣлось, что между Россіею и Турціею не могло быть никакихъ другихъ положительныхъ отношеній, кромѣ отношеній двухъ воюющихъ между собою сторонъ. И

дѣйствительно, такой взглядъ оправдывался историческою необходимостію, ибо турки являлись для Россіи помѣхою на Черномъ морѣ. Сначала народъ русскій, въ видѣ казачества, инстинктивно велъ борьбу съ ихъ ордами; потомъ задачу эту приняло на себя Русское правительство. Западныя европейскія государства, замѣчая эту историческую противуположность обѣихъ имперій и истекающую отсюда необходимость ихъ взаимной борьбы, поспѣшили обратить Турцію въ свое орудіе противъ Россіи.

Вотъ источникъ мнимой возможности существованія Турціи и даже принятія ея въ среду европейскихъ державъ.—Естественный ростъ Россіи и ея неукоснительное самобытное влеченіе къ обладанію Чернымъ моремъ, возбуждая зависть и соперничество въ другихъ европейскихъ державахъ, побудили эти послѣднія противупоставить Россіи—Турцію, руководя ея политикой и поддерживая ее своими средствами.

Такимъ образомъ Россія каждый разъ, какъ объявляла войну Турціи, исполняла тѣмъ самымъ предначертаніе своей исторіи и возобновляла свое настоящее къ ней отношеніе, какъ держава воюющая. Географическое положеніе Россіи, равно какъ и коренное начало разумной европейской политики—начало національностей не дозволяютъ намъ помышлять о какихъ-либо завоеваніяхъ за Дунаемъ; но нашъ существенный интересъ состоитъ въ томъ, чтобы Балканскимъ полуостровомъ и прележащимъ берегомъ Черпаго моря не владѣлъ такой народъ, который служилъ-бы орудіемъ въ рукахъ нашихъ враговъ и соперниковъ, а владѣли-бы такіе народы, которые въ самихъ себѣ заключали бы полные

зачатки самостоятельнаго, живаго и цѣльнаго государственнаго организма. Но кому же лучше владѣть полуостровомъ, какъ не самимъ его первобытнымъ и нѣкогда независимымъ населеніямъ, то есть, сербамъ на западѣ, болгарамъ на востокѣ, грекамъ и черногорцамъ на югѣ его. Эту историческую задачу Россіи, понимаетъ весь русскій народъ отчасти сознательно, отчасти инстинктивно,—и вотъ почему каждая война съ Турціею принимается русскимъ народомъ съ полнѣйшимъ сочувствіемъ.

Русское войско, выслушавъ Высочайшій Манифестъ о объявленіи Турціи войны,—по совершеніи торжественнаго молебствія о ниспосланіи благословенія Божія, 12-го апрѣля перешло турецкую границу въ трехъ пунктахъ: Унгенахъ, Бештамахъ и противъ Кубея; къ вечеру вступили: въ Яссы, Леово и Голацъ, причемъ казаки сдѣлали около 100 верстъ, а пѣхота 70 верстъ до Рени.

Напутствуемая благословеніями Россіи, доблестная русская армія, переправившись черезъ Прутъ преслѣдовалась *подозрительными взглядами тайныхъ и явныхъ друзей Порты*. Но ни то, ни другое не могло ни кого изумлять; послѣднее еще менѣе нежели первое казалось неожиданностью. Бдительно же слѣдить за Россіей,— сдѣлалось лозунгомъ не одной англійской печати. Съ тѣхъ поръ, какъ неудача, понесенная лондонскимъ протоколомъ, перенесла войну изъ области гадательнаго въ область несомнѣннаго, иностранныя газеты кишили соображеніями, объ опасностяхъ могущихъ проистечь для Европы изъ вооруженнаго дѣйствія Россіи, и долженствующихъ быть предотвращенными своевременно

принятыми мѣрами. Надъ этимъ вопросомъ трудились и трудятся не одни публицисты. Имъ, несомнѣнно озабочены и лица болѣе влiятельныя. Ни для кого теперь не тайна, что Австро-Венгрiя готовилась занять Боснiю и Герцеговину своими войсками, вслѣдъ за переходомъ русской армiи чрезъ Дунай, какъ сообщалъ вѣнскiй корреспондентъ берлинской *National Zeitung*, и какъ это подтверждалось петербургскимъ *Agence-Russ*. Французскiй литографированный листокъ, слывущей за нѣчто оффицiозное, при этомъ увѣрялъ, что „отношенiя между Австро-Венгрiей и Россiей остаются превосходными“, и что, слѣдовательно, вышепомянутое „временное занятiе вовсе не означаетъ враждебнаго шага противъ Россiи“. Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же самое занятiе, и почему гр. Андраши, такъ настоятельно отвергавшiй, съ точки зрѣнiя австро-венгерской политики, мысль о какомъ-либо принудительномъ вмѣшательствѣ во внутреннiя дѣла Турцiи не далѣе какъ накапунѣ конференцiи въ своемъ разговорѣ съ маркизомъ Салисбюри,—внезапно эту мысль себѣ усвоилъ, вопреки всему, что говорилъ прежде? Въ бесѣдѣ его съ англiйскимъ уполномоченнымъ, о которой только-что упомянули,—исходъ конференцiи былъ не только предусматриваемъ, но и самая рѣчь о вмѣшательствѣ была проведена въ предвидѣнiи отказа Порты принять совѣты съѣзжавшихся въ Константинополь дипломатовъ. Дѣйствительность подтвердила эти предположенiя; исторiя съ лондонскимъ протоколомъ ихъ еще разъ оправдала. Ни что не измѣнилось въ положенiи вопроса; измѣнился лишь взглядъ гр. Андраши; австро-венгерская поли-

тика вдругъ перестала смотрѣть на вмѣшательство такъ, какъ она смотрѣла за нѣсколько недѣль передъ этимъ, и перестала именно въ тотъ моментъ, когда война Россіи съ Турціей сдѣлалась несомнѣнной. Этотъ рѣзкій переломъ трудно вязался съ „превосходными отношеніями“, о которыхъ свидѣтельствовалъ *Agence Russe*. Еслибъ таковой дѣйствительно существовалъ къ намъ со стороны Австро-Венгріи, они могли-бы гораздо лучше сказаться въ спокойномъ пребываніи на самомъ мѣстѣ, а не въ принимавшей на себя роли англійскаго авангарда.

Выдвигая въ Босніи своего передоваго застрѣльщика, англійская политика одновременно съ этимъ, какъ будто затѣевала противъ Россіи дипломатическую компанію, но уже не на почвѣ восточнаго вопроса. Изъ газетныхъ извѣстій мы узнали, что министерство внесло въ парламентъ нѣчто въ родѣ дополненій къ *синей книгѣ*, а именно сборникъ депешъ, полученныхъ съ сентября 1871-го по ноябрь 1876 года отъ англійскихъ консуловъ: въ Одессѣ, Варшавѣ, Херсонѣ и отъ англійскаго посланника въ Петербургѣ: „о насильственномъ обращеніи въ православіе крестьянъ—уніатовъ Царства Польскаго“. Достойно полнаго вниманія, что англійское правительство избрало именно настоящій моментъ для оглашенія этихъ документовъ, которые до сихъ поръ оно предпочитало держать подъ спудомъ. Ужъ не задумывала-ли она снова выдвинуть на сцену пресловутый „*польскій вопросъ*“ въ отместку Россіи за ея вмѣшательство въ дѣла Турціи? Вѣдь должна-же быть какаянибудь цѣль у этого шага и цѣль, конечно, возникшая

не изъ добрыхъ побужденій къ Россіи? Трудно думать, чтобы министерство Дэрби-Биконсфильда прибѣгало къ этому мелочному средству, какъ разобиженная женщина прибѣгаетъ къ злословію противъ своихъ подругъ, уязвившихъ ея самолюбіе и можетъ быть задѣвшихъ ихъ интересы....

13-го апрѣля войска наши, состоящія изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, подъ общимъ начальствомъ полковника Бискупскаго, заняли: Галацъ, Браиловъ и мостъ на р. Серетѣ.

Въ это время турецкое войско намѣревавшееся переправиться чрезъ Дунай на Калафатъ, пріостановило это движеніе и направилось восточнѣе къ Никополю съ усиленнымъ передвиженіемъ.

По войскамъ дѣйствующей арміи, Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ издалъ слѣдующій приказъ:

„Сотни лѣтъ тяготѣетъ иго турецкое надъ христіанами братьями нашими. Горька ихъ неволя! Все, что дорого человѣку: святая вѣра Христова, честное имя, потомъ и кровью добытое добро, все поругано, осквернено невѣрными; не выдержали несчастные, возстали противу угнетателей и вотъ уже два года льется кровь Христіанская. Города и села выжжены; имущество разграблено; жены и дочери обезчещены: населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано. Всѣ представленія Монарха Нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными. Мѣра долго-

терпѣнія Нашего *Царя-Освододителя* истощились. Послѣднее слово Царское сказано: *война Турціи объявлена*! Войска ввѣренной мнѣ арміи! Намъ выпала доля исполнить волю Царскую и святой завѣтъ предковъ нашихъ. Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой. И такъ впередъ! Дѣло наше святое и съ нами Богъ! Я увѣренъ, что каждый, отъ генерала до рядоваго, исполнитъ свой долгъ и не посрамитъ имени русскаго. Да будетъ оно и нынѣ такъ же грозно, какъ и въ былые годы! Да не остановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага. Мирные же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому бы народу они ни принадлежали, равно какъ и ихъ добро, да будутъ для васъ неприкосновенны. Ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ дозволять себѣ произвола. Въ этомъ отношеніи я требую отъ всѣхъ и каждаго самаго строгаго порядка и дисциплины. Въ нихъ наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени. Напоминаю войскамъ, что по переходѣ границы нашей, мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынію, за освобожденіе которой пролито не мало Русской крови. Я увѣренъ, что тамъ мы встрѣтимъ тоже гостепріимство, какъ и предки и отцы наши. Я требую, чтобы за то всѣ чины платили имъ, братьямъ и друзьямъ нашимъ, полной дружбой, охраной ихъ порядковъ и безотвѣтной помощію противу турокъ, а когда потребуется, то и защищали бы ихъ дома, такъ же, какъ свои собственные".

„*Николай*".

ПРИКАЗЪ

Главнокомандующаго кавказскою арміею

отъ 12 апрѣля.

„Войска кавказской арміи!

Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего отечества“.

„За вами — славное прошлое кавказскихъ войскъ; предъ вами—поля и твердыни, обагренныя кровью вашихъ отцовъ и братій!...

„Впередъ: съ Богомъ за родину и Великаго Государя!“

„Главнокомандующій кавказскою арміею, генералъ-фельдцеймейстеръ“.

„*Михаилъ*“.

Отъ Князя Николая Черногорскаго, къ Государю Императору, поздравительное привѣтствіе по случаю объявленія войны.

„Отъ имени моего народа и отъ моего собственнаго, желаю Вашему Величеству счастія въ исполненіи великодушнаго рѣшенія, принести въ жертву жизнь и достояніе великой русской націи для избавленія восточныхъ христіанъ отъ невыносимаго положенія, въ которомъ они находятся. Будьте увѣрены, Ваше Величество, что сердца всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ, пылаютъ любовью къ Вашей храброй арміи. Всѣ мы увѣрены, что Ваше Величество исполните ве-

ликую миссію Россіи и такимъ образомъ къ имени *Освободителя* столькихъ милліоновъ своихъ собственныхъ подданныхъ, прибавится еще наименованіе избавителя многихъ милліоновъ несчастныхъ жертвъ христіанъ, живущихъ на востокѣ".

На кавказко-турецкой границѣ, войска наши, 12-го апрѣля, собранныя при Александрополѣ, подъ начальствомъ Генерала Лорисъ-Меликова, перешли границу двумя колоннами, изъ которыхъ лѣвая дошла до Мулла-Муса, а правая до Башъ-Шурагана. Кавалерія шла впереди. Дивизіонъ Нижсгородскаго драгунскаго полка и казаки имѣли не большую стычку съ Куртинской конницей, при чемъ куртинцы потеряли нѣсколько человѣкъ; а у насъ ранена одна лошадь; въ другой перестрѣлкѣ убитъ нашъ казакъ, а непріятелей четверо. Въ этотъ первый день взято нами плѣнныхъ семь офицеровъ и 100 солдатъ.

13 апрѣля, войска Александропольскаго корпуса находились у Кизилъ-Чехчака. Войска ріонскаго отряда, подъ начальствомъ генерала Обложіо, начали наступленіе двумя колоннами: лѣвая, генерала Даннбекова, послѣ жаркаго дѣла, заняла барачный лагерь турокъ у Мухастера, правая, генерала Шереметьева, подвигалась съ перестрѣлкой, вышла на Ачамурскую дарогару; потеря наша въ этотъ день около 30-ти человѣкъ; раненъ подполковникъ Мусхеловъ.

На Черномъ морѣ между Чурукусу и постомъ Николаевскимъ показались турецкіе броненосцы.

15-го апрѣля, командиръ 11-го армейскаго корпуса, князь Шаховской благополучно занялъ войсками Галацъ

и Браиловъ.—Войска 36-ой дивизіи заняли Измаилъ и Килію на устьѣ Дуная.—По всѣмъ пунктамъ войска встрѣчались самымъ радушнымъ образомъ.

17-го апрѣля, Государь Императоръ выслушавъ литургію въ кишеневскомъ соборѣ; въ 2 часа производилъ смотръ, слѣдующимъ чрезъ Кишиневъ, войскамъ; въ 6 часовъ у Его Величества былъ большой обѣденный столъ, къ которому приглашались высшія начальствующія лица. За обѣдомъ Государь Императоръ, обращаясь къ Августѣйшему Главнокомандующему, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Я душевно радъ, что собственными глазами имѣлъ случай убѣдиться въ отличномъ состояніи дѣйствующей арміи и въ томъ прекрасномъ направленіи, которое ты съумѣлъ дать твоему штабу и всѣмъ многочисленнымъ управленіямъ и войскамъ. Я увѣренъ, что ты исполнишь свой долгъ. Пью за здоровье Главнокомандующаго и его славной дѣйствующей арміи. Да поможетъ намъ Богъ!“

На эти слова Его Высочество произнесъ: отъ лица всей моей арміи передаю Вамъ, что мы исполнимъ свой долгъ до послѣдней капли крови. За здоровье Государя Императора „Ура!“

Въ этотъ день Высочайше назначены шефами пѣхотныхъ полковъ: Великій Князь Николай Николаевичъ старшій—53-го Волынскаго; генералъ-адъютантъ Непокойчицкій—54-го Минскаго, генералъ-адъютантъ Милютинъ 121-го Пензенскаго, какъ перваго полка, сформированнаго въ его бытность военнымъ министромъ.

Вслѣдствіи этого назначенія, Великій Князь Главнокомандующій, послалъ къ Гуру-Гальсину, командиру

находящагося на походѣ Волынскаго полка, полковнику Родіонову, слѣдующую телеграмму: „Государю Императору благоугодно было въ 17-й день апрѣля, осчастливить меня назначеніемъ шефомъ доблестнаго Волынскаго полка. Волынцы! назначеніе это мнѣ тѣмъ болѣе пріятно, что я неоднократно самъ видѣлъ, какъ молодецки въ славную Севастопольскую оборону вы отражали всѣ нападенія непріятеля. Волынцы не разу во все время обороны не отдали ни пяди земли непріятелю, а всегда его били. Увѣренъ, что и нынѣшніе Волынцы, хотя еще молодые, преисполнены тѣмъ же непобѣдоноснымъ духомъ, какъ ихъ предки, севастопольскіе богатыри, что память о нихъ въ полку не изсякла и, что вы въ первомъ же дѣлѣ поддержите славу нашего полка. Впередъ! съ нами Богъ!

„*Николай*“.

Когда войска наши были на походѣ къ Дунаю, то Англія повидимому начинала принимать все болѣе и болѣе угрожающее положеніе. Не довольствуясь закулисными интригами въ пользу Турціи, она, судя по многимъ признакамъ, готовилась къ болѣе дѣятельному вмѣшательству. Было уже сообщаемо, что англійское правительство отдало распоряженіе: о вооруженіи флота въ обширныхъ размѣрахъ, причемъ одна часть судовъ должна быть направлена въ греческія воды, другая въ Гибралтаръ, третья въ море Средиземное. О цѣли этого передвиженія можно заключить между прочимъ изъ переданныхъ газетами извѣстій, что Англія намѣрена была воспрепятствовать проходу русскихъ судовъ чрезъ Гиб-

ралтаръ. Еще яснѣе, нежели отдѣльные совершившіеся факты, свидѣтельствовали: о намѣреніи англійской управляющей партіи, тотъ раздражительный и вызывающій тонъ противъ Россіи, который въ послѣдніе дни, предъ объявленіемъ войны, господствовалъ и въ англійскомъ парламентѣ и въ руководящихъ органахъ тамошней печати.

Иностранныя газеты сообщали, что съ первыми отзывами о манифестѣ и циркулярной депешѣ русскаго канцлера, извѣщавшій Европу о войнѣ съ Турціей, константинопольская печать сдѣлалась менѣе свирѣпа, нежели можно было ожидать; судя по тому рѣзкому тону, которымъ отличались сужденія большинства ея органовъ въ моментъ, предшествовавшій разрыву. Къ войнѣ, какъ факту совершившемуся, относились болѣе спокойно и разсудительно, чѣмъ это было въ ея ожиданіи. Даже такія завѣдомо преданныя Турціи газеты, какъ *Gournal des Dèbats*, съ ней, хотя и скрѣпя сердце, примирялись, „предоставляя англичанамъ предаваться ихъ шумному гнѣву“. Названная газета искала успокоенія и находила его въ циркулярѣ князя Горчакова, выводя изъ него заключеніе, что война, при которой предстоитъ присутствовать Европѣ, будетъ „не безкорыстно предпринимаемымъ крестовымъ походомъ, но войной за честь и интересы, борьбой двухъ народовъ, а не столкновенія христіанства съ мусульманскимъ варварствомъ“. Другими словами, названная газета, какъ истый органъ турецкихъ взглядовъ, черпалъ успокоеніе за будущее въ увѣренности, что въ худшемъ для Турціи результатѣ войны, Россія получитъ удовлетвореніе воинской чести, пріобрѣтаетъ

кой-какія болѣе осязательныя матеріальныя для себя выгоды, но главное, то, что для турокъ и для *Gournal des Dèbats*, какъ ихъ органа, всего дороже, — „*мусульманское варварство*“ переживетъ войну, и по прежнему останется хозяиномъ на Балканскомъ полуостровѣ? Откуда вывелъ такое заключеніе *Gournal des Dèbats*, этого онъ не пояснилъ, да и трудно было бы отыскать располагающее къ тому выводу мѣсто въ циркулярѣ русскаго канцлера. Прочія французскія газеты, менѣе названной пекущейся объ интересахъ „мусульманскаго варварства“, озабочены были главнымъ образомъ тѣмъ, что ни въ манифестѣ, объявляющемъ войну, ни въ циркулярѣ, возвѣщавшемъ о ней Европѣ, нѣтъ увѣреній въ безкорыстіи Россіи. „Тщетно искали бы мы, говорила газета *Le Temps*; въ обоихъ этихъ документахъ хотя бы слова, коимъ Россія обязывалась бы не извлекать прямой для себя выгоды изъ войны, которую она предприняла“. Такое молчаніе заставляло опасаться за самое бытіе Оттоманской имперіи.

Но когда же бывали войны, результаты которыхъ формулировались бы при началѣ компаніи? Французскія газеты сами не знали чего хотѣли; однѣ были бы довольны, если бы война свелась къ борьбѣ за воинскую честь и эгоистическіе интересы; другіе желали бы отъ русскаго правительства, что бы оно зарапѣе объявило, что отказывается отъ всего того, что обыкновенно добывается путемъ оружія. Уступчивость русской дипломатіи развела въ Европѣ необыкновенную требовательность. Намъ отказывали даже въ правѣ воевать такъ, какъ всѣ до сихъ поръ воевали.

Для насъ хотѣли сочинять особыя правила войны, по которымъ намъ дозволительно воевать лишь подъ условіемъ, чтобы ни какой пользы мы отъ войны не получали, какъ бы счастливо она для насъ не окончилась.

Въ гораздо болѣе нервномъ настроеніи находились англійскія газеты. Между тѣмъ, какъ французская печать молилась лишь объ одномъ для Франціи,—о возможности нейтралитета, англійскія газеты весьма и весьма помышляли о войнѣ и грозили намъ ея перспективой. „Мы будемъ стоять столько же внимательными, сколько и ревнивыми зрителями хода“ событій,—говорилъ *Morning Post*. „Мы имѣемъ въ Средиземномъ морѣ внушительную морскую силу и держимъ на готовѣ хотя не большую, но расторопную армію, которая въ каждый моментъ можетъ быть послана для охраненія интересовъ нашей страны. Если послѣднимъ суждено будетъ нуждаться въ защитѣ, мы обладаемъ въ Азіи силой достаточной, чтобы отодвинуть вспять на цѣлое столѣтіе Русскій потокъ завоеваній и лишить Россію всѣхъ сдѣланныхъ ею пріобрѣтеній“.

Менѣе всего можно было ожидать, чтобы англичане стали грозить намъ именно съ этой стороны, послѣ всего того, что они сами твердили объ опасности, имъ самимъ отсюда грозившей. Въ войнѣ за немногими исключеніями, всѣ средства позволительны; быть можетъ, подъ своей угрозой. *Morning Post* разумѣлъ мусульманское населеніе средней Азіи и на него возлагалъ надежды, что нафанатизированное и поощренное англичанами, оно отодвинетъ насъ на цѣлое столѣтіе назадъ. Но эти племена, еще живо помнящія хивинскую экспедицію, врядъ ли пошли бы уми-

рать за англійскіе интересы на Босфорѣ. Во все время развитія восточнаго вопроса они не обнаружили никакой чуткости къ своимъ европейскимъ единовѣрцамъ и остались совершенно равнодушны къ тому, что совершалось на Балканскомъ полуостровѣ.

Times пошелъ такъ далеко и грозилъ намъ войною покуда лишь въ Европѣ, при первой усмотрительной попытки Россіи напасть на Константинополь.

Газета развертывала перспективу обще-европейской противъ насъ коалиціи, членомъ которой, кромѣ Австріи, называла и Германію. Этотъ угрожавшій тонъ пока не имѣлъ себѣ оправданія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ послѣдней державѣ. „Добрыя пожеланія сопутствовалъ Русскому оружію, —читали мы въ берлинской оффиціозной *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*; въ виду интересовъ европейскаго, а слѣдовательно, и нашего мира, надо было ввести такое новое положеніе дѣлъ на Востокѣ, которое представляло бы гарантіи противъ возобновленія, или скорѣе постояннаго существованія въ турецкомъ государствѣ такихъ отношеній, кои заявили себя непрерывною опасностію для мирнаго развитія нашей части свѣта“.

Гораздо болѣе видимыхъ основаній имѣли англичане расчитывать на Австрію, которая была ихъ вѣрнѣйшимъ союзникомъ въ предшествовавшей войнѣ дипломатической компаніи, веденной ими сообща противъ Россіи. Австро-Венгрія готовилась выступить первой на сцену дѣйствія и заблаговременно занять военную позицію на Балканскомъ полуостровѣ во флангѣ нашей арміи. Въ ожиданіи этой минуты органъ гр. Андраши *Correspondence*

Hongroise опредѣлялъ въ довольно туманныхъ выраженіяхъ задачи австро-венгерской политики. „Привести къ скорѣйшему возстановленію мира послѣ первыхъ рѣшительныхъ сраженій, соблюдая до тѣхъ поръ строгій нейтралитетъ,—такова была программа, которой должно было слѣдовать австро-венгерское правительство“. Эта газета полагала, что дѣйствительно не обмануть надежды, которыя государственные люди Австро-Венгріи возлагали на умѣренность, безкорыстіе и добросовѣстность Россіи“. Въ какіе предѣлы должны замкнуться эти качества, чтобы оправдались основываемыя на нихъ надежды, органъ гр. Андраши не пояснялъ, ограничиваясь увѣренностію, что Россія не выйдетъ изъ роли „исполнительницы велѣній Европы“. Велѣній Европы, которыхъ не было и нѣтъ! Органъ гр. Андраши не хотѣлъ знать, повидимому, основныхъ словъ манифеста, возвѣщающихъ, что для Россіи наступилъ моментъ *„самостоятельнаго дѣйствія“*, не имѣющаго ничего общаго съ ролью какого-то исполнительнаго органа, которую Австро-Венгрія хотѣла бы навязать Россіи.

Осуществится или нѣтъ коалиція, которою *Times* грозитъ намъ, несомнѣнно, что англичане трепещутъ, что бы Россія не наложила руку на Константинополь; — по крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе составляли крики англійскихъ газетъ. Но не меньше основаній имѣла и Россія опасаться того же отъ англичанъ. Еще русская армія не доходила до береговъ Дуная; размѣръ военныхъ дѣйствій ни мало не опредѣлился, а англійскія газеты ужъ поднимали тревогу, какъ будто русскія войска стоятъ лишь въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Царьграда

и не сегодня завтра могутъ занять его. Такой преждевременный страхъ могъ казаться подозрительнымъ, внушая предположеніе, что англичане въ дѣйствіяхъ русской арміи за Дунаемъ будутъ искать предлога самимъ занять Константинополь, сославшись на опасность, которая могла грозить турецкой столицѣ со стороны Россіи, и насъ же обвинятъ въ такой случайности, на которую ихъ вынудили.

Пріостанавливая описаніе преслѣдованій, подозрительными взглядами тайныхъ и явныхъ друзей Порты, на передвиженіе нашихъ войскъ въ предѣлы Турціи; въ виду предстоящаго перехода Русскаго войска за Дунай и Малую Азію, и имѣющихъ начаться военныхъ дѣйствій, театромъ которыхъ служили: Болгарія, а въ Малой Азіи, — Эрзерумскій виллаетъ, исключительно пріобрѣтаетъ интересъ, описаніе этихъ мѣстностей:

Военно-географическіе очерки: Болгаріи и Азіатской Турціи.

БОЛГАРІЯ.

„Все пространство лежащее за Дунаемъ, въ басейнѣ правыхъ его притоковъ, отъ Чернаго моря до Сербской границы, а так же по обѣ стороны Балкановъ, можно подраздѣлить, по топографическимъ свойствамъ на слѣдующія части: 1) Балканская область; 2) Добруджа; 3) Дели-Орманскій лѣсъ и 4) средняя и западная Болгарія.

„Балканская область, заключающаяся между моремъ и двумя нижними колѣнами Дуная, имѣетъ на юго-

западѣ степной характеръ, въ среднихъ частяхъ плоско-возвышенной съ грядами холмовъ, покрытыхъ мѣстами лѣсомъ, а на сѣверо-востокѣ—низменный, характеризующійся дельтою Дуная и рядомъ большихъ прибрежныхъ озеръ, которыя отдѣляются отъ моря большими песчаными косами. Бабодогская область, имѣющая весьма смѣшанное населеніе (татаръ 25%, затѣмъ, болгары, турки, молдоване и др.), однако, съ значительнымъ процентомъ христіанъ, въ послѣднее время калонизировалась татарами и черкесами и сдѣлала нѣкоторые успѣхи въ культурномъ отношеніи; въ ней развилась промышленность и торговля, города оживились, проведены новые пути; между послѣдними слѣдуетъ указать желѣзную дорогу и Кюстенджи въ Черноводы, а также хорошія колесныя дороги; отъ Кюстенджи и Меджидіе въ Бабадагъ, а отсюда въ Тульчу и Исачку. Естественныя особенности страны заключаются въ богатыхъ пастбищахъ и въ недостаточности воды. Главные города: Тульча (15,000) и Меджидіе (10,000).

„Добродужская степь лежитъ къ югу отъ Балканской области, до линіи, примѣрно, отъ Варны на Базарджикъ и Расову и представляетъ собою плоскую, безводную равнину, бѣдную городами и путями сообщенія. Населеніе ея состоитъ преимущественно изъ Болгаръ, но сильно подавленныхъ турками, а потому крайне бѣдныхъ и неспособныхъ бороться съ игомъ мусульманства. При недостаткѣ мѣстныхъ средствъ, отсутсвія воды и крайне нездоровомъ климатѣ, военныя дѣйствія въ Добруджѣ всегда сопровождались большими потерями; такъ было съ нашими войсками въ 1829 году, а въ особенности

съ французскими войсками въ 1854 году, когда изъ дивизіи Эспинаса въ короткое время выбыло болѣе половины всего состава.

„Дели-Орманскій лѣсъ занимаетъ обширное пространство къ Западу отъ Добруджи до линіи, примѣрно отъ Туртукая чрезъ Разградъ въ Шумлу, и ограничивается на Югѣ предгоріями Балкановъ. Это пространство и перерѣзано глубокими и крутыми оврагами, а во многихъ мѣстахъ и гористое, населено преимущественно мусульманами, состоящими изъ мало-азіятскихъ турокъ и черкесовъ, сохранившихъ воинственность, имѣющихъ хорошее вооруженіе и добрыхъ коней, а такъ же пользующихся извѣстною степенью довольства. Благодаря закрытой и пересѣченной мѣстности, извѣстной имъ вдоль и поперегъ, жители Дели-Орманскаго лѣса наносили намъ не мало вреда въ теченіи компаніи 1829 года, а подчасъ грабили и турецкіе транспорты. Изъ недавно помѣщенной въ *Русскомъ Инвалидѣ* (№ 81) замѣтки г. Липранди видно, что въ 1829 г., для обезпеченія нашихъ сообщеній отъ Шумлы къ Дунаю, тревожимыхъ жителями Дели-Ормана, пришлось между прочимъ сформировать довольно значительный отрядъ волонтеровъ — партизановъ, который противодѣйствовалъ нападенію разбойничьихъ шаекъ Дели-Ормана. Города: какъ Селистрія, Разградъ, Базарджикъ, Козлуджи и др. лежатъ на окраинахъ этой мѣстности; внутри же Дели-Орманскаго лѣса, находится не мало весьма зажиточныхъ деревень. Дорогъ здѣсь довольно, преимущественно въ направленіи отъ Дуная въ горы; поперечныхъ же путей весьма мало; кромѣ того, дороги

эти представляютъ лѣсныя ущелья, не удобныя для наступательныхъ движеній. Лучшія колесныя дороги отъ Селистріи къ Разграду, Шумлѣ, Козлуджи и Проводамъ, и пересѣкаются рельсовымъ сообщеніемъ между Рущукомъ и Варной.

„Западная Болгарія, заключающая остальное пространство до Сербской границы, вслѣдствіе отсутствія точныхъ мѣстныхъ свѣденій, а также по причинѣ неудобства путешествія при турецкихъ порядкахъ, долгое время была мало извѣстна для Европы. Всѣ свѣденія о ней ограничивались данными, доставленными нѣсколькими путешественниками, какъ Лежанъ, Ами-Буэ, Вутнеръ, Бартъ и Алларъ, да рекогносцировками нашихъ офицеровъ, сдѣланными въ теченіи предыдущихъ войнъ. Въ настоящее время этотъ пробѣлъ дополненъ нѣкоторыми изслѣдованіями путешественниковъ.

„Рельефъ мѣстности Болгаріи вполнѣ опредѣляется Балканами, по обѣимъ сторонамъ которыхъ лежитъ эта страна. Главный кряжъ Балкановъ (средняя высота 4,500 футовъ надъ уровнемъ моря, за исключеніемъ немногихъ сѣдловинъ, которыя понижаются до 3,500 фут.) Большіе Балканы, тянутся отъ истоковъ р. Вида, отъ Этрополя до Сливно, причемъ отдѣльныя его вершины не превышаютъ 6,000 ф. На западѣ Балканы, сливаются съ сербскими горами, а на востокѣ, ниспадая, даютъ вѣтви къ Шумлѣ и къ Ямболю; сѣверный склонъ Балкановъ, постепенно понижаясь, терасообразно спускается къ Дунаю, а южный на оборотъ, круто переходитъ въ долины, и лишь мѣстами отдѣляетъ отъ себя второстепенные уступы. Общій характеръ Балкановъ въ сред-

ней ихъ части лѣсистый; изъ за буковыхъ и дубовыхъ лѣсовъ поднимаются только голыя вершины наиболѣе высокихъ точекъ, обильные лѣса произростали также на восточныхъ и западныхъ развѣтленіяхъ горъ, но въ настоящее время, вслѣдствіе незначительной высоты горъ, въ лѣсахъ сдѣланы значительныя порубки. Чѣмъ ниже спускаются Балканы, тѣмъ богаче и разнообразнѣе становятся породы одѣвающихъ ихъ лѣсовъ; за ними идутъ отличныя пастбища, далѣе, поля кукурузы, виноградники, грецкій орѣхъ, замѣчательный по своей красотѣ и громадности, тутовое дерево. Южный склонъ еще богаче растительностію, обильнѣе водою, мягче климатомъ; на его покатостяхъ растутъ цѣлыя массы розъ, изъ которыхъ мѣстнымъ населеніемъ выдѣлывается столь цѣнное розовое масло (150 руб. за фунтъ), составляющее одну изъ главныхъ статей дохода болгаръ. Множество рѣкъ и рѣчекъ, стекающихъ съ сѣверныхъ склонъ Балкановъ въ Дунай, обозначаютъ собою развѣтвленія второстепенныхъ горныхъ отроговъ, а долины ихъ ведутъ въ глубь горъ, къ переваламъ. Всѣ эти рѣки, равно какъ и текущія съ южнаго склона въ долину Марицы, имѣютъ общій характеръ горныхъ рѣкъ и ручьевъ: быстрое, извилистое теченіе, крутые, обрывистые берега, каменное дно. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Дунай, упомянемъ: Акъ-Ломъ и Кара-Ломъ (впадаютъ близь Рущука); Янтра, Осма (устье у Никополя); Видъ, Искеръ и Огостъ; въ Черное море - Б и М. Камчикъ, Буланлыкъ, въ Марицу —Тунджа, Гексу и Топольница.

„Балканы, особенно въ средней своей части, считались

въ прежнее время не только трудно доступными, но даже непроходимыми. Только благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ, географическія и топографическія данныя этого уголка Европы были основательно уяснены, причемъ, чрезъ Балканы оказалось достаточно проходовъ, дотолѣ весьма мало извѣстныхъ въ Европѣ.

„Восточныя вѣтви Балкановъ и оконечности хребта, упирающіяся въ море, не представляютъ особенно трудныхъ переваловъ. Пути, пересѣкающіе эту часть горъ, достаточно многочисленны и удободоступны для войскъ, хотя движеніе по нимъ затрудняется закрытою и пересѣченною мѣстностью, а въ особенности переправами черезъ горныя рѣки (Буланлыкъ и оба Камчика), внезапно вздувающіяся отъ дождей и отъ таянія снѣговъ. Наиболѣе удобныя дороги черезъ эту часть Балкановъ слѣдующія; 1) отъ Варны, берегомъ моря, на Мисемврію въ Бургосъ; 2) отъ Праводъ къ Айдосу; 3) отъ Шумлы къ Карнабату; 4) отъ Османа-Базара на Казанъ (котелъ) въ Сливно. Всѣ эти дороги доступны для движенія артиллеріи.

„Средняя часть Балкановъ, западнѣе Сливно, становится, какъ уже сказано выше, суровѣе, образуютъ скалистыя ущелья; скаты горъ покрыты густыми лѣсами; вершины образуютъ или плоскости, заросшія терновникомъ, и иногда совершенно обнаженныя и каменистыя, или возвышаются голыми конусами и шапками. Съ сѣверной стороны Балкановъ ущелья гораздо длиннѣе и недоступнѣе, чѣмъ съ южной, гдѣ скалы горъ круто спускаются къ долинамъ рѣкъ Топольницы и Тунджи, впадающихъ въ Марицу. Въ этой части Балкановъ,

проходовъ гораздо менѣе, чѣмъ въ восточной, однако не такъ мало, что бы считать ее непроходимою, какъ это думали прежде. На протяженіи отъ Сливно до Акъ-Поланки (приблизительно 304 вер.) считаютъ всего 12-ть наиболѣе удобныхъ проходовъ, изъ которыхъ только три вьючныхъ, а остальные колесные, и даже нѣкоторые изъ нихъ шоссированы. Вотъ главнѣйшіе перевалы съ запада; Чупернь-Акъ-Поланка; Чупернь-Пиротъ; Берковацъ-Софія; всѣ три шоссе; Орханіэ (Самунджіево)-Стрыгль-Софія (дорога шоссирована; самый легкій перевалъ во всемъ Балканѣ—3,400 ф.); Этрополь-Стрыгль; Этрополь-Златица; Тетевель-Рохманли; Троянъ-Калоферъ; послѣдніе три вьючные; Габрово-Шибка (шоссе); Травна-Казанлыкъ (до перевала шоссирована); Старорѣка-Сливно.

„Всѣ эти пути, переваливъ съ сѣверной стороны Балкановъ на южную, выходятъ на большую, торную торговую дорогу, идущую по переваламъ среднихъ отроговъ отъ Софіи на Златицу, Клисуру, Калоферъ, Казанлыкъ и Сливно.

„Что касается до дорогъ, ведущихъ отъ Дуная въ горы, то ихъ вполнѣ достаточно и онѣ будучи частію шоссерованны, вполнѣ удобны для движенія войскъ. Кромѣ грунтовой дороги идущей берегомъ Дуная отъ Видина чрезъ Рахово, Никополь, Систовъ въ Рущукъ, можно указать еще на шоссе; Видинъ-Чупрень, Ломъ-Чупрень, Рахово-Враца, Рахово-Плевна-Орханіэ, Рущукъ-Тырново-Габрово. Кромѣ того, колесные пути идутъ отъ всѣхъ, городовъ въ горы и между главнѣйшими городами предгорій, причемъ, узломъ дорогъ служатъ Враца, Ловча, и Тырново.

„Приводимъ нѣсколько словъ изъ книги Каница, описывающихъ перевалъ чрезъ Шибку-Балканъ.

„Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ путей чрезъ Балканы, самый замѣчательный проходъ Шибка. Взобравшись на высоту почти 1,000 метровъ, вы съ неописаннымъ изумленіемъ видите себя очутившимися между двумя противуположными мірами. На сѣверъ отъ васъ такая природа, гдѣ человѣку на каждомъ шагу придется выдерживать тяжелую борьбу за существованіе: горы и долины здѣсь почти сплошь покрыты однообразнымъ лиственнымъ лѣсомъ; между дубовыми и буковыми деревьями съ трудомъ разглядишь крыши изъ извѣстнаго плитняка на бѣлыхъ, кой-гдѣ стоящихъ болгарскихъ хуторахъ. Но обернитесь къ югу и вамъ представляется совсѣмъ другая картина. Подъ вашими ногами обширная, знаменитая своей красотой, казанлыкская долина; волнообразные холмы защищаютъ ее отъ юго-западныхъ вѣтровъ; цѣлые сады розъ, наполняющихъ воздухъ своимъ ароматомъ, золотистыя хлѣбныя поля, серебристыя, извилистыя рѣчки, роскошныя группы столѣтнихъ орѣховыхъ деревьевъ, среди нихъ красныя черепичныя крыши домовъ, и стройные минареты безчисленныхъ турецкихъ селеній и городковъ. Все это вмѣстѣ составляетъ восхитительный ландшафтъ! Чтобы взобраться по сѣверному склону Шибка-Балканъ, отъ Габрова, для всадника потребно неменѣе 4½ часовъ, тогда какъ для спуска къ селенію Шибка, лежащему на 700 метровъ глубины у южной подошвы горы, потребно не болѣе одного часа“.

„Не слѣдуетъ, однако, думать, что всѣ вышеисчисленные пути, хотя бы и шоссированные, не представ-

ляли затрудненій для движенія. По свидѣтельству Каница, недавно проѣхавшаго по многимъ изъ нихъ, эти пути представляютъ зачастую крутые спуски и подъемы, дорога часто перебѣгаетъ съ одного берега рѣки на другой, иногда лѣпится карнизомъ по краю горнаго массива, иногда вьется надъ отвѣсною пропастью.... Грунтъ нешоссированныхъ дорогъ нерѣдко глинистый и вязкій, отъ дождей размокаетъ и становится затруднительнымъ для движенія повозокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ эти дороги требуютъ тщательнаго предварительнаго осмотра и исправленія: саперамъ будетъ предстоять на нихъ немало работы.

„Съ другой стороны, распредѣленіе водъ и пастбищъ требуетъ особой тщательности при соображеніи движеній войскъ. Необходимо заблаговременно имѣть свѣдѣнія о числѣ фонтановъ и водоемовъ, имѣющихъ на пути и съ ними соображать движенія войскъ, съ тѣмъ, чтобы они, по приходѣ на ночлегъ, не терпѣли нужды въ этихъ предметахъ первой необходимости; необходима заблаговременная высылка саперныхъ командъ для исправленія пути: необходимо слѣдованіе обозовъ непосредственно за войсками и проч.

Климатъ Болгаріи также обусловливается Балканами. Сѣверо-восточный вѣтеръ, свободно обдувающій приподнятую поверхность придунайской Болгаріи, умѣряетъ здѣсь лѣтнюю жару градусовъ на 7—10, сравнительно съ Румыніей, и, напротивъ, усиливаетъ зимнюю стужу доходящую до 18°. Зимою здѣсь не столько непріятна стужа, сколько рѣзкій, ледяной вѣтеръ, замѣтающій снѣгомъ дороги и затрудняющій движеніе по нимъ. Въ

Забалканской Болгаріи, защищенной хребтомъ горъ отъ сѣверо-восточнаго вѣтра, стужа зимою рѣдко превышаетъ 5°, снѣгъ лежитъ здѣсь лишь нѣсколько дней, и за тѣмъ, подъ вліяніемъ полуденныхъ лучей, рыхнетъ и стаяваетъ. Лѣтомъ сильная жара, невыносимая въ глубокихъ котловинахъ и долинахъ; если въ нихъ есть стоячія воды, то отдѣляющіеся міазмы порождаютъ жестокую лихорадку.

„Изъ числа славянскихъ народовъ, подпавшихъ въ концѣ XIV-го и въ началѣ XV-го вѣка, подъ власть османовъ, самымъ „забытымъ“ народомъ былъ народъ болгарскій. Въ теченіе многихъ вѣковъ европейское изслѣдованіе совершенно игнорировало его, и окрещенные общимъ именемъ „грековъ“, Болгары въ этнографическомъ отношеніи были такого же „*Terra incognita*“, какою явилась ихъ страна въ отношеніяхъ: географическомъ и этнографическомъ. Все было забыто: ихъ славное прошлое, вѣкосамостоятельной жизни, ихъ нравы, обычаи, культура и даже то, что они уже около пяти столѣтій изнываютъ подъ невыносимымъ гнетомъ Турокъ и тщетно ждутъ избавленія. Одна только Россія не оставалась глуха къ воплямъ Славянъ и помогала, сколько могла, несчастному народу, связанному съ нею узами крови и религіи. Но наконецъ, густой вѣковой туманъ, окутывавшій несчастную страну, мало по малу разсѣялся. Въ томъ культурно-политическомъ процессѣ образованія народностей, который возникъ съ начала нынѣшняго вѣка на классическомъ Гемусскомъ полуостровѣ, вслѣдъ за Греціею, Сербіею и Румыніею, выступилъ, наконецъ, въ послѣднее время на первый планъ бол-

гарскій народъ, заявляя свои права на существованіе. Его прошлое было основательно изслѣдовано учеными; Европа узнала его исторію, изъ которой мы напомнимъ читателямъ только нѣкоторыя черты.

„Въ концѣ V-го вѣка имя болгаръ впервые появляется въ исторіи. Перейдя Дунай и разсѣявшись по мѣстамъ, занятымъ уже славянскими племенами, поселенія которыхъ тянулись отъ Добруджи къ западу до рѣки Дравы, они слились съ послѣдними и образовали сильное балгарское царство, не разъ заставлявшее трепетать одряхлевшую Византію. Рядомъ съ военными успѣхами шло и гражданское развитіе страны, а принятіе православнаго христіанства отъ святыхъ проповѣдниковъ Кирила и Меѳодія, указало Болгаріи на блестящую будущность. Она надѣялась замѣнить собою на Балканскомъ полуостровѣ одряхлѣвшую Византію и уже готовилась вступить въ свои права, какъ вдругъ напоръ грубой фанатической силы разрушилъ эти блестящія надежды. Подъ ударами турокъ (въ концѣ XIV-го столѣтія), наводнившихъ собою Балканскій полуостровъ, имя болгаровъ исчезаетъ изъ исторіи, а ихъ блестящія надежды смѣняются вѣковѣчнымъ рабствомъ. Съ тѣхъ поръ Болгарскій народъ не считался болѣе народомъ, онъ потерялъ свою политическую индивидуальность и, отданный въ полное распоряженіе турокъ, скорѣе прозябалъ, чѣмъ жилъ, влача печальное существованіе беззащитной райи. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ, всякій дурной народъ, даже болѣе цивилизованный, утратилъ бы окончательно свои индивидуальныя особенности и слился бы съ побѣдителями. Но болгары, не

смотря на пятивѣковое порабощеніе, благодаря тому упорству, которое отличаетъ славянскія племена, сохранили въ цѣлости и чистотѣ свои обычаи, преданія, вѣру отцовъ и надежды на лучшее будущее. Однако, постоянный гнетъ турокъ не остался безъ послѣдствій, болгары потеряли свою прежнюю воинственность и въ большинствѣ стали народомъ миролюбивымъ.

„Если къ военной власти турокъ присоединить невыносимый гнетъ греческаго духовенства, систематически раззорявшаго и развращавшаго народъ, то станетъ понятнымъ столь позднее пробужденіе національнаго духа въ Болгаріи. Съ давнихъ временъ окруженные слабыми и угнетенными румынами, относящимися къ нимъ непріязненно греками и сербами, притѣсняющими ихъ албанцами и турками, болгары, до начала настоящаго столѣтія, не могли также разсчитывать ни на какую внѣшнюю поддержку. Въ 1828 году, при движеніи русскихъ войскъ въ предѣлы Турціи, болгары сдѣлали первую попытку сбросить съ себя турецкое иго, но заключенный въ скоромъ времени адріанопольскій миръ подавилъ это движеніе въ самомъ зародышѣ. Съ тѣхъ поръ, однако, болгарскій народъ не переставалъ заявлять о своемъ существованіи; возстанія вспыхивали въ Болгаріи въ 1837 и 1841 годахъ и, хотя жестоко подавляемы, оканчивались ничѣмъ, однако служили поддержкою для дальнѣйшаго движенія. Россія неоднократно настаивала на облегченіе участи своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ; какъ по адріанопольскому миру, такъ и на основаніи Парижскаго трактата, Турція, по настоянію Россіи, принуждена была дать нѣкоторыя права

болгарамъ, обезпечить ихъ личныя и имущественныя права, ограничить административный и судебный произволъ турокъ. Но всему міру извѣстно, что статья трактатовъ оставалась лишь мертвою буквою, а невыносимое положеніе турецкихъ христіанъ стало вызывать періодическія возстанія въ ихъ земляхъ, державшія въ постоянномъ напряженіи всю Европу.

„Съ шестидесятыхъ годовъ движеніе въ Болгаріи стало принимать иной, болѣе интелектуальный характеръ. Болгары обратились къ изученію своей исторіи, литературы, своего прошлаго; образовалась партія „Молодой Болгаріи", которая, избравъ школу орудіемъ своей національной пропаганды, старалась вселить въ молодыхъ болгарахъ духъ свободы и независимости; наконецъ болгары, опираясь на статьи трактатовъ, стали требовать у Порты фактическихъ облегченій: свободы національнаго языка въ церкви и школѣ и независимости послѣдней отъ константинопольской. Но эти заявленія остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, повели къ тому, что болгарская молодежъ задумала вооруженною рукою поддержать національныя стремленія. Одно за другимъ, въ 1862, а затѣмъ въ 1867 и 1868 годахъ вспыхивали востанія въ Болгаріи, которыя, однако, не будучи достаточно подготовлены, оканчивались неудачами и были жестоко подавляемы турками въ лицѣ энергическаго и суроваго Мидхата-паши. Тѣмъ не менѣе, эти вспышки заставили турокъ исполнить нѣкоторыя желанія болгаръ; такъ въ 1871 г. болгарская церковь была отдѣлена отъ греческой. Но существенныя условія соціальнаго быта нисколько не

измѣнились для этого несчастнаго народа, напротивъ, положеніе его становилось день ото дня невыносимѣе и, наконецъ, разразилось неслыханными жертвами 1876 года, къ которымъ ни одно христіанское государство уже не могло оставаться равнодушнымъ...

Численность болгарскаго населенія не поддается точному опредѣленію. Если принять въ соображеніе всѣхъ болгаръ, живущихъ въ Европейской Турціи не только по обоимъ склонамъ Балкановъ, но и въ долинѣ болгарской Моравы и Марицы, то численность ихъ не превзойдетъ пяти милліоновъ (по Каницу). Вся эта однородная масса, исповѣдующая православную вѣру и говорящая однимъ языкомъ, размѣщается на пространствѣ своей территоріи, мѣстами сплошь (преимущественно въ селеніяхъ), мѣстами въ перемежку съ мусульманскимъ населеніемъ (преимущественно въ горахъ).

Природный настоящій типъ болгаровъ сохранился преимущественно въ западныхъ Балканахъ, гдѣ народъ уцѣлѣлъ отъ всякихъ примѣсей и почти сплошь заселяетъ страну. Высокій ростъ, нѣсколько узкія плечи, худощавое, но мускулистое тѣлосложеніе — вотъ главные признаки этого типа. Форма головы представляетъ нѣсколько поданный впередъ лобъ, прямой носъ, густыя брови, глаза съ узкимъ прорѣзомъ, свѣтлые волосы. Лица носятъ отпечатокъ упорства и постоянства, — качествъ, способствующихъ развитію въ народѣ земледѣлія, промышленности и ремеслъ, — но, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря миролюбивому характеру болгаръ, выражаютъ болѣе доброты и кротости, чѣмъ мужества и энергіи. Женщины по большей части средняго роста

и въ молодости весьма красивы но, подъ вліяніемъ тяжелаго труда и при замужствѣ, быстро старѣются.

Народный костюмъ болгаръ состоитъ изъ кубара, колпака изъ черной или бѣлой овчины, рубаха съ широкими рукавами и съ пестрыми вышивками на плечахъ и на груди, подпоясанной широкимъ краснымъ кушакомъ, къ которому привѣшенъ ножъ, бѣлыхъ шароваровъ, лѣтомъ полотняныхъ, зимой суконныхъ, стянутыхъ ниже колѣнъ красною шерстяною тесьмою или ремнемъ и толстыхъ бошмаковъ домашней работы (иногда носятъ и турецкія „бабуши"). Одежда горожанъ низшаго сословія отличается болѣе темнымъ цвѣтомъ одежды. Костюмъ болгарскихъ женщинъ, подобно мужскому, сходенъ съ нашимъ малороссійскимъ: шитая рубаха, юбка и передникъ, перехваченные поясомъ, составляющимъ любимое украшеніе, иногда искусно вышитымъ золотомъ и богато украшеннымъ; въ косы заплетаются цвѣты, медали и ленты.

Старый болгарскій языкъ, по своему граматическому строенію, ближе всѣхъ другихъ славянскихъ нарѣчій подходитъ къ великорусскому языку. Впослѣдствіи, съ паденіемъ болгарскаго государства, онъ утратилъ свою первобытную чистоту и наполнился: сербскими, греческими, румынскими и турецкими терминами, но все-таки остался наиболѣе подходящимъ къ русскому языку.

Въ Болгаріи существуетъ полное равенство сословій, происхожденіе котораго отчасти лежитъ въ демократическомъ духѣ славянскихъ племенъ, отчасти въ томъ общемъ гнетѣ турокъ, подъ которымъ всѣ одинаково были подавлены.

Болгары весьма склонны къ земледѣлію, промысламъ, торговлѣ. Живущіе въ высокихъ долинахъ Балкановъ занимаются скотоводствомъ и промышленностью, жители же низкихъ долинъ отдались преимущественно земледѣлію. Однако, земледѣльческое хозяйство сильно страдаетъ, какъ отъ запутанности юридическихъ отношеній по праву землевладѣнія, такъ и отъ отсутствія путей для сбыта. Вслѣдствіе этого, болгары производятъ лишь такое количество хлѣба, какое имъ нужно для собственнаго пропитанія и для уплаты податей натурою, и оставляютъ запущенную значительную часть превосходной черноземной почвы. Двѣ трети обработанной земли засѣвается кукурузою,— главное продовольствіе жителей,— остальная треть занята: полями риса, пшеницы, ржи, табаку, хлопчато-бумажника, а также виноградниками.

Благодаря мягкому климату, шелководство распространено по всей Болгаріи; мѣстные коконы, улучшенные персидскими и мало-азіятскими, покупаются по высокой цѣнѣ итальянскими торговцами. Сборъ грецкихъ орѣховъ, огромныя деревья которыхъ, по красотѣ и величинѣ, превосходятъ мало-азіятскія, составляетъ другой богатый источникъ доходовъ; орѣховъ продается ежегодно на три милліона піастровъ, *) да кромѣ того, самое дерево очень дорого цѣнится французскими красподеревцами. Выдѣлка розоваго масла, обложенная, впрочемъ, громадными пошлинами, производится въ весьма значительныхъ размѣрахъ, и могло бы въ трое увеличиться при отсутствіи стѣсненій въ производствѣ.

*) Піастръ сер. турецкій равенъ 25 коп.

Скотоводство, благодаря прекраснымъ постбищамъ, значительно распространено во всей Болгаріи. Внутри страны можно встрѣтить огромные гурты рогатаго и мелкаго скота, перегоняемые на подножномъ корму въ мѣста сбыта.

Минеральныя богатства, желѣзо, каменный уголь весьма значительны въ Болгаріи, но мало разработаны, а мѣстами и совершенно игнорируются. Особенно славянскіе симковскіе желѣзные рудники, хотя разработка производится на нихъ самымъ первобытнымъ способомъ.

Болгары въ высшей степени способны къ ремесленному производству. Они отличаются рѣзьбой на деревѣ, фабрикаціей ковровъ, кисеи, серебряныхъ и желѣзныхъ издѣлій; кромѣ того, здѣсь существуютъ производства: суконное, оружейное, сѣдельное имѣющія значенія въ военномъ отношеніи.

Городское населеніе распредѣлено въ Болгаріи преимущественно на Дунаѣ, какъ на главномъ пути промышленности и торговли и въ долинахъ второстепенныхъ отроговъ Балкановъ, преимущественно на узлахъ дорогъ и на путяхъ, ведущихъ за Балканы. Характеръ городовъ смѣшанный; почти во всѣхъ существуютъ два квартала, турецкій и болгарскій, съ колебающимся отношеніемъ между обѣими расами, но всегда съ значительнымъ процентомъ турокъ. Будучи не рѣдко расположены въ чрезвычайно красивыхъ долинахъ, болгарскіе города, подобно всѣмъ восточнымъ городамъ, погруженные въ зелени садовъ и возвышаясь остроконечными минаретами и куполами православныхъ церквей, издали производятъ пріятное впечатленіе на глазъ; вблизи же

это впечатлѣніе значительно измѣняется: на сцену выступаетъ тѣснота и грязь, вмѣстѣ съ пестрою смѣсью архитектуръ, лачугъ и каменныхъ домовъ.

Сельское населеніе, мѣстами сплошь болгарское, разсѣляется въ безчисленныхъ долинахъ, образуемыхъ развѣтленіями Балкана и его отроговъ, причемъ поселенія лѣпятся и повысокимъ и суровымъ скатамъ горъ, занимаясь преимущественно скотоводствомъ. Деревни низкихъ плоскогорій, спускающихся къ Дунаю, по своему размѣру, значительнѣе горныхъ, гдѣ особенности сельскаго хозяйства указываютъ размѣщеніе населенія въ малыхъ деревушкахъ, по нѣскольку дворовъ, или въ одинокихъ хуторахъ, расположенныхъ не далеко другъ отъ друга. Постройки большею частію деревянныя, отчасти схожія съ нашими; болгарскіе крестьяне ставятъ обыкновенно деревянный срубъ, съотверстіемъ для оконъ и дверей, покрываютъ его крышею, состоящею изъ тонкихъ шиферныхъ плитокъ и, затѣмъ, украшаютъ домикъ рѣзными колонками, балкончиками, навѣсами. Рамъ и стеколъ нѣтъ: ихъ замѣняютъ филенчатыя раздвижныя рамы, на зиму наглухо заклеиваемыя бумагой. Иногда дома въ деревняхъ складываются изъ прочнаго бѣлаго камня, представляющаго смѣсь сланца, извести и сѣраго мергеля.

Не останавливаясь на перечисленіи городовъ Болгаріи, мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о главномъ городѣ вилайета, Рущукѣ и бывшей столицѣ Болгарскаго царства гор. Тырново.

„*Рущукъ-крѣпость* и главный городъ Тунскаго (Дунайскаго) вилайета, къ которому принадлежитъ Болга-

рія, лежитъ на Дунаѣ, близъ впаденія рѣки Кара-Ломъ, и соединенъ желѣзною дорогою Рущукъ-Варна съ Чернымъ моремъ. Окруженный садами и виноградниками, Рущукъ весьма красивъ, въ немъ сосредоточиваются административныя учрежденія вилайета; затѣмъ почтамтъ, телеграфъ, типографія, въ немъ издается также турецкій листокъ „*Туна*", единственный во всемъ вилайетѣ; есть нѣсколько православныхъ церквей, нѣсколько болгарскихъ школъ, книжный магазинъ (болгарскій) и проч. На 23,000 жителей въ немъ приходится 11,000 турокъ. Какъ крѣпость, онъ, подобно всѣмъ турецкимъ крѣпостямъ, не удовлетворяетъ современнымъ техническимъ требованіямъ не соображенъ съ дѣйствительностію выстрѣловъ новѣйшей осадной артиллеріи и страдаетъ отсутствіемъ блиндированныхъ помѣщеній. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время турки усердно занимались его укрѣпленіемъ.

Тырново, древняя столица болгарскаго царства, считается болгарами главнымъ городомъ страны. Онъ расположенъ въ скалахъ въ превосходномъ мѣстоположеніи на р. Янтрѣ и ручьяхъ, въ нее впадающихъ. Жители города, по преимуществу болгары; ведутъ обширную торговлю, чему способствуетъ центральное положеніе города въ узлѣ путей, пересѣкающихъ Болгарію. Въ городѣ два квартала: турецкій и христіанскій. Тырново соединенъ шоссейными дорогами: съ Рущукомъ, Ловчей, Плевной, Шумлой; отсюда же идетъ одинъ изъ лучшихъ переваловъ чрезъ Балканы на Габрово и Шибку-Балканъ. Число жителей въ городѣ 13,000; изъ нихъ 4,500 человѣкъ турокъ.

Затѣмъ упомянемъ о крѣпостяхъ: Виддинѣ, Силистріи, Шумлѣ, Варнѣ, и объ укрѣпленныхъ пунктахъ, каковы: Рахово, Никополь, Систово, Туртукай, Расово, Гирсово, Мачинъ, Исачка и Тульча.

Разсматривая съ военной точки зрѣнія описанный выше районъ, замѣтимъ, что Болгарія въ различныхъ своихъ частяхъ имѣетъ свои характерныя особенности, оказывающія разнообразное вліяніе на дѣйствія и движенія въ нихъ войскъ.

Такъ, движеніе войскъ по открытымъ мѣстностямъ Бабадагской области и Добруджи не представитъ никакихъ затрудненій, причемъ встрѣча нашихъ войскъ съ турецкими на такой мѣстности дастъ шансы въ нашу пользу; но съ другой стороны, слѣдуетъ принять въ разсчетъ недостатокъ воды, нездоровый климатъ (особенно въ Добруджѣ), а также малочисленность и бѣдность мѣстнаго населенія. Въ Дели-Орманскомъ лѣсу затрудненія представляются въ свойствахъ дарогъ, состоящихъ изъ узскихъ лѣсныхъ дефиле, пересѣкаемыхъ глубокими оврагами. Наконецъ въ западной Болгаріи движеніе войскъ встрѣчаетъ затрудненія, свойственныя всѣмъ дорогамъ Турціи; хотя здѣсь есть колесныя дороги и даже шоссе, а также удобные перевалы черезъ Балканы, но дороги узки; содержатся дурно; переправы не обезпечены.

Удобное расквартированіе значительнаго числа войскъ возможно только въ центрахъ; въ селеніяхъ же и мѣстечкахъ, постройки которыхъ, хотя и довольно удобны, можно располагать только не большіе отряды.

Относительно содержанія войскъ можно разсчитывать на мѣстныя средства только въ нѣкоторыхъ, наиболѣе

зажиточныхъ округахъ, да и то придется привыкать къ кукурузѣ; въ горныхъ мѣстностяхъ можно пользоваться скотомъ, въ избыткѣ содержимомъ жителями.

Всѣ эти культурныя и климатическія особенности страны требуютъ соблюденія въ войскахъ особыхъ санитарныхъ мѣръ, ограждающихъ ихъ отъ болѣзней. Рѣзкій переходъ отъ дневнаго жара къ ночному холоду, особыя свойства воды, непривычный хлѣбъ, вредныя испаренія въ низкихъ мѣстахъ, порождающія лихорадку—вотъ тѣ вредныя условія, вліяніе которыхъ должно устранять. Войскамъ нашимъ извѣстны эти особенности страны, а такъ же и средства противодѣйствія имъ: выборъ бивуачныхъ мѣстъ, расположеніе на бивуакѣ въ палаткахъ: выборъ и осторожное употребленіе воды; снабженіе отряда водою на походѣ (возка воды на вьюкахъ); употребленіе консервовъ для людей и животныхъ; употребленіе чая и спирта; шерстяная одежда и тщательное прикрытіе головы лѣтомъ,—вотъ тѣ мѣры, на которыя указываетъ опытъ прежнихъ войнъ.

Обзоръ забалканской Болгаріи.

Для болѣе удобнаго военно-географическаго обзора страны, лежащей за Балканомъ, ее слѣдуетъ подраздѣлять на три главныя пространства: Софійская возвышенная котловина, бассейнъ рѣки Марицы и прибрежье Чернаго моря.

Софійская возвышенная котловина представляетъ равнину, распространяющуюся по притокамъ р. Искера, верстъ на 60—70 отъ запада къ востоку и на 20—30

верстъ въ ширину. Софійская котловина составляетъ какъ-бы связующее звено между восточнымъ театромъ войны, въ Турціи и Сербіи. Населеніе этой страны—преимущественно болгарское, и лишь къ границѣ Сербіи —сербское, хотя въ горахъ не мало турокъ, а также въ странѣ разбросаны черкесскіе поселки. Важнѣйшій пунктъ этой страны, гор. Софія (Средецъ), одинъ изъ торговыхъ путей и узелъ многочисленныхъ сообщеній. Въ Софіи считается до 18,000 жителей, изъ которыхъ: около 6,500 болгаръ, 5,500 турокъ, 5,000 евреевъ и до 1,000 цыганъ.

Бассейнъ р. Марицы окруженъ со всѣхъ сторонъ горами, которыя спускаются къ долинѣ рѣки въ видѣ уступовъ. Бассейнъ этотъ состоитъ изъ двухъ главныхъ рѣчныхъ долинъ: Марицы и ея притока Тунджи. Рѣка Тунджа беретъ начало въ Великомъ Балканѣ и омываетъ подножія южныхъ его отроговъ, направляясь съ запада на востокъ; далѣе она дѣлаетъ поворотъ на югъ и впадаетъ въ р. Марицу. Правый берегъ долины верховьевъ р. Тунджи ограничиваютъ отроги горъ Караджа —дагъ.

Казанлыкъ имѣетъ видъ мусульманскаго города, хотя преобладающее населеніе болгарское. Въ городѣ считается до 21,000 жителей. Лучшій путь изъ Казанлыка ведетъ на юго-западъ, въ Филопополь и, чрезъ горы Корадоли къ Адріанополю. Рѣка Марица беретъ свое начало изъ отроговъ горъ Родона и своихъ верхнихъ теченій, съ запада на востокъ, орошаетъ обширную равнину филиппопольскую, а затѣмъ адріанопольскую, гдѣ, принявъ слѣва Тунджу, круто поворачиваетъ на югъ и впадаетъ въ Архипелагъ. На

пути своемъ р. Марица, кромѣ Тунджи, принимаетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ. На верхнемъ теченіи р. Марицы, при впаденіи р. Топовицы, лежитъ городъ *Татаръ-Базарджикъ*, соединенный съ Софіей хорошимъ шоссе. Сюда и нѣсколько далѣе на востокъ доведена линія желѣзной дороги изъ Константинополя. Внизъ по теченію Марицы, на обширной равнинѣ, расположенъ городъ *Филиппополь* съ 45,000 жителей, изъ которыхъ до 23,000 болгаръ, около 19,000 мусульманъ, и затѣмъ греки, армяне и евреи. Ниже по теченію р. Марицы, при впаденіи въ нее Тунджи слѣва и рѣки Адры—справа находится обширный городъ *Адріанополь* (Эдирне), имѣющій до 90,000 жителей, изъ которыхъ свыше 50,000 болгаръ и грековъ, около 28,000 магометанъ и значительное число евреевъ и проч.

Прибрежье Чернаго моря представляетъ мало производительную страну. Поперечные отроги хребта круто упираются въ самый берегъ моря, образуя скалистое побережье. Низменная часть этого пространства, большая трехугольная равнина, ограниченная съ юга—горами Текиръ и прибрежными холмами, съ запада—отрогами Родона, и съ сѣверо-востока—гранитными горами Странжея, представляетъ самую однообразную мѣстность Балканскаго полуострова. Важнѣйшій населенный пунктъ этого прибрежья—*Адріанополь*, о которомъ упомянуто выше, а затѣмъ Константинополь.

Выше очерченныя три части забалканской Болгаріи, несмотря на горныя массы, ихъ прорѣзывающія, благодаря мѣстнымъ топографическимъ условіямъ и въ особенности долинамъ большихъ рѣкъ, связаны сѣтью

хорошихъ сообщеній, во главѣ которыхъ должна быть поставлена сѣть желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ одна доведенная нѣсколько западнѣе города *Татаръ-Базарджика.* Линія эта, которую слѣдуетъ признать главною, магистральною линіею въ забалканской Болгаріи, отъ станціи Бѣлова идетъ чрезъ Татаръ-Базарджикъ, Филиппополь, Терново, Адріанополь и Демотаку въ Константинополь.

Относительно веденія военныхъ дѣйствій въ забалканской Болгаріи можно сказать, что эта часть Болгаріи представляетъ болѣе благопріятныя условія чѣмъ дунайская Болгарія. Движеніе войскъ въ направленіе къ главнѣйшимъ стратегическимъ пунктамъ, благодаря обнесенію хорошихъ путей, не можетъ встрѣтить особыхъ препятствій; расквартированіе войскъ, за исключеніемъ мало населенныхъ восточныхъ и южныхъ покатостей *Странжея*, вообще удобно. По долинамъ рѣкъ Тунджи и Марицы весьма достаточно населенныхъ пунктовъ, что, при тепломъ и здоровомъ климатѣ, вполнѣ обезпечиваетъ размѣщеніе войскъ на квартирахъ и на бивуакахъ; что же касается воды и топлива, то они, за исключеніемъ пустынныхъ мѣстъ черноморскаго прибрежья, повсюду въ изобиліи.

Верхне-Дунайскія крѣпости.

Виддинъ лежитъ у самаго праваго берега Дуная, верстахъ въ 45 внизъ отъ устья р. Тимока, и запираетъ, кромѣ путей, ведущихъ изъ долины этой рѣки, также дорогу изъ Софіи-Берковацъ въ Крайову и во-

дяной путь по Дунаю, теченіе котораго близъ крѣпости имѣетъ юго-западное направленіе. Виддинъ значительный, со всѣхъ сторонъ укрѣпленный городъ. Внутренняя часть его, т. е. собственно городъ и крѣпость, обнесена непрерывнымъ поясомъ верокъ долговременной постройки, стѣны которыхъ, обращенныя къ сторонѣ Дуная, непосредственно омываются его водами. Къ прочимъ фронтамъ крѣпостной ограды, имѣющимъ форму полумѣсяца, примыкаютъ съ внѣшней стороны предмѣстья города. Послѣднія, въ свою очередь окружены линіею временныхъ укрѣпленій, оба фланга которыхъ на берегу Дуная обезпечены каждый долговременнымъ редутомъ. Собственно крѣпость расположена на нѣсколько возвышенной мѣстности и командуетъ окружающею ее обширною болотистою, луговою низменностью, равно какъ противуположнымъ берегомъ рѣки и между лежащими островами. Въ этомъ отношеніи Виддинъ представляетъ рѣдкое исключеніе между турецкими крѣпостями. Внутренняя ограда крѣпости состоитъ изъ кремальернаго фронта, обращеннаго къ рѣкѣ длиною около 570 саж., и изъ семи сухопутныхъ бостіонныхъ фронтовъ, восемь полныхъ бастіоновъ, полукругомъ охватывающихъ городъ. Профиль этихъ вѣрковъ сильнѣе обыкновеннаго встрѣчающейся въ турецкихъ крѣпостяхъ. Главный валъ одѣтъ турками, при ширинѣ валганговъ около 39 футовъ; вдоль вала съ внутренней стороны устроенъ путь шириною въ 13 футовъ. Впереди водяного фронта расположена въ формѣ анвелопы и съ соотвѣтственнымъ командованіемъ стѣнка для ружейной обороны, а передъ сухопутными фронтами идетъ не-

прерывный, снабженный кювертомъ ровъ шириною около 57, а глубиною въ $17^1/_2$ футовъ; экспорты и каптръ экспорты имѣютъ вообще каменную одежду. Рвы южной стороны затоплены при высокомъ уровнѣ воды; Дунай отчасти входитъ во-рвы, однако приспособленія къ наводненію не устроено. Каждый изъ бостонныхъ фронтовъ имѣетъ впереди монетообразный равелинъ.

Рвы,—какъ главный, такъ и равелиновъ—во всѣхъ сухопутныхъ фронтахъ обнесены примыкающимъ съ обоихъ фланговъ къ Дунаю, прикрытымъ путемъ впереди лежащимъ гласисомъ. Подъ послѣднимъ, какъ полагали, была устроена минная система. Черезъ каждую вторую куртину сухопутной ограды ведетъ, посредствомъ воротъ, сообщеніе въ поле, такихъ путей, слѣдовательно, четыре, съ мостами чрезъ главный и равелинные рвы. Южныя ворота носятъ названіе Стомбулъ-капу, слѣдующія за нимъ – Ландше-капу, западные—Базаръ-капу, а на сѣверной сторонѣ—Теюртинъ-капу. Въ водномъ фронтѣ устроено еще пять малыхъ воротъ. Къ числу внутреннихъ вспомогательныхъ вверокъ можно было-бы отнести лежащій у водянаго фронта, такъ называемый „*болгарскій замокъ*"; но онъ не имѣетъ для обороны никакого значенія и употребляется турками, какъ складочный магазинъ. Имѣющіеся въ крѣпости казематы служатъ лишь помѣщеніемъ для складовъ. Внѣшняя ограда, окружающая городскія предмѣстья, состоитъ изъ десятисторонняго вала временнаго характера, съ люнетами болѣе высокой профели. Оба долговременные фланговые редута устроены на 18, а временные люнеты на 6 орудій каждый. Впереди

внѣшней линіи укрѣпленій вырытъ земляной ровъ, который, вѣроятно, можетъ быть наводненъ изъ протекающаго вблизи къ западу ручья Перезити. Въ каждомъ второмъ люнетѣ устроено сообщеніе, съ полемъ. Сила Воддинскаго гарнизона, по мирному составу, состояла изъ 3,000 человѣкъ. Соображая, что протяженіе внѣшнихъ крѣпостныхъ верокъ имѣетъ около 7,000, а внутреннихъ до 3,000 шаговъ, можно было опредѣлить численность гарнизона въ военное время примѣрно въ 10,000—12,000 человѣкъ. Однако, гарнизонъ такой силы могъ быть допущенъ лишь до тѣхъ поръ, пока Виддинъ не вполнѣ обложенъ, такъ какъ продовольствованіе крѣпости подвержено большимъ затрудненіямъ. Вооруженіе Виддина состояло изъ 450 орудій, большею частію стараго калибра; по новѣйшимъ же свѣденіямъ, оно усилено будто-бы тремя баттареями (?) круповскихъ пушекъ. Бастіоны должны быть вооружены шестью—восьмью орудіям, равелины—шестью, а на водяномъ и сѣверныхъ фронтахъ вооруженіе должно состоять изъ орудій самыхъ тяжелыхъ калибровъ. Главная сила Виддина заключалась, въ окружающей его мѣстности, крайне затруднявшей осаду. Наивыгоднѣйшимъ фронтомъ атаки слѣдуетъ признать сѣверную сторону, такъ какъ мѣстность представляетъ тамъ сравнительно меньшія препятствія. Противъ Виддина на Дунаѣ, и притомъ ближе къ лѣвому его берегу, лежитъ длинный и узкій островъ, простирающійся примѣрно на двѣ версты по теченію до румынскаго города Калафата, и служащій такимъ образомъ звеномъ для мостоваго соединенія *Виддина съ Калафатомъ.*

Флорентинъ, въ 28-ми верстахъ вверхъ по теченію *Арцеръ-Паланка*, около $24^1/_2$ вер. *Ломъ-Паланка*, въ $37^1/_2$ верстахъ и *Джибра-Паланка*, въ 60 верстахъ, внизъ по теченію отъ *Виддина*, суть маленькія крѣпостцы, почти не заслуживаютъ вниманія. Онѣ состоятъ изъ крайне запущенныхъ квадратныхъ фортовъ, со рвами и круглыми бастіонами по угламъ, и предназначались для гарнизоновъ въ 50—100 человѣкъ съ 4—8 орудіями.

Раховъ, лежащій противъ впаденія р. Жіула, имѣетъ въ фортификаціонномъ смыслѣ едвали большое значеніе, чѣмъ только что названныя крѣпости, но представляется важнымъ пунктомъ съ военной точки зрѣнія. Дунай течетъ здѣсь въ одномъ руслѣ, такъ что переправа чрезъ него и плаваніе по рѣкѣ могутъ быть затруднены выстрѣлами изъ крѣпости, расположенной на отвѣсной скалѣ. Крѣпость состоитъ изъ четырехфасной бастіонной ограды, имѣющей въ каждомъ фасѣ около 262 футовъ съ очень глубокимъ рвомъ, шириною въ 33 фута.

Никополь, противъ устья р. Алуты или Ольты, укрѣпленъ также не удовлетворительно. На высокой скалѣ лежитъ хорошо сохранившійся четыреугольный замокъ, стѣны котораго, возведенныя примѣнительно къ конфигураціи мѣстности, имѣютъ неправильное очертаніе. Замокъ, совмѣстно съ нижележащей, построенной по новѣйшимъ началамъ, баттареей, командуетъ Дунаемъ.

Систово—около 35 верстъ внизъ по Дунаю отъ Никополя. Укрѣпленія его ограничиваются однимъ не большимъ фортомъ съ нѣсколькими земляными верхами ничтожнаго значенія.

Рущукъ, при впаденіи Лома въ Дунай, замыкаетъ дороги изъ Варны-Шумлы и Тырнова черезъ Дунай въ Бухарестъ, а также водяной путь по Дунаю, протекающему близь крѣпости въ сѣверо-восточномъ направленіи. Кромѣ этого назначенія, рущукская крѣпость имѣетъ особенную важность, какъ фланговый опорный пунктъ турецко-операціонной базы.

Рущукъ, какъ главный городъ дунайскаго вилайета, обладаетъ еще большимъ значеніемъ чѣмъ Виддинъ, и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Городъ лежитъ на краю возвышающагося къ югу плато, глинянные обрывы котораго круто спускаются къ Дунаю. Напротивъ города, на лѣвомъ берегу рѣки, находится Румынскій городъ *Журжево* (Журжа). Между Рущукомъ и Журжево Дунай раздѣляется узкимъ островомъ, шаговъ 700 длиною; на два рукава, изъ которыхъ болѣе широкій протекаетъ мимо Рущука. Ядро крѣпости состоитъ изъ непрерывной ограды, окружающей городъ со стороны суши, и изъ пяти батарей на открытомъ водяномъ фронтѣ, обороняющихъ Рущукъ со стороны Дуная и Лома: кромѣ того, непосредственно впереди восточной стороны лежитъ большое внѣшнее укрѣпленіе въ видѣ кронверка, устроенное для защиты находящагося внутри его городскаго предмѣстья. Главная крѣпостная ограда сухопутной стороны образуется изъ восьми бастіонныхъ фронтовъ (девять малыхъ бастіоновъ) съ весьма длинными куртинами и вертикальными къ нимъ флангами. Профиль ея слабыхъ размѣровъ, съ сухимъ рвомъ, шириною около 46, а глубиною въ $19^1/_2$ футовъ.

Эскарпы и контръ-эскарпы одѣты каменными плитами. Гласиса и другихъ внѣшнихъ верковъ, кромѣ упомянутаго выше на восточной сторонѣ, не имѣется. Послѣднее укрѣпленіе построено по одной системѣ съ главною оградою и состоитъ изъ трехъ фронтовъ съ тремя полными и однимъ полубастіонами. Въ сухопутныхъ фронтахъ устроено четыре выхода въ поле. Всѣ сообщенія рѣчныхъ фронтовъ прикрыты небольшими верками. Вокзалъ варнскаго же пути находится у самого Дуная, передъ конверкомъ. Желѣзно-дорожная линія идетъ отсюда по глубокой лощинѣ внутръ страны, пересѣкая путь въ Силистрію подъ полотномъ дороги. Поясъ отдѣльныхъ верковъ окружаетъ главную сухопутную ограду между Дунаемъ и Ломомъ; укрѣпленія эти возведены въ разстояніе около тысячи шаговъ отъ послѣдней. На господствующихъ южныхъ высотахъ находится три штершанца; восточнѣе пять земляныхъ верковъ; въ центрѣ расположенія—штерншанецъ большихъ размѣровъ, а также три четырехсторонних и одинъ шестисторонній. Укрѣпленія южной стороны командуются съ лежащей далѣе на югъ мѣстности.

Всѣ эти верки находились еще въ 1875 г. въ довольно заброшенномъ состояніи; съ тѣхъ поръ, однако, произведены были перестройки и ремонтныя работы. Относительно дѣйствительнаго вооруженія крѣпости ничего положительнаго сказать нельзя; судя по протяженію главной ограды, за исключеніемъ картинъ и отдѣльныхъ верковъ, она требуетъ до 200 орудій. Гарнизонъ крѣпости по военному времени долженъ простираться до 8,000 человѣкъ. Слабая сторона крѣпости заклю-

чается въ недостаткѣ прикрытія каменныхъ верковъ главной ограды и внѣшнихъ построекъ, въ близкомъ расположеніи отдѣльныхъ укрѣпленій и въ томъ, что лѣвый берегъ Дуная не занятъ; сила же ея въ отдѣльныхъ веркахъ южной страны и въ возможности наступательныхъ дѣйствій на правомъ Дунайскомъ берегу по всѣмъ направленіямъ. Въ виду упомянутой близости отдѣльныхъ верковъ можно предполагать, что турки постараются отчасти ослабить этотъ недостатокъ, выдвинувъ далѣе впередъ новую линію укрѣпленій, хотя бы и полеваго характера. Южная сторона крѣпости, вслѣдствіе командующей ею впереди мѣстности, представляется естественнымъ фронтомъ для атаки. По овладѣніи атакующимъ отдѣльными верками южной стороны, служащими ключемъ къ Рущуку, всякое дальнѣйшее сопротивленіе крѣпости уже невозможно.

Туртукай, лежащій противъ впаденія Аржиса въ Дунай и почти на половинѣ разстоянія между Рущукомъ и Силистріею, представляется весьма удобнымъ пунктомъ для переправы съ лѣваго берега, какъ вслѣдствіе благопріятныхъ для того свойствъ береговъ, такъ и потому, что рѣка не развѣтвляется здѣсь островами на рукава. Хотя послѣ прошлой восточной войны временныя укрѣпленія Туртукая и были запущены, но остатки ихъ все таки представляли до послѣдняго времени хорошій матеріалъ для возобновленія фортификаціонной обороны этого пункта.

Силистрія расположена на правомъ берегу Дуная. Болгарская плоская возвышенность, имѣющая до 200 футовъ превышенія, приближаясь къ Дунаю, спу-

скается къ рѣкѣ въ разстояніи отъ 700 до 1500 шаговъ отъ главной крѣпостной ограды. Высоты, окружающія Силистрію, перерѣзаны глубокими оврагами, по которымъ пролегаютъ дороги, сообщающія крѣпость съ окружающею мѣстностью. Поэтому для усиленія оборонительнаго значенія Силистріи необходимо было занять командующія высоты отдѣльными фортами.

Главная крѣпостная ограда состоитъ изъ десяти небольшихъ бастіонныхъ фронтовъ, съ куртинами отъ 150 до 200 саж.; бастіоны имѣютъ весьма короткіе фланки; четыре крѣпостныхъ фронта обращены къ сторонѣ Дуная, остальные шесть огибаютъ городъ полукругомъ съ сухопутной стороны. Главная ограда не имѣетъ наружныхъ пристроекъ, за исключеніемъ трехъ незначительныхъ земляныхъ люнетовъ безъ рвовъ, прикрывающихъ собою крѣпостныя ворота.

Первая, ближайшая къ крѣпостной оградѣ, линія передовыхъ фортовъ, заключающая въ себѣ главнѣйшія передовыя укрѣпленія, состоитъ изъ нижеслѣдующихъ фортовъ:

1) Тагиръ-табія, или луговой фортъ—на низменности, по дорогѣ въ Туртукай, къ западу отъ главной крѣпостной ограды. Капиталь форта направлена къ западу.

2) Мустафа-табія—на отлогости высоты, спускающейся южнѣе Тагиръ-табія. Капиталь форта направлена къ сѣверо-западу.

3) Кючукъ-табія—на той же отлогости. На юго-западъ отъ этого укрѣпленія расположенъ не большой редутъ, для усиленія дѣйствія Кючукъ-табія съ запад-

ной стороны. Капиталь форта направлена къ юго-западу.

4) Меджидіэ, или, какъ мы его называли въ войну 1854 г. фортъ „Абдулъ-Меджидъ", занимаетъ главнѣйшую изъ высотъ, окружающихъ Силистрію. Капиталь форта направлена къ югу.

5) Орду-табія — къ востоку отъ Меджидіэ. Капиталь направлена тоже къ югу.

6) Галанли-табія — еще восточнѣе Орду-табіи. Капиталь направлена къ востоку. Это укрѣпленіе называлось во время осады 1854 г. „Песчанымъ" люнетомъ.

7) Джерметъ-табія — къ сѣверу отъ Галанли-табіи, въ низменности, по дорогѣ къ Черноводы. Капиталь форта направлена къ востоку. Укрѣпленіе это называлось нами въ 1854 году „Змѣинымъ" люнетомъ или „Мельничнымъ".

Въ первой линіи находятся по редуту: 1) впереди Кючукъ-табіи; 2) впереди Меджидіэ; 3) впереди Орду-табіи; затѣмъ, 4) впереди Галанли-табія большой фортъ Арабъ-табія, капиталь котораго направлена къ югу, и 5) редутъ, выдвинутый вдоль южнаго рукава Дуная, между Джерменъ и Галанли-табіи.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ здѣсь укрѣпленій заслуживаютъ особеннаго вниманія только: Кючукъ, Меджидіэ, Орду и Арабъ. Всѣ прочіе форты представляютъ собою пяти-угольные земляные люнеты съ редутами, но укрѣпленія усилены прикрытымъ путемъ и гласисомъ.

Форты Кючукъ и Орду также пяти-угольные люнеты,

но размѣрами больше, выше перечисленныхъ укрѣплений и усилены, кромѣ того, капонирами во рвахъ. Фортъ Меджидіэ имѣетъ вполнѣ долговременный характеръ; онъ снабженъ тремя сводчатыми кофрами во рву, отдѣльною оборонительною стѣнкой и казематированнымъ редутомъ (двухъ-этажная сводочная казарма). Этотъ фортъ сильнѣйшій изъ всѣхъ силистрійскихъ верковъ.

Въ 1854 г. вооруженіе Силистріи состояло изъ 124 орудій, а по другимъ свѣденіямъ, — изъ 170 орудій. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, турки снабдили Силистрію и круповскими орудіями.

Ширина Дуная противъ прирѣчныхъ фортовъ крѣпости видоизмѣняется отъ 250 до 400 саженъ. Ниже Силистріи, у острова Большаго Благо, гдѣ нами были устроены мосты въ 1854 году, ширина сѣвернаго рукава 275 саж., а южнаго 175 саженъ.

На лѣвомъ берегу Дуная еще находятся слѣды предмостнаго укрѣпленія.

Очеркъ театра военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи.

Существенный характеръ Азіатской Турціи обозначается тѣмъ, что вся сѣверо-восточная ея часть занята обширною горною возвышенностью, называемою Армянскою. Средина этой возвышенности представляетъ рядъ параллельныхъ хребтовъ, соединяющихся на востокѣ съ горами Кавказа и Персіи и расходящихся на западѣ по прибрежьямъ и по внутренней части Анато-

ліи. Почти въ центрѣ этой возвышенности лежитъ городъ Эрзерумъ, на высотѣ 6,000 футовъ, почему въ сосѣдствѣ отъ него берутъ свое начало почти всѣ главнѣйшія рѣки Малой Азіи, текущія въ Черное и Каспійское моря, а такъ же въ Персидскій заливъ. Не входя въ подробное описаніе рельефа Малой Азіи, замѣтимъ, что въ общемъ его можно представить въ видѣ ряда террасъ или нагорій, постепенно спускающихся съ востока къ юго западу, — причемъ, Армянская возвышенность составляетъ верхнюю террасу — и окаймленныхъ со всѣхъ сторонъ горными хребтами.

Эрзерумскій вилайетъ, граничащій на сѣверо-западѣ съ вилайетомъ Трапезунтскимъ, на сѣверо-востокѣ съ Россіею и Персіею, на югѣ и западѣ съ вилайетами Багдадскимъ и Сивасскимъ, занимаетъ плоскую возвышенность Арменіи, почти сплошь изборожденную горами, образующими изрѣдка не большія равнины, долины рѣкъ, а также котловины, занятыя озерами. Отличительныя черты главныхъ хребтовъ этого пространства: ихъ направленіе по параллелямъ, а также, плоскость вершинъ при скалистыхъ и обрывистыхъ скатахъ. Площади, покрытыя прекрасными пастбищами, благопріятствуютъ разведенію обширныхъ стадъ овецъ и рогатаго скота, а обрывистый характеръ скатовъ препятствуетъ устройству хорошихъ колесныхъ дорогъ.

Горы валайета могутъ быть отнесены къ двумъ горнымъ системамъ: сѣверная половина наполнена горами, отдѣляющимися отъ главнаго Кавказскаго хребта, а южная — горами, извѣстными въ древности подъ названіемъ: Тавра и Анти-Тавра и составляющими

какъ бы западное продолженіе хребта Эльборуссъ, который, въ свою очередь, какъ извѣстно, входитъ въ связь съ Гималайскими горами. Граница между этими горами идетъ вверхъ по Араксу, затѣмъ черезъ перевалъ Деве-Бойну (близь Эрзерума), связывающей обѣ системы, далѣе по рѣкѣ Кара-су и по рѣкѣ Кялкитъ, впадающей въ Черное море. Не входя въ подробное описаніе сложной системы этихъ горъ, упомянемъ объ Аджаро-Ахалцыхскомъ хребтѣ, объ Агри-Дагѣ, частію идущей по нашей границѣ, о Саганлугскомъ, стоящемъ поперекъ путей, ведущихъ изъ Карса къ Эрзеруму, и о Чалдырскихъ горахъ; кромѣ того замѣтимъ, что высшія точки Армянской возвышенности достигаютъ 16,000 футовъ. Горы Арменіи не слишкомъ обильны лѣсами; ихъ, впрочемъ, много на хребтахъ Чалдырскомъ и Саганлугскомъ (сосновый) и на хребтахъ южныхъ санджаковъ; на послѣднихъ растетъ великолѣпный орѣхъ, служащій предметомъ выгодной эксплуатаціи; лѣса, вообще, гдѣ доступъ удобенъ, вырубаются безжалостно и идутъ на постройки, на дрова и на обжиганіе угля.

Рѣки. Высокая и гористая мѣстность Эрзерумскаго вилайета обильна родниками и ручьями, дающими начало всѣмъ главнымъ рѣкамъ древней Арменіи, Курдистана и Месопотаміи. Къ басейну Чернаго моря принадлежитъ одна значительная рѣка — Чорохъ-су; къ Каспійскому — рѣки: Кура и Араксъ, обѣ своими верховьями; въ Персидскій заливъ изливаютъ свои воды оба рукова Евфрата и восточный рукавъ Тигра, принадлежащій вилайету только своимъ верховьемъ. Рѣка

Чорохъ-су беретъ начало въ высокихъ горахъ Козанъ-баши, близь истоковъ Евфрата, и, принимая общее сѣверо-западное направленіе, впадаетъ въ Черное море у Батума. Чорохъ, принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ значительное число рѣкъ и рѣчекъ, образуетъ долину, которая въ нижнемъ и среднемъ теченіи занята фруктовыми садами, виноградниками и огородами; прилежащіе же къ нимъ пологіе, скаты горъ, засѣяны пшеницею и ячменемъ. Мѣстами берега рѣки, равно какъ и ея притоковъ, покрыты сплошнымъ лѣсомъ. Ширина рѣки отъ 15 до 30 сажень; броды существуютъ только выше Артвина. Рѣка Кура, вытекая изъ хребта Бугатапа, изъ родника Морджанъ-су, бьющаго широкою и прохладною струей (+ 5° R), принимаетъ въ себя въ предѣлахъ вилайета нѣсколько притоковъ, затѣмъ выходитъ на Ардаганскую равнину и направляется къ придѣламъ Ахалцыхскаго уѣзда; въ верхнемъ теченіи берега ея низки и пологи, затѣмъ съуживаются, поднимаются и становятся крутыми; мостовъ на рѣкѣ мало, да и тѣ крайне плохи; бродовъ достаточно. Рѣка Араксъ спадаетъ нѣсколькими ручьями съ сѣверныхъ склоновъ Бингельдага (бинъ-гель,—тысяча озеръ) и въ крутыхъ скалистыхъ берегахъ быстро несется къ нашей границѣ, принимая въ себя слѣва нѣсколько значительныхъ притоковъ и, между прочимъ, рѣку Арпачай, составляющую нашу государственную границу съ Турціей; въ Арпачай впадаетъ Карсъ-гай, образующій широкую Карскую долину. Характеръ рѣки и ея притоковъ—горный: извилистое и быстрое теченіе; на рѣкѣ есть каменные мосты и достаточно бродовъ. Восточный

Евфратъ или Мурадъ-гай, вытекаетъ изъ сѣверныхъ склоновъ горы Алла-дагъ, близь Баязета, идетъ къ Діадину, и затѣмъ по Мушской равнинѣ, принимая въ себя съ обѣихъ сторонъ притоки; долина Евфрата, то съуживается, то расширяется и доходитъ у города Мелазгерда шириною до семи верстъ; рѣка переходима въ бродъ. Сѣверный Евфратъ, вытекая изъ горъ Думли-дагъ, идетъ, подъ названіемъ Кара-су, по Эрзерумской равнинѣ, затѣмъ переходитъ въ Эрзинджанскую подъ названіемъ Фрата, и, стѣсненный горами, направляется къ гор. Кемака. Восточный Тигръ, принимая съ правой стороны рѣки Битлисъ-су, соединяется съ западнымъ ниже города Сертъ, и принимаетъ юговосточное направленіе. Кромѣ этихъ водъ, въ Эрзерумскомъ вилайетѣ, въ восточной его части, сгруппировано много весьма высокихъ озеръ; изъ нихъ наибольшее — озеро *Ванъ* 3,359 кв. верстъ, лежитъ на высотѣ 5,500 футовъ.

Всѣ перечисленныя рѣки, протекая по вилайету своими верховьями, не имѣютъ никакого значенія, какъ пути сообщенія, но для движенія представляютъ значительныя, а иногда и неожиданныя, въ случаѣ прибыли воды, — препятствія.

Равнины въ этой горной мѣстности, представляя собою единственныя удобныя для земледѣлія пространства, имѣютъ въ этомъ краю весьма важное значеніе; въ нихъ группируются населенія и они же обыкновенно служили театромъ военныхъ дѣйствій. Въ военномъ отношеніи равнины Азіатской Турціи имѣютъ большое значеніе. Запертыя со всѣхъ сторонъ горами, имѣю-

щими лишь нѣсколько проходовъ, сосредоточивая въ себѣ средства страны, онѣ весьма выгодны для обороняющагося, который можетъ расположиться въ нихъ, какъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, и сторожить проходы на равнину. Наиболѣе замѣчательныя равнины: Эрзерумская, Ардаганская, Карская, Эрзинджанская, весьма плодородная Баязетская и Мушская, самая обширная.

Пути сообщенія въ Азіятской Турціи находятся вообще въ плохомъ состояніи. Отчасти вслѣдствіе слабаго культурнаго развитія страны, отчасти вслѣдствіе привычекъ турокъ ѣздить верхомъ на вьюкахъ, они не обращаютъ почти никакого вниманія на улучшеніе и поддержаніе своихъ дорогъ. Привычка къ вьючной перевозкѣ, такъ велика, что по шоссе изъ Эрзерума въ Трапезунтъ почти до сихъ поръ перевозятъ на вьюкахъ.

Только въ послѣднее время, уступая необходимости и по инициативѣ европейцевъ, а также желая поддержать транзитъ, турки кое-что сдѣлали въ этомъ направленіи, и даже недавно построили шоссе Эрзерумъ — Трапезунтъ. Тѣмъ не менѣе, дороги Азіатской Турціи, будучи вьючными по преимуществу, весьма легко могутъ быть разработаны въ колесныя, такъ какъ проходятъ по довольно просторнымъ долинамъ рѣкъ.

Узломъ всѣхъ сухопутныхъ сообщеній края служитъ Эрзерумъ, отъ котораго расходятся дороги ко всѣмъ значительнымъ пунктамъ вилайета; кромѣ того, онъ стоитъ на большомъ транзитномъ пути, соединяющемъ бассейнъ Чернаго моря, а слѣдовательно, и Европу съ внутренними провинціями Азіатской Турціи, а также Персію. Такое положеніе Эрзерума дѣлаетъ его цен-

тромъ мѣновой торговли востока и даетъ городу первенствующее военное и торговое значеніе.

Главнѣйшій транзитный путь, о которомъ упомянуто выше, идетъ отъ Трапезунта по шоссе на Эрзерумъ и далѣе на Баязетъ въ Персію, къ Тавризу. Шоссе, единственное въ краѣ, построено весьма удовлетворительно, тянется на 280 верстъ и обошлось правительству 1,750,000 рублей; остальной путь до Персіи грунтовой, но торный и съ удобными перевалами. Другое шоссе, которое уже строится и должно быть окончено въ текущемъ году, идетъ отъ Батума въ Карсъ. За тѣмъ, изъ Эрзерума идутъ дороги на Ардаганъ, Карсъ, Эрзинджанъ, Мушъ, Битлисъ и Ванъ.

Дороги, важныя для насъ въ военномъ отношеніи, проходятъ отъ нашей границы по слѣдующимъ направленіямъ: изъ Озургента въ Батумъ двѣ дороги (50 верстъ); изъ Ахалцыга и Ахалкалаки въ Ардаганъ (100 верстъ); изъ Эриванской гурбеніи къ Баязету — двѣ дороги (135 верстъ).

Постоянное почтовое сообщеніе существуетъ только между Эрзерумомъ и Трапезунтомъ. Телеграфъ проведенъ изъ Эрзерума на Трапезунтъ, Сивасъ (въ Константинополь), Карсъ, Мушъ, Ванъ и Баязетъ; всего 900 верстъ.

Климатъ виллайета, вслѣдствіе высокоподнятой надъ уровнемъ моря мѣстности, умѣренный, ровный, сухой и весьма здоровый. Значительныя видоизмѣненія въ климатѣ обнаруживаются только въ вертикальномъ направленіи, переходя отъ мѣста, гдѣ произростаетъ маслина, хлопокъ, рисъ, до нѣкоторыхъ плоскихъ возвы-

шенностей, гдѣ прекращается посѣвъ пшеницы и жители ограничиваются посѣвомъ одного ячменя. Мѣстности, отличающіяся теплымъ климатомъ: нахія-Торумъ (чалдырскаго санджака), каза-Кагызманъ (карскаго санджака), долина Аракса, Эрзинджанская равнина и долина рѣки Фратъ; въ этихъ мѣстахъ растетъ хлопокъ и рисъ, а въ Чалдырскомъ санджакѣ маслина. Изъ высокихъ и обитаемыхъ мѣстъ съ суровымъ климатомъ можно указать долину рѣки Завы. Необитаемые гребни горъ имѣютъ климатъ еще холоднѣе и посѣщаются только лѣтомъ кочевыми курдами, находящими здѣсь отличныя пастбища для своихъ многочисленныхъ стадъ. Между указанными крайностями есть множество оттѣнковъ, но въ общемъ—климатъ умѣренный, съ рѣзкими суточными перемѣнами. Не останавливаясь на подробностяхъ упомянутыхъ оттѣнковъ, сообщимъ здѣсь нѣсколько свѣденій о климатѣ Эрзерумской равнины, возвышающейся надъ уровнемъ моря на 6,393 футовъ. Зима начинается здѣсь съ конца ноября и продолжается до начала марта; зима, обыкновенно, не очень холодная, но всегда снѣжная; средняя температура — $3,_{2}^{0}$; наименьшая — 18^{0} R. Съ марта снѣгъ начинаетъ таять, температура днемъ обыкновенно выше нуля; снѣгъ и дождь идутъ попеременно, причемъ, когда внизу выпадаетъ дождь, то горы, окружающія равнины, покрываются снѣгомъ; къ концу мѣсяца на равнинѣ не остается снѣга. Въ концѣ мая и горы освобождаются отъ снѣга, клочки котораго остаются только на нѣкоторыхъ вершинахъ и по рытвинамъ; горныя долины высыхаютъ. Съ таяніемъ снѣга начинаются дожди и разлитіе рѣкъ, что продолжается до конца

мая. Лѣто обыкновенно не жаркое; средняя температура $+ 19^0$ R; наивысшая, на солнцѣ, $30 - 35^0$ R. Дожди рѣдки, небо ясно. Вечера и ночи прохладны; измѣненіе температуры въ теченіе сутокъ весьма значительно: отъ 35^0 на солнцѣ она спускается вечеромъ до $9 - 12^0$.

Въ низменныхъ мѣстахъ, напримѣръ по долинѣ рѣки Аракса, климатъ болѣе мягкій; зимою морозы рѣдко доходятъ до $5,_{6}{}^0$. Въ Баязетской равнинѣ жара лѣтомъ достигаетъ до $+ 45^0$; переходъ къ ночи еще рѣзче: осенью и весной, при $+ 20^0$ днемъ, температура ночью доходитъ до 0^0.

Эрзерумскій вилайетъ, или генералъ-губернаторство, раздѣляется, какъ и другія провинціи Турціи, на санджаки (губерніи) и казы (уѣзды); изъ состава послѣднихъ, въ случаѣ ихъ обширности, выдѣляются участки, называемые *нахіе*. Въ настоящее время въ Эрзерумскомъ вилайетѣ семь слѣдующихъ санджаковъ: Эрзерумъ, Чалдыръ, Карсъ, Баязетъ, Ванъ, Мушъ и Эрзинджанъ. Во главѣ управленія вилайета стоитъ *вали*. генералъ-губернаторъ (теперь же Мухтаръ-паша), онъ же и командиръ IV анатолійскаго корпуса, главная квартира котораго находилась въ Эрзерумѣ. Управленіе вилайета состоитъ изъ совѣта, уголовнаго суда, главнаго казначейства, канцеляріи *вали*, гербоваго и паспортнаго отдѣленія и драгоманства.

Населеніе вилайета состоитъ, главнымъ образомъ, изъ трехъ народностей: *турокъ*, *курдовъ* и *армянъ*. Первые массируются въ сѣверной половинѣ вилайета, до р. Аракса, горъ Паланъ-Текетъ и до р. Сѣвернаго

Евфрата; вторые—въ южной половинѣ; третьи входя въ ту и другую, группируются преимущественно на юго-востокѣ. Всѣхъ жителей въ вилайетѣ считается 610,744 чел. мужскаго пола обоего пола 1,221,488 чел.; изъ нихъ 427,702 чел. мусульманъ и 183,042 чел. христіанъ. Судя по этимъ даннымъ, составъ населенія довольно благопріятенъ въ отношеніи поддержанія мусульманскаго могущества и власти; но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣло представляется въ иномъ свѣтѣ. Кромѣ религіозной ненависти, которая существуетъ между сунитами (турки) и шіитами (кизилъбаши, туркмены и карапапахи), составляющей одинъ изъ элементовъ, ослабляющихъ государство, кромѣ этого, правительство до сихъ поръ еще не въ состояніи не только привести къ полному повиновенію кочевниковъ, курдовъ и корапапаховъ (207,049 чел.). но даже расположить ихъ въ свою пользу, вслѣдствіе чего, въ провинціи всегда есть элементы, готовые стать на сторону противниковъ Турціи.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь характеристику народностей, населяющихъ эту часть азіатской Турціи.

Турки (189,950 чел.) Расслабленный апатическій характеръ турокъ, носящій на себѣ слѣды гаремнаго распутства многихъ поколѣній, извѣстенъ давно. Въ туркахъ стараго поколѣнія, въ памяти которыхъ еще не изгладилось воспоминаніе о прежнемъ цвѣтущемъ положеніи Турціи, воинственный организмъ предковъ смѣнился пассивною ненавистью къ христіанскому міру, съ упорнымъ отрицаніемъ всякихъ нововведеній. Молодое же поколѣніе, перенявшее нѣкоторые зачатки

цивилизаціи, большею частью отъ европейскихъ авантюристовъ, усвоило и испорченность, свойственную полуобразованію; вмѣстѣ съ предразсудками и фанатизмомъ предковъ, они утратили и религіозныя ихъ вѣрованія, смѣнившіяся нравственной безсодержательностью, которая даетъ полный просторъ прочнымъ инстинктамъ. Нужно, однако, замѣтить, что въ нравственномъ отношеніи турки имѣютъ все-таки нѣкоторыя достоинства. Будучи, среди завоеванныхъ народовъ силой, они не прибѣгали къ изворотливости, а дѣйствовали открыто, вслѣдствіе чего въ нихъ выработался характеръ, свободный отъ пороковъ, не разлучный съ притѣсненіемъ, которые составляютъ основу характера турецкихъ армянъ, грековъ и евреевъ.

Курды (207,049 чел.), какъ по происхожденію, такъ и по языку, принадлежатъ къ особому племени, ни въ чемъ не сходному съ турками и татарами. Занимая южную часть Закавказья, южную и юго-восточную часть Анатоліи и западную часть Персіи, они подраздѣляются на многія отдѣльныя племена или общества, управляемыя наслѣдственными старшинами съ весьма, впрочемъ, ограниченною властью. Часть курдскихъ племенъ получила зачатки гражданственности, отчасти занимается земледѣліемъ, отчасти ремеслами, но большинство ихъ ведетъ жизнь кочевую, имѣющую въ нихъ глазахъ невыразимую прелесть: лѣтомъ они блуждаютъ съ своими стадами, а зимою, поселяясь въ землянкахъ, прозябаютъ въ глубинѣ ущелій въ ожиданіи весны. Въ дѣлѣ религіи курды совершенно индеференты; они часто называютъ себя „магометанами омаровой секты“, хотя въ

дѣйствительности не имѣютъ о магометанствѣ почти никакого понятія, и только изъ суевѣрія обращаются къ мулламъ, для различныхъ обрядовъ; всѣ пьютъ вино. Распространенная же между курдами (преимущественно въ Баязетскомъ санджакѣ) секта „іезидовъ“, или „чертопоклонниковъ“, относится однако враждебно какъ къ мусульманству, такъ и къ христіанству. Курды большею частію высокаго роста, стройны и тонки; нрава пылкаго и суроваго, любятъ войну и хищничество, но неохотно служатъ въ регулярныхъ войскахъ, предпочитая наниматься цѣлыми отрядами. Курды смѣлы въ нападеніяхъ, но нестойки; ихъ ополченія исключительно конныя; одежда: куртка, весьма широкіе шаровары и высокая чалма; вооруженіе—тростниковая пика, нѣсколько дротиковъ, сабля и пистолеты. Въ прежнія войны курды охотно входили съ нами въ сношенія и служили нашимъ войскамъ; хотя на ихъ отряды нельзя расчитывать въ открытомъ бою, но они, обладая полнымъ знаніемъ мѣстности, весьма важны для развѣдокъ, какъ проводники и т. п. Въ среднихъ санджакахъ курды составляютъ $^1/_5$—$^1/_3$ населенія; въ Мушскомъ и Ванскомъ пропорція эта доходитъ до половины. Курды находятся въ совершенно неопредѣленныхъ, но враждебныхъ отношеніяхъ къ туркамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Баязетскомъ санджакѣ, они подавлены; въ другихъ, какъ въ Карскомъ, они платятъ повинности, но не даютъ рекрутовъ; въ третьихъ —Мушъ и Эрзинджанъ — они совершенно не признаютъ власти турокъ и даже, года три тому назадъ, имѣли нѣсколько стычекъ съ турецкими войсками.

Карапапахи, переселенцы съ Кавказа, также представляютъ элементъ, враждебный туркамъ, и при первомъ удобномъ случаѣ готовы стать противъ турецкаго правительства. Въ числѣ ихъ есть много охотниковъ переселиться обратно въ Закавказье.

Аджарцы и *Лазы* ближайшіе наши сосѣди на сѣверѣ вилайета. Аджарцы—это грузины, давно принявшіе магометанство и отличающіеся независимымъ разбойничьимъ характеромъ. Лазы — одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ Азіи, сохранившій язычество съ примѣсью христіанства и магометанства, но не имѣющій ни церквей ни духовенства; народъ трудолюбивый, усердно обрабатывающій каждый клочекъ земли въ своихъ горахъ, любящій звѣриные промыслы и пчеловодство, но еще полудикій, воинственный и никому не подчиняющійся. Турецкіе власти вынуждены дѣйствовать съ лазами и аджарцами весьма осторожно, избѣгая всякихъ притѣсненій и насилій, привлекая ихъ въ военную службу, какъ къ дѣлу ими любимому, дающему отличія, а въ военное время и поживу. Изъ лазовъ образуется отличная стрѣлковая пѣхота, съ выдержкой, и умѣющая пользоваться мѣстностью. Живутъ лазы небольшими хуторами и аулами; Батумъ самый значительный городъ въ Лазистанѣ, но онъ населенъ преимущественно турками, греками и армянами, а не туземцами.

Армяне (157,583 челов.), бывшіе здѣсь прежде преобладающимъ элементомъ, значительно ослабѣли въ своей пропорціи къ другимъ племенамъ въ настоящее время; съ 1829 года и позже ихъ много переселилось въ наши предѣлы. Въ Чалдырскомъ санджакѣ пропор-

ція армянъ наиболѣе слаба; въ Карскомъ и Баязетскомъ ихъ нѣсколько болѣе, въ Эрзерумскомъ и Эрзинджанскомъ они составляютъ $^1/_4$ — $^1/_3$ населенія; а въ Мушскомъ и Ванскомъ—половину. Положеніе армянъ незавидно: они угнетаются и турками и курдами.

Для наглядности, представляемъ ниже таблицу населенія вилайета по племенамъ: *Турокъ* 189,950 *Курдовъ* 207,049, *Кизилбашей* 25,098, *Татаръ* 2,900, *Черкесовъ* 2,705; всего мусульманъ 427,702 челов.; *Армянъ* 157,583, *Грековъ* 2,854, *Несторіанъ* 22,605; всего христіанъ 183,042. Итого 610,744 мужскаго пола.

Замѣчательное природное богатство страны обусловливаетъ занятія ея жителей, которое исключительно отдались хлѣбопашеству и скотоводству.

Во многихъ мѣстахъ почва состоитъ изъ чистаго чернозема, дающаго урожаи самъ 50 и самъ 100, такъ что пшеницы и ячменя у населенія всегда бываетъ въ избыткѣ, превышающемъ мѣстную потребность. Этихъ продуктовъ легко было бы получить несравненно болѣе, если бы ни нѣкоторыя неблагопріятныя условія: недостатокъ сбыта, не обезпеченность имущества, тяжесть налоговъ и проч. Пшеницы—главнаго вида хлѣба, употребляемаго жителями — получается ежегодно 3,000,000 пудовъ; ячменя 2,000,000; ржи и проса по 800,000—пудовъ. Кромѣ того, въ Арменіи произрастаютъ: бобовыя растенія, ленъ, хлопокъ, конопля, табакъ и виноградъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собирается рисъ, маслины и разводятся красильныя растенія. Въ лугахъ, благодаря равнинамъ, изобиліе менѣе богаты ими окрест-

ности Ардагана), причемъ подножный кормъ длится большею часть года, сохраняясь среди лѣта въ верхнихъ долинахъ и прекращаясь только съ наступленіемъ зимы. Лѣсомъ край не богатъ; лѣса сохранились въ горахъ (особенно въ Соганлугскомъ и Лазистанскомъ хребтахъ), откуда вывозъ затруднителенъ. По долинамъ встрѣчается кустарникъ, да и то не вездѣ; поэтому топливомъ во многихъ мѣстахъ служитъ кизякъ.

Скотоводство процвѣтаетъ, особенно овцеводство, но въ лошадяхъ у оседлыхъ жителей замѣчается недостатокъ. Вотъ нѣсколько свѣденій о числѣ животныхъ въ Эрзерумскомъ вилайетѣ: овецъ — 3,000,000; козъ — 1,000,000; рогатаго скота — 500,000; рабочаго — 170,000; буйволовъ — 56,000; лошадей — 97,000.

Минеральныя богатства края значительны, но они совершенно не эксплуатируются жителями. Изъ произведеній земли мѣстному населенію понадобились только два предмета, которые и разрабатываются: соль и камень. Соль добывается преимущественно изъ растворовъ; ископаемой очень мало; добыча соли находится въ рукахъ правительства. Камень идетъ на постройки и памятники.

Обработка сырыхъ продуктовъ въ вилайетѣ стоитъ на весьма низкой степени. Необозначенность имущества и, какъ слѣдствіе того, отсутствія предпріимчивости заставляютъ жителей довольствоваться приготовленіемъ издѣлій въ небольшихъ размѣрахъ у себя на дому. Во всемъ вилайетѣ нѣтъ ни одной фабрики; изъ заводовъ же можно указать только на одинъ кожевенный, близъ Эрзинджана, принадлежащій правительству.

При заводѣ существуетъ сапожная мастерская, въ которой шьются сапоги для IV корпуса (36,000 паръ ботинокъ и 15,000 паръ сапоговъ ежегодно). Можно упомянуть также о выдѣлкѣ кисеи, ситцевъ и легкихъ матерій въ Эрзинджанѣ, о шерстяной ткани изъ овечьей шерсти, приготовляемой жителями повсемѣстно для своего обихода, о производствѣ ковровъ, полотенъ и т. п.

Въ заключеніе перечислимъ нѣкоторые изъ наиболѣе замѣчательныхъ городовъ этой мѣстности.

Эрзерумъ, лежитъ на юго-восточномъ углу Эрзерумской равнины, у подошвы послѣднихъ холмовъ Деве-Бойну и Паланъ-Текекъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ спускающіяся съ нихъ дороги. Рѣка Евфратъ, орошающая Эрзерумскую равнину, протекаетъ въ шести верстахъ отъ города, который снабжается водою, посредствомъ водопроводовъ, проведенныхъ съ горъ Паланъ-Текекъ. Благодаря своему счастливому положенію въ центрѣ путей, ведущихъ изъ разныхъ мѣстностей Турціи въ Персію, Эрзерумъ служитъ главнымъ пунктомъ мѣновой торговли въ краѣ и имѣетъ около 60,000 жителей. Въ виду важнаго торговаго и стратегическаго значенія Эрзерума; турецкое правительство приняло всѣ мѣры къ увеличиванію оборонительныхъ средствъ города, видя въ немъ главнѣйшій оплотъ своему владычеству въ Малой Азіи. Укрѣпленія Эрзерума состоятъ изъ отдѣльныхъ фортовъ, собственно крѣпости и цитадели. Отдѣльные форты, довольно сильной профели, расположены на высотахъ (Копъ-дагъ и Кереметъ-дагъ), весьма выгодны для обороны, съ которыхъ можно оборонять подступы къ крѣпости фланговымъ огнемъ. Нѣкоторые изъ

этихъ укрѣпленій снабжены каменными сводчатыми казармами для жилья и для закрытой пушечной обороны. Собственно крѣпость состоитъ изъ главной ограды, которая тянется вокругъ города и имѣетъ 11½ верстъ длины. Она состоитъ изъ одинадцати бастіоновъ, связанныхъ куртинами и имѣющихъ весьма значительную профель; высота бруствера 15—21 ф., толщина 25—30 ф.; ширина рва 77 ф.; глубина 10—24 ф.; валы земляные, одѣтые дерномъ; сводчатыхъ построекъ нѣтъ. Цитадель находится въ центрѣ города и, состоящая изъ старинной каменной стѣны, фланкируемой тринадцатью башнями, служитъ главнымъ складомъ оружія и снарядовъ, но не можетъ представить большаго сопротивленія. Для вооруженія всей крѣпости необходимо до 150 орудій и не менѣе 20,000 гарнизона. Въ 1829 году, фельдмаршалъ графъ Паскевичъ, послѣ разбитія на Сангулѣ двухъ турецкихъ корпусовъ, безпрепятственно взялъ Эрзерумъ съ остатками разбитыхъ турецкихъ войскъ. Тогда Эрзерумъ, впрочемъ, былъ укрѣпленъ весьма слабо.

Затѣмъ изъ городовъ вилайета упомянемъ о слѣдующихъ:

Карсъ, съ 20,000 жителей. Укрѣпленія Карса постепенно росли послѣ каждой нашей войны съ Турками. Въ настоящее время Карсъ состоитъ изъ старинной крѣпости, подлежащей срытію, изъ цитадели, находящейся внутри ея, и изъ одинадцати отдѣльныхъ укрѣпленій, расположенныхъ на весьма выгодной мѣстности по кругу, радіусъ котораго равняется 1,300 сажен. Укрѣпленія имѣютъ неправильное, примѣненное къ мѣст-

ности очертаніе и почти всѣ замкнуты сгорожи каменными казармами; отдѣльныя укрѣпленія предполагается соединить съ ломанной линіею непрерывнаго вала; толстаго бруствера 20—40 ф.; высота 12—14 ф.; ширина рва 25—46 ф.; глубина 20 футовъ. Казармы имѣютъ своды въ 3—4 фута толщины. Цитадель состоитъ изъ каменной стѣны старинной постройки. Вооруженіе крѣпости должно состоять изъ 150 орудій; гарнизонъ опредѣленъ въ 20,000 чел. Карсъ дважды былъ взятъ нашими войсками: въ 1828 году войсками графа Паскевича, въ 1855 году войсками ген.-ад. Муравьева.

Эрзинджанъ, важенъ какъ узелъ многихъ дорогъ и какъ пунктъ, въ который иногда переносится штабъ квартира IV анатолійскаго корпуса. Жителей считается около 28,700 чел. мужск. пола, изъ которыхъ 21,000 мусульманъ.

Ардаганъ, крѣпость неспособная, однако, къ упорному сопротивленію, такъ какъ внутренность ея можетъ быть обстрѣливаема съ высотъ праваго берега Куры. Отсюда идетъ дорога въ Эрзерумъ. Жителей около 3,000 человѣкъ мужскаго пола.

Кагызманъ, укрѣпленный городъ, закрывающій долину Аракса близъ нашихъ предѣловъ. Жителей около 3,000 человѣкъ муж. пола.

Баязетъ, съ старинною цитаделью и позднѣйшими укрѣпленіями, окружающими городъ; крѣпость подвержена огню съ командующихъ высотъ. Жителей мужскаго пола около 1,300 челов.: большинство мусульманъ, турокъ и курдовъ.

Алашкертъ, или Топрахъ-кале, укрѣпленный горо-

докъ, закрывающій путь изъ верховій восточнаго Евфрата въ долину Араксъ.

Ольта, городокъ съ нѣсколькими укрѣпленіями, стоящій на прямомъ пути отъ Ардагана и Эрзерума и на обходномъ изъ Карса въ Эрзерумъ.

Ванъ около 3,500 чел. и Мушъ около 8,000 муж. пола. Главные города своихъ санджаковъ.

Главнѣйшіе пункты ближайшаго къ намъ турецкаго черноморскаго прибрежья, Батумъ и Трапезунтъ. Батумъ находится въ глубинѣ весьма удобной бухты того же названія и укрѣпленъ съ сухаго пути рядомъ фортовъ. Этотъ значительнѣйшій городъ Лазистана населенъ по преимуществу турками, греками и армянами, въ числѣ всего до 30,000 жителей. Городъ Трапезунтъ одинъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ торговыхъ городовъ Малой Азіи, имѣетъ до 40,000 жителей и соединенъ съ Эрзерумомъ хорошимъ шоссе.

Разсматривая съ военной ткочи зрѣнія театръ войны въ той части Азіатской Турціи, которая прилегаетъ къ Русскимъ границамъ, слѣдуетъ замѣтить, что онъ во многихъ отношеніяхъ представляется благопріятнымъ для дѣйствія нашихъ войскъ. Населеніе смѣшанное, несочувственно относится къ турецкой власти; средства края въ хлѣбѣ и скотѣ, а равно и въ подножномъ кормѣ — значительное, особено если населеніе, не пугаясь арміи и привлеченное денежною выгодою, останется на мѣстахъ и войдетъ съ нею въ сношенія; климатъ здоровый, а потому, и расквартированіе войскъ, хотя и требующее палатокъ,—удобно; передвиженіе войскъ по главнымъ направленіямъ можетъ происходить по довольно простор-

нымъ долинамъ, большею частію имѣющимъ нѣсколько дорогъ и, слѣдовательно, допускающимъ обходы. Тѣмъ не менѣе, перевалы черезъ горы затруднительны, особенно весною, а характеръ мѣстности удобенъ вообще для самой упорной обороны. Наконецъ укрѣпленные пункты: Карсъ и Эрзерумъ, требуютъ самыхъ энергическихъ дѣйствій.

Положеніе армянъ въ Турціи.

Послѣ объявленія Россіей войны Турціи, варварства въ провинціяхъ: Васпураканъ и Ванъ достигли высшей степени. Баши-бузуки изъ курдовъ, со всѣхъ сторонъ стекающіеся въ Ванъ и оттуда отправляющіеся въ лагерь при Беркринѣ, на Югъ отъ Анога, разгромили всѣ армянскія села, изнасиловали женщинъ и дѣвушекъ, ограбили монастыри, осквернили святыни.... Всѣ искали убѣжища въ горахъ и бѣжали куда глаза глядятъ. Въ самомъ Ванѣ, не стѣсняясь присутствіемъ вали, баши-бузуки грабили и били армянъ. Всѣ лавки были заперты и жители не рисковали выходить изъ дому. Богослуженіе въ храмахъ прекратилось; каждый молился у себя дома и усердно молился о томъ, чтобы поскорѣй пришли русскіе-освободители; медленное движеніе русскихъ впередъ приводило жителей въ отчаяніе, день вступленія русскихъ въ Ванъ ожидали днемъ торжества для армянъ. Хорошо гг. туркофиламъ сидѣть въ своихъ кабинетахъ, въ мягкихъ креслахъ разсуждать, мечтать на бумагѣ, и составлять программы!... Тотъ, кто не путешествовалъ по Турецкой Арменіи, не можетъ

себѣ составить никакого понятія о бѣдствіяхъ армянскаго населенія. Въ Константинополѣ положеніе армянъ также скверное, множество злоупотребленій такихъ, что и вообразить нельзя, — картины дѣйствительно ужаснаго положенія народа.

Положеніе это тѣмъ болѣе безнадежно, что подавленный народъ относится ко всему съ тупой апатіей и необходимы сильныя мѣры, и единодушіе интеллегентныхъ классовъ, чтобы возбудить въ немъ энергію, необходимую для сверженія съ себя ненавистное иго. Къ сожалѣнію, среди армянъ встрѣчаются личности, которыя изъ за корыстныхъ цѣлей присоединяются къ притѣснителямъ: агатаняпъ Мартичъ-эффенди, назначенный для производства слѣдствія по случаю ванскаго пожара, чтобы прислужиться передъ правительствомъ, составилъ такой докладъ, въ которомъ турки и турецкія войска оказываются невиновными, армяне же виновными въ грабежѣ во время пожара. Докладъ этотъ былъ подписанъ членами коммиссіи только изъ турокъ; армяне отказались подписаться. Агабекянъ-Маркосъ-эффенди, *муавинъ* или помощникъ, ванскаго вали, извѣстный своею добросовѣстностью и справедливостью, энергично протестовалъ противъ доклада, доказывая его несправедливость, почему и былъ отставленъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ Аганюкянъ эффенди. Епископъ Хримянъ за свою брошюру „Вангужъ“ лишился мѣста въ сенатѣ. Въ каждой строчкѣ этого произведенія отца Хримяна, написаннаго свойственнымъ ему стилемъ, проглядывали высокія человѣчныя чувства. Оно было конфисковано правительствомъ. Авторъ,

оплакивая положеніе турецкихъ армянъ и описывая ванскій пожаръ, напиралъ на то, что звѣрства совершались именно въ то время, когда въ Константинополѣ была торжественно объявлена конституція. Онъ упрекалъ правительство въ преступномъ нерадѣніи относительно провинцій, которыя споконъ вѣка кормятъ его и за это терпятъ всевозможныя бѣдствія. *„Жертвы приносимыя армянами, были велики, говоритъ онъ, дай Богъ, чтобы это были послѣдней. Пора намъ опомниться“*.

Переселеніе изъ Вана не только въ Россію, но и Персію, сдѣлалось невозможнымъ; понятно, что туркамъ нежелательно сдѣлать извѣстными врагу, больныя мѣста своего государства. Корреспондентъ замѣчаетъ, что отправившись изъ Вана персидскимъ корованомъ, они были остановлены, возлѣ Котура, 6—7 заптій, подвергшими ихъ допросу, на который они отвѣчали такъ смѣло и убѣдительно, что ихъ пропустили. Съ нами былъ одинъ протестанскій миссіонеръ изъ армянъ, отправленный американскими миссіонерами изъ Вана съ Солмастъ; онъ былъ снабженъ паспортомъ самимъ вали. Одно американское имя на паспортѣ возбудило такое почтеніе въ заптіяхъ, что они безприкословно пропустили миссіонера.

Ихъ избавленіе отъ заптіевъ можно назвать чудомъ, тѣмъ болѣе, что между ими былъ одинъ персидскій шейхъ, оклеветавшій ихъ въ глазахъ полиціи.

Переселеніе въ Персію сдѣлалось также невозможнымъ, вслѣдствіе постоянныхъ грабежей по дорогамъ. Голодныхъ дѣтей изъ ограбленныхъ селеній заставляли принимать магометанство; богатый монастырь св. Варѳоломея совершенно разоренъ, надгробный камень

сдвинутъ и могила поругана. Турецкое правительство оказывалось безсильнымъ усмирить дикихъ курдовъ. Дорога въ Персію чрезъ Баштола представляла столько опасностей отъ этихъ грабежей, что переселенцы рѣшились отправиться черезъ Катуръ, хотя такимъ образомъ имъ пришлось сдѣлать большой крюкъ, да и то дорога далеко не безопасна. Ихъ караванъ былъ порядочно вооруженъ, такъ что они отрѣзали нападеніе курдовъ. Этотъ караванъ совершалъ свое послѣднее путешествіе въ Ванъ, опасаясь усиливавшихся грабежей. Для возстановленія сообщенія ждали занятія Вана русскими.

Турецкія жестокости въ Болгаріи.

На турецкой сторонѣ Дуная черкесы и баши-бузуки были настоящіе хозяева и распорядители во всей Болгаріи. У болгаръ забрали все, что можно забрать у нихъ. По деревнямъ не осталось ни лошадей, ни коровъ, словомъ, ничего изъ скота, которымъ еще недавно была такъ богата Болгарія. Варварамъ никто не могъ, да и не думалъ сопротивляться, потому что малѣйшее противорѣчіе со стороны обобранныхъ влекло за собою мучительныя истязанія и неминуемую смерть. Прежде, хотя губернаторъ и жилъ въ Рущукѣ, въ его округѣ совершались неисчислимыя злодѣйства. Обирали церкви, насиловали женщинъ, убивали лучшихъ людей, преимущественно священниковъ и учителей, посреди села, среди бѣлаго дня, угоняли рабочій скотъ, похищали дѣтей.

Съ объявленіемъ войны, когда губернаторъ перебрался

въ Шумлу, въ Рущукскомъ округѣ злодѣяніе удесятирилось. Постоянно находили зарѣзанныхъ дѣтей и разорванныхъ самымъ варварскимъ образомъ, на двое младенцевъ. Около одного города, въ полѣ нашли беременную женщину со вскрытымъ чревомъ и изуродованнымъ младенцемъ. Въ другомъ—турки убили четырехъ малолѣтныхъ болгаръ, сторожившихъ стада, хотя дѣти и не сопротивлялись грабежу. Убивала изъ наслажденія убивать. Боязни наказанія не существовало. Центральная власть была безсильна вполнѣ. Въ Болгаріи весьма свободно расхаживалъ виновникъ ужаснѣйшаго злодѣянія, какое только можетъ представить себѣ воображеніе самого закоренѣлаго убійцы. Населеніе селъ и деревень разбѣгалось, кто куда успѣлъ отъ неожиданнаго появленія черкесовъ. Въ одномъ изъ селеній осталось болѣе сорока дѣтей, изъ которыхъ старшему было не болѣе шести лѣтъ. Ихъ всѣхъ привела въ сарай женщина, которая и сама заперлась съ ними. Въ то время, какъ вся масса черкесовъ кинулась за бѣглецами, въ селѣ остался одинъ, черкесъ который, бродя изъ дома въ домъ, напалъ на сарай, вышибъ его шаткую дверь и затѣмъ совершенно хладнокровно, систематически, даже одинаковымъ пріемомъ—перерѣзалъ, какъ женщину, такъ и всѣхъ болѣе сорока несчастныхъ младенцевъ. Видимо, что онъ дѣлалъ это даже съ наслажденіемъ. Мученики эти зарѣзаны, какъ бараны, т. е. каждому перерѣзано горло! Фактъ этотъ подтвержденъ нѣсколькими заслуживающими полнаго довѣрія болгарами.

Ознакомившись съ характеромъ мѣстностей Болгаріи

и Азіатской Турціи, гдѣ предстояло русскому воину сразиться съ врагомъ славянства, приступаю къ описанію дѣйствій русскаго оружія на дунаѣ.

Изъ Рени (на Дунаѣ).

14-го апрѣля, подъ сильнымъ дождемъ, выѣхалъ нашъ саперный батальонъ изъ Кишинева, по желѣзной дорогѣ; но, доѣхавъ до пограничной станціи Унгенъ, долженъ былъ останавиться и прождать нѣсколько дней, такъ какъ предъ Яссами, вслѣдствіе проливныхъ дождей и большаго разлитія рѣкъ, испортилось желѣзно-дорожное полотно. Батальонъ принужденъ былъ дожидаться въ вагонахъ пока полотно было исправлено. Нашъ поѣздъ перешелъ границу 19-го апрѣля, въ 6-ть часовъ вечера. Постояли еще на слѣдующей станціи и только въ 9-мъ часу вечера добрались наконецъ до Яссъ; — а отъ Угненъ всего чрезъ двѣ станціи. На мѣсто своего назначенія, въ Барбошъ, баталіонъ прибылъ 20-го числа, къ вечеру. На другой день въ 5 часовъ утра, одна половина батальона отправилась въ городъ Рени, а другая изъ Барбоша поѣхала по желѣзной дорогѣ до Браилова. 21-го апрѣля двѣ роты сапернаго батальона достигли, наконецъ мѣста своего назначенія. Это было первое мѣсто, гдѣ приняли насъ весьма радушно. Вообще, чѣмъ болѣе приближались наши къ Дунаю, тѣмъ радушнѣе были встрѣчи, хотя всѣ съ насъ брали запакупки сколько возможно болѣе и на курсахъ обсчитывали при всякомъ удобномъ случаѣ.

Городъ Р е н и лежитъ на Дунаѣ ниже впаденія въ него

рѣки Прута и до войны 1854 г., какъ извѣстно, принадлежалъ намъ. Здѣсь живетъ очень много русскихъ; почти всѣ они раскольники, принадлежатъ большею частію къ сектѣ скопцовъ и говорятъ по-русски. Мѣстные крестьяне, съ которыми приходилось говорить, увѣряли, что имъ было лучше, когда край принадлежалъ Россіи. По прибытіи въ Рени, на другой день, утромъ, 22-го апрѣля, четыре инженера, прикомандированные къ саперному батальону, получили приказаніе строить баттареи по берегу Дуная для воспрепятствованія прохода турецкимъ мониторамъ вверхъ по рѣкѣ. Въ ожиданіи же постройки баттарей берегъ былъ занятъ нашею полевою артиллеріею, т. е. легкими орудіями, которыя, собственно, пробивать брони мониторамъ не могли; но вредить и отпугивать ихъ, все-таки имѣли полную возможность.

Баттареи были распредѣлены между инженерами, которые въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ отправились на берегъ Дуная для осмотра мѣстности и разбивки баттарей.

Когда пришли на мѣсто, —разсказывалъ одинъ изъ участниковъ этой разбивки, —и начали разбивать первую баттарею, —увидѣли издали дымокъ отъ парохода, такъ примѣрно верстахъ въ десяти отъ нихъ; но на него сначала они не обратили никакого вниманія и занимались спокойно своимъ дѣломъ. Перешедши на вторую баттарею, —около $1\frac{1}{2}$ версты отъ города -- когда пароходъ, спокойно подходя, тихо приблизился къ нимъ и къ городу версты на три, на четыре. Тутъ только они стали разсматривать его въ бинокли; пароходъ

оказался турецкимъ броненосцемъ, медленно подвигавшійся впередъ, все приближаясь къ городу. Подойдя на разстояніе двухъ верстъ, броненосецъ сдѣлалъ первый выстрѣлъ. Ему отвѣчала наша лѣвая баттарея. Затѣмъ, онъ замѣтилъ и нашу кучку, спокойно занимавшуюся своимъ дѣломъ. Мы увидали, что огонекъ блеснулъ прямо на носу, — а носомъ мониторъ былъ обращенъ въ нашу сторону. Въ нашей кучкѣ кто-то сказалъ: „это въ насъ.“ И дѣйствительно, чрезъ какихъ-нибудь десять секундъ, надъ нами просвистѣла граната и разорвалась, далеко перелетѣвъ насъ. Затѣмъ въ нашу сторону было пущено еще два снаряда, но въ это время изъ нашей полевой баттареи попали броненосцу въ бортъ, въ верхній край. Онъ отступилъ назадъ и сталъ внѣ выстрѣловъ нашей баттареи, продолжая бомбардировать городъ. Вотъ это-то и было бомбардированіе Рени, о которомъ уже извѣщалъ телеграфъ. Въ городѣ, отъ этой бомбардировки было разрушено только два дома, раненыхъ же и убитыхъ не было. При первыхъ выстрѣлахъ однако же всѣ жители бросились бѣжать, унося съ собою все, что только возможно было захватить.

Въ пять часовъ вечера 22-го апрѣля, наши инженеры уже приступили къ насыпкѣ баттарей и работа закипѣла. Въ ночь на 23-е число спать никому не пришлось, проработали до утра; утромъ выслали на баттареи новыхъ рабочихъ изъ пѣхотныхъ полковъ, стали подвозить лѣсной матеріалъ и тяжелыя орудія большихъ калибровъ. Въ результатѣ нашихъ усилій, къ вечеру 28-го апрѣля, на одной изъ баттарей уже было постав-

лено и заряжено орудіе. 29-го утромъ было приготовлено и другое. Одновременно съ этимъ оканчивались и вооружались другія баттареи, такъ, что все было готово къ 1-му мая. Къ этому дню были вырыты пороховые погреба и устроены блиндированныя безопасныя помѣщенія для прислуги при орудіяхъ. За все время работы наши инженеры ложились спать часовъ въ десять вечера, такъ какъ ночи были черезчуръ темные и работать почти невозможно. За то вставали въ четвертомъ часу утра и немедленно принимались за работы. Погода все это время стояла очень теплая; жары весьма сильно давали себя чувствовать днемъ, но по ночамъ было довольно прохладно. Пока больныхъ совсѣмъ небыло; время летѣло здѣсь такъ, что его совсѣмъ не замѣчали. Здѣсь только, во время работъ, сдѣлалось яснымъ, что можетъ сдѣлать нашъ русскій солдатъ, когда съ нимъ придется имѣть дѣло подъ выстрѣлами. По отзывамъ офицеровъ, въ первые сутки саперные солдаты произвели такую массу работы, на которую въ мирное время нужно было бы потратить, при томъ же числѣ рабочихъ, по крайней мѣрѣ три или четыре дня.

Наши инженерные офицеры въ Рени,—ихъ всего было четверо, — устроились сравнительно удобно и нѣкоторымъ даже комфортомъ. 27-го апрѣля для нихъ уже была приготовлена землянка, такъ какъ ходить въ городъ съ баттарей довольно далеко.

На Черномъ морѣ у поста св. Николая турецкіе броненосцы, 14-го и 15-го апрѣля, по одному и по два, каждый день подходили подъ самый берегъ и пускали по нѣскольку бомбъ и гранатъ въ Николаевъ.

Операцію эту они совершили такъ: броненосецъ подходилъ къ берегу совершенно близко и останавливался; затѣмъ, матросъ взлѣзалъ па мачту съ подзорною трубою и высматривалъ, нѣтъ ли кого гдѣ-нибудь, и потомъ, начинали стрѣлять. Это продолжалось каждый день до 22-го апрѣля. Описывающій этотъ остроумный маневръ говорилъ, „что 22-го же числа, ночью пришлось ему быть съ ротою въ Николаевскѣ, гдѣ были устроены еще до объявленія войны — два деревянныя орудія, для обученія нижнихъ чиновъ стоявшаго тамъ Александропольскаго полка артиллерійскимъ пріемамъ. Ночью, поручикъ этого полка Поповъ, съ помощь того же полка писаря Понкратьева, взялъ эти два деревянныя орудія, вытащилъ на бугоръ, окружающій съ моря Николаевскъ, и поставилъ по направленію къ мѣстамъ, гдѣ останавливался броненосцы; окопали кругомъ такъ, что только корпусъ орудій былъ видѣнъ изъ дали; выкрасили ихъ толченымъ углемъ, разведеннымъ въ водѣ, потомъ поставили сзади и по бокамъ орудій нѣсколько плахъ дровъ, на которыя надѣли старыя негодныя солдатскія шапки, и этимъ составили артиллерійскую прислугу. На другой день, съ расвѣтомъ, по обыкновенію, приходилъ въ Николаевскъ турецкій бропепосецъ и останавливался на извѣстномъ разстояніи; затѣмъ, матросъ, по прежнему, полѣзъ па мачту высматривать; вдругъ матросъ этотъ стремглавъ спускается внизъ, пароходъ полнымъ ходомъ удираетъ въ море и, останавливаясь уже внѣ выстрѣла, дѣлаетъ нѣсколько выстрѣловъ и уходитъ къ Цихисъ-Дири, гдѣ онъ постоянно стоялъ; съ того дня и до настоящаго времени ни

одинъ изъ турецкихъ броненосцевъ не подходилъ близко къ Николаевску, а останавливался далеко въ морѣ и оттуда пускалъ снаряды, стоящіе отъ 25 до 150-ти руб. каждый. Такихъ снарядовъ много выпустили они по нашей импровизированной артиллеріи, чтобы сбить орудія, но тѣ деревянныя орудія съ такой же прислугой стоятъ и до сихъ поръ неподвижно.

Движеніе эриванскаго отряда при монастырѣ Сурбъ Оганесъ.

15-го апрѣля, войска эриванскаго отряда перешли границу на Чингильскихъ высотахъ и вступили въ азіатскія владѣнія Турціи; того же числа авангардъ отряда спускался внизъ по южному склону горъ Джингильскаго округа, дошелъ до села Карабулахъ, гдѣ и расположился лагеремъ до прихода на границу главныхъ силъ отряда, выступавшихъ въ тотъ день изъ сборнаго лагеря при селѣ Ингдырь къ Орговскому посту.

Около 6-ти верстъ отъ д. Аргачъ расположенъ Орговскій постъ, отъ котораго начинаются возвышенности съ безпрерывными крутыми подъемами и спусками, гдѣ артиллерія и обозъ при движеніи встрѣчали не малое затрудненіе; требовалась припряжка лошадей а иногда и помощь людей; такая дорога пролегаетъ до самыхъ Чингильскихъ высотъ на протяженіи 12-ти верстъ. По описываемой дорогѣ войсковой обозъ по истинѣ долженъ былъ выдержать пробу своей способности двигаться по невосдѣланнымъ дорогамъ Азіятской Турціи, и надо по справедливости сказать, что опытъ

показалъ результаты вполнѣ удовлетворительные; къ тому же надо принять въ разсчетъ не привычку лошадей подымать тяжести на крутыя возвышенности, тяжесть нагруженнаго обоза, по большей части стараго, не вполнѣ легкаго и прочнаго; за всѣмъ тѣмъ поломокъ было сравнительно мало и обозъ все время шелъ довольно исправно, въ особенности принадлежащій ротамъ, имѣющимъ фургоны на желѣзныхъ осяхъ и надежныхъ лошадей, давно привыкшихъ къ перевозкѣ тяжестей; полковой же обозъ каждаго изъ полковъ, пополненъ до штату военнаго времени новою покупкою лошадей, иногда не совсѣмъ сильныхъ, мало выѣзженныхъ и неимѣвшихъ случая втянуться въ трудное, горное движеніе въ запряжкѣ. Въ послѣдствіи, когда вновь купленныя лошади попривыкли къ упряжкѣ, что называется обмялись,—движеніе обоза значительно стало быстрѣе, неизбѣжныя остановки стали случаться только при дѣйствительно трудныхъ подъемахъ, да и то за малыми исключеніями, требовалась припряжка выносовъ и помощь людьми; по большей же части обозъ на гору выѣзжалъ самъ. Мы нарочно сказали нѣсколько подробно про обозъ отряда, чтобы познакомить читателей съ этою важною хозяйственною частью войска. Всякое военное движеніе впередъ зависитъ отъ исправности и подвижности обоза: чѣмъ обозъ подвижнѣе, тѣмъ войска менѣе терпятъ неудобствъ и лишеній, слѣдовательно, больше сберегаются силъ и здоровья, качества важныя для боеваго успѣха, такъ какъ въ здоровомъ и добромъ тѣлѣ присутствуетъ и сильный нравственный духъ. Кромѣ сказаннаго, исправный

и малочисленный обозъ требуетъ менѣе военнаго прикрытія, отчего не ослабляетъ состава войска, готоваго къ бою и, наконецъ, менѣе подверженъ нападенію со стороны непріятеля, такъ всегда слѣдовалъ общей кучей, не растягиваясь и не разъобщая тѣмъ силъ прикрытія.

Самое главное бремя, составляющее затрудненіе въ слѣдованіи обоза, есть обозъ маркитантовъ. Этотъ коммерческій людъ въ видахъ вѣрнаго и скораго обогощенія, заводилъ для перевозки продуктовъ самыя жалкія перевозочныя средства. Пока на указанное зло, не обращено довольно вниманія, и прикрытія обоза всегда стоило большихъ хлопотъ, такъ какъ маркитантскій обозъ почти всегда запаздывалъ прибытіемъ на мѣсто, чрезъ что войска не могли получать своевременно необходимые продукты. Для устраненія объясненнаго неудобства, желательно было-бы имѣть при частяхъ войскъ казенный обозъ для маркитантовъ, потому именно, что если при заключеніи контракта съ маркитантомъ обязать его имѣть вполнѣ исправный обозъ, то въ такомъ случаѣ едва-ли было возможно согласиться съ нимъ на счетъ цѣнъ поставокъ, такъ какъ въ виду дороговизны содержаніе хорошаго обоза, цѣны на продукты были до невозможности высоки; если же принять въ разсчетъ естественное возвышеніе цѣнъ на продукты при углубленіи въ непріятельскую страну, то едва-ли войскамъ хватитъ казенныхъ отпусковъ ассигнуемыхъ для продовольствія за границею.

17-го апрѣля главныя силы отряда въ восемь часовъ утра съ Чингильскихъ высотъ выступили для перехода за

границу, оставивъ большую часть обоза позади, на пути отъ Орговскаго поста, подъ прикрытіемъ одного батальона Крымскаго полка.

Въ прошлую компанію 1853—1855 гг. Чингильскія высоты были заняты турками, большею частію кавалеріею, курдами, а такъ же частію пѣхоты и четырьмя орудіями; при настоящемъ же переходѣ нашихъ войскъ, высоты остались безъ обороны, вѣроятно, въ виду прошлаго урока, когда турки были сбиты нашими войсками съ позиціи и, не имѣя удобнаго пути къ отступленію, потеряли свою артиллерію и были окончательно разбиты; и, дѣйствительно, произвести отступленіе въ порядкѣ отъ Чингильскихъ высотъ по южному склону Джингильскаго хребта по меньшей мѣрѣ трудно, вслѣдствіе крутой покатости на протяженіи пяти верстъ; предпринять же оборону высотъ безъ содѣйствія артиллеріи совершенно немыслимо. Когда войска перешли границу, то взору представилась довольно живописная картина: вся низменность долины, лежащей между горами, съ сѣвера Джингильскими, съ востока подножіе большаго Арарата и съ юга—Зіаретъ-дагъ, — представились, какъ на ладонѣ. У подножія горъ Джингиль широко раскинулось по долинѣ озеро Шехли-гель; къ югу, на половинѣ горы Кызылъ-дагъ, можно видѣть простымъ глазомъ крѣпость и городъ Баязетъ; въ то же время долиною, черною полосою двигался въ направленіи къ Баязету выступившій изъ сел. Кара-булахъ нашъ авангардъ для занятія названнаго города. Для живописности картины не доставало лѣса; въ описываемой мѣстности за рѣдкость встрѣтить даже отдѣльныя группы деревьевъ

при жилыхъ строеніяхъ. Вечеромъ, того же дня главныя силы спустились съ Чингильскихъ высотъ, подошли къ сел. Арзабъ и расположились близь него лагеремъ. Авангаръ отряда занялъ крѣпость и г. Баязетъ безъ выстрѣла; турецкіе два батальона, находившіеся въ крѣпости, завидя приближеніе нашего авангарда, отступили къ гор. Ванъ, бросивъ запасы сухарей, оружія и патроновъ; оставили также больныхъ солдатъ, при одномъ медикѣ, — по всему видно, что турки не ожидали такого скораго появленія нашего отряда и потому были застигнуты въ расплохъ.

Мѣстность баязетскаго санджака вообще гориста, мало населена осѣдло и не представляетъ удобства къ воздѣлыванію. Нижайшая плоскоть долины возвышается на 5,172 фута надъ уровнемъ моря; отсутствіе болотистыхъ низменностей, горный, чистый воздухъ и ключевая вода, все это давало право надѣяться на здоровый климатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на удовлетворительное санитарное состояніе войскъ отряда при пребываніи въ занятомъ нами краѣ. Усиленное мясное довольствіе въ $1\frac{1}{2}$ фунта сыраго мяса въ день на человѣка, винная порція и, ежедневно, съ 1-го мая, выдаваемый чай, въ гигіеническомъ отношеніи приносили несомнѣнную пользу войскамъ, которыя никогда еще не находились въ столь благопріятныхъ условіяхъ, какъ въ открывшуюся кампанію; поэтому надо полагать, что въ прошлое время, отъ этихъ недостатковъ, войска теряли въ своемъ составѣ гораздо больше людей отъ болѣзней и эпидеміи, чѣмъ отъ оружія непріятеля.

Съ 18-го по 24-е апрѣля войска эриванскаго отряда,

занявъ позиціи авангардомъ при Баязетѣ, а главныя силы у сел. Арзабъ, — простояли на отдыхѣ. Въ промежутокъ этого времени изъ ближайшихъ складочныхъ мѣстъ подвозили къ отряду провіантъ, фуражъ и другіе продукты, а также вводилось, въ брошеномъ турками краѣ — гражданское управленіе, безъ организаціи его неминуемо возникнули бы хищничество и разные другіе безпорядки, всецѣло обрушившіеся и на безъ того угнетенное армянское населеніе занятой нами страны. Какъ извѣстно, христіане, подвластные Турціи, не пользуются одинаковыми гражданскими правами съ магометанами; даже послѣ открытія дѣйствій пресловутой конституціи, — произволъ и притѣсненія царятъ въ прежней степени; впрочемъ, христіане, исповѣдующіе католицизмъ, пользуются здѣсь сравнительно съ православными, большими удобствами жизни, состоя подъ покровительствомъ державъ имѣющихъ вліяніе на внутреннія дѣла Турціи; такъ напримѣръ: они могутъ хорошо одѣваться и видимо показывать свое матеріальное благосостояніе, тогда какъ исповѣдывающій православіе долженъ ходить въ рубищѣ и прикидываться бѣднякомъ, иначе мусульмане, замѣтивъ его достатокъ, немедленно раззоряли его въ конецъ, и для того отчасти запрещалось христіанину носить оружіе. Между тѣмъ кочевой народъ курды, составляя большинство населенія, изстари пріобрѣвшіе себѣ славу хищниковъ, всѣ вооружены, и, вѣроятно, ни упустили-бы удобнаго случая въ конецъ раззорить армянскія населенія, если-бы не видѣли мѣръ принимаемыхъ русскими для водворенія порядка въ только-что занятомъ краѣ.

Войскамъ вступившимъ въ азіятскія владѣнія турціи, во всякомъ случаѣ, предстояло выполнить двѣ задачи: одна изъ нихъ чисто военная, а другая гражданская. Не водворивъ предварительно гражданскаго порядка въ извѣстномъ, брошенномъ непріятелемъ участкѣ мѣстности, войска не могли спокойно продолжать движеніе впередъ съ военными цѣлями, такъ какъ оставленныя ими въ тылу своемъ сообщенія съ ближайшими пограничными пунктами пролегали въ странѣ кочевыхъ вооруженныхъ народовъ, сильно наклонныхъ къ хищничеству; по этому требовалось большое количество войскъ для сопровожденія транспортовъ въ ущербъ силы для военныхъ цѣлей и, кромѣ того, производило медленность въ доставкахъ всего нужнаго въ отрядъ. Медленность въ движеніи отряда впередъ могла показаться также не понятнымъ явленіемъ. Не зная, помимо военныхъ цѣлей, мѣстныхъ условій занятой нами страны, судить объ успѣшномъ движеніи войскъ впередъ, и то приблизительно, можно еще лишь тогда, когда станетъ понятной вся сложная матеріальная часть довольствія войскъ въ военное время, обыкновенно добываемаго изъ предѣловъ нашей страны; не бывъ же посвѣщеннымъ въ предначертанный планъ военныхъ дѣйствій, окончательно теряется всякая возможность выводить какія-либо заключенія: о дѣйствіи нашихъ войскъ, перешедшихъ границу и ставшихъ чрезъ то въ условія, далеко непохожія на тѣ, какія бываютъ извѣстны большинству, при мирномъ расположеніи войскъ внутри имперіи. Последнее сказано съ цѣлью выяснить всю трудность задачи, данной войскамъ, дѣйствующимъ въ Малой Азіи,

и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить составленіе неправильныхъ взглядовъ на военное дѣло лицъ, мало знакомыхъ, какъ съ положеніемъ войскъ въ занятомъ нами краѣ, такъ тѣмъ болѣе съ конечными военными цѣлями, составленными до начала открытія компаніи.

Крѣпость Баязетъ въ третій разъ находится въ нашихъ рукахъ, въ 1827, 1854 и въ 1877 годахъ; по своему мѣстоположенію она не представляетъ выгодъ для упорной обороны, хотя по внѣшнему виду и кажется неприступною; стѣны ея сложены изъ твердаго камня, высоки и толсты и, кромѣ того, она окружена неприступными крутизнами. Въ компанію 1828 г. крѣпость эта была занята однимъ батальономъ изъ нашего корпуса гр. Паскевича; турецкій паша изъ Вана рѣшился овладѣть крѣпостью, подошелъ съ войсками, занялъ ближайшія высоты, командующія надъ крѣпостью, и въ продолженіи сутокъ произвелъ осаду; но такъ какъ осаждающему, такъ и осажденному въ одинаковой степени неудобно производить пальбу изъ орудій, по причинѣ большихъ угловъ склоненія и возвышенія, и вообще наносить вредъ выстрѣлами, то паша, убѣдившись въ безполезности осады, снялъ ее и удалился опять въ Ванъ. Батальонъ, бывшій тогда въ Баязетѣ, получилъ Георгіевское знамя за оборону и въ настоящее время съ тѣмъ знаменемъ находится въ составѣ Эриванскаго отряда (3 батальонъ Крымскаго полка).

Съ прибытіемъ нашего отряда къ Баязету, къ начальнику отряда явилась депутація отъ города съ изъявленіемъ покорности; при этомъ было объявлено, чтобы жители не тревожились, оставались бы на своихъ мѣ-

стахъ и продолжали бы свою торговлю съ русскими войсками, которыя дурнаго жителямъ ничего не сдѣлаютъ и будутъ покупать продукты и товары за деньги; но не смотря на миролюбивыя заявленія, сдѣланныя съ нашей стороны, жители долго не рѣшались открыть торговлю, будучи предувѣдомлены отступившими турками, что если будутъ снабжать русскія войска продуктами, то современемъ за то жестоко поплотятся, когда наши войска уйдутъ обратно въ свои придѣлы; и, хотя по прошествіи нѣсколькихъ дней, какъ говорили, по настоянію нашему, открыли прерванную торговлю, — но, надо полагать, многіе товары попрятали, такъ какъ въ пустыхъ почти лавченкахъ, ничего нельзя было достать. Участвовавшіе въ прошломъ турецкомъ походѣ расказывали, что Баязетъ не узнаваемъ; тогда можно было достать все; были открыты порядочные магазины съ англійскими и французскими произведеніями, кофейни въ восточномъ вкусѣ и даже нѣкоторыя увеселительныя мѣста; кромѣ того, проѣзжало изъ Эрзерума въ Тавризъ много каравановъ, которые открывали мелочную торговлю при встрѣчѣ съ нашими войсками; въ настоящее же время ничего подобнаго нѣтъ; если встрѣчались караваны, то всегда рѣдко и мелочной торговли не вели вовсе. Упадокъ торговли надо приписать развитію предпріимчивости русскихъ купцовъ по внѣшней торговлѣ съ Персіею и прорытію Суэзскаго канала, доставившаго Англіи ближайшій путь для торговли съ Индіей; поэтому транзитная дорога отъ Эрзерума до Тавриза вѣроятно и опустѣла, какъ потерявшая свое прежнее значеніе.

Съ приходомъ нашего отряда за границу, стало замѣтно присутствіе въ войскахъ много посторонняго элемента, преимущественно армянъ изъ сел. Игдыря и другихъ, ближайшихъ къ границѣ селеній; впослѣдствіи оказалось, что это были охотники легкой наживы, желавшіе подъ защитою войска помародерничать; говорили, что они явились въ Баязетъ нѣсколько раньше прихода нашихъ войскъ и начали въ сказанномъ смыслѣ сильно дѣйствовать; но съ приходомъ къ Баязету нашего авангарда, немедленно были собраны и съ конвоемъ казаковъ съ позоромъ отправлены во свояси.

При стоянкѣ главныхъ силъ отряда вблизи армянскаго селенія Арзанъ, войска имѣли все необходимое отъ жителей селенія за плату по соглашенію и нельзя сказать, чтобъ по очень дорогой цѣнѣ. Жители относились къ намъ весьма сочувственно, разсказывали про отношенія свои къ турецкимъ властямъ, но повидимому, были крайне сдержаны и боялись разсказывать всю подноготную, такъ какъ были между ними личности, могущія предать ихъ за откровенность въ руки турецкаго правосудія; но за всѣмъ тѣмъ намъ пришлось услышать легкій упрекъ турецкимъ войскамъ, стоявшихъ лагеремъ у селенія не долго до нашего прихода, которыя брали все насильно, безплатно и съ бранью, страшно истязали и насиловали женщинъ,—не разбирая возраста.

Простоявъ у сел. Арзанъ недѣлю, войска въ это время въ достаточномъ количествѣ были снабжены запасами провизіи; безпрерывные кораваны верблюдовъ, состоявшіе при отрядѣ, доставляли въ эриванскіе складочные пункты въ изобиліи все необходимое. Полевой

почтамтъ открылъ свое дѣйствіе, потому стало возможнымъ полученіе и отправленіе простой и денежной корреспонденціи.

25-го апрѣля главная сила отряда выступила изъ-подъ сел. Арзанъ и перешла на позицію къ р. Балыкъ-Чай, ближе къ транзитной дорогѣ, идущей изъ Эрзерума въ предѣлы Персіи.

На слѣдующій день 26-го числа, авангардъ отряда, оставшійся нѣсколько позади главныхъ силъ относительно пути наступленія и ставшій лагеремъ на рѣкѣ Курду-гуль, долженъ былъ опять опередить главныя силы и слѣдовать далѣе для занятія замка Діадинъ, куда онъ и прибылъ къ вечеру, невстрѣтивъ нигдѣ на пути непріятеля, хотя и носились слухи о пребываніи въ Діадинѣ таборовъ редифа.

Главная сила того же числа, пропустивъ впередъ авангардъ, немедленно послѣдовала за нимъ по дорогѣ къ Діадину; неподалеку отъ ночлега, войска съ обозомъ вышли на транзитную дорогу урочища Кубунаги, довольно удобную на протяженіи 12-ти верстъ, вдоль ея идетъ телеграфная линія, попорченная самими турками при отступленіи отъ Баязета вплоть до самаго Діадина. Мѣстность гориста, по обѣимъ сторонамъ дороги безводна, камениста и потому не воздѣлывается; населеніе состоитъ изъ зимнихъ кочевокъ курдовъ; постоянныхъ поселеній по дорогѣ не встрѣчается. По дорогѣ къ Діадину расположено три турецкихъ поста, вѣроятно, служащихъ для перемѣны лошадей верховой почты; зданія каменныя съ плоской крышей, съ нѣсколькими комнатами и отдѣльной конюшней. Начиная отъ втораго

поста, дорога идетъ на гору чрезъ довольно высокій отрогъ горы Аташа (6,814 фут.); здѣсь обозъ отряда встрѣтилъ затрудненіе при одномъ крутомъ подъемѣ; наступившая же темнота еще болѣе затруднила слѣдованіе обоза. Всю ночь, до разсвѣта, при разведенныхъ кострахъ, три роты помогали обозу вытянутся на гору, такъ что аріергардъ колоны могъ придти въ Діадинъ съ послѣднею повозкою около восьми час. утра 26-го апрѣля.

При ночныхъ затрудненіяхъ съ обозомъ, обнаружилась крайняя необходимость имѣть при немъ въ достаточномъ количествѣ свѣтлые и прочные фонари, въ родѣ морскихъ или желѣзно-дорожныхъ; оказавшіеся при повозкахъ простые фонари не могли служить по причинѣ тусклаго свѣта и разбитыхъ въ дорогѣ стеколъ; при хорошихъ фонаряхъ, при всякомъ ночномъ затрудненіи съ обозомъ, на мѣстѣ или при движеніи, войска и лошади гораздо менѣе будутъ истомлены, обозъ сохранится въ большой цѣлости, менѣе произойдетъ безпорядковъ и во всякомъ случаѣ слѣдованіе его будетъ безостановочнѣе. Хорошо еще, что при описанномъ затрудненіи, случались на дорогѣ валявшіеся телеграфные столбы, которыми можно было развести костры и освѣтить ими трудную дорогу; не случись столбовъ, пришлось бы обозу ночевать у подъема.

Поднявъ на гору послѣднюю повозку, аріергардъ колоны вздохнулъ свободнѣе. Предстояло пройти еще 12-ть верстъ до Діадина, гдѣ назначался отдыхъ; подвигаясь впередъ, на разсвѣтѣ, едва было возможно въ сторонѣ отъ дороги различить повозку. Подойдя ближе, оказалось, что это брошенные дроги маркитанта

драгунскаго полка, съ однимъ драгуномъ. На вопросъ: почему брошены дроги? драгунъ отвѣчалъ, что хозяинъ еще съ вечера взялъ лошадей, чтобы помочь другой повозкѣ, обѣщалъ прислать лошадей, но не знаетъ почему не шлетъ. Оставалось одно, дотащить людьми аріергарда дроги до лагеря, такъ какъ, не взявъ съ собою драгуна и бросивъ дроги, можно было разсчитывать заплатить маркитанту за понесенные имъ убытки. Такъ и сдѣлали, 20 человѣкъ изъ батальона скинули ранцы, положили ихъ на дроги, винтовки передали товарищамъ, впряглись въ дроги и потянули ихъ впередъ; проѣхавъ около версты, опять встрѣтили маркитантовъ двухъ полковъ, спокойно расположившихся на отдыхъ, какъ будто бы во все не подчинявшихся правиламъ, существующимъ для слѣдованія войсковаго обоза. Приказали имъ немедленно запрягать повозки, вмѣстѣ съ тѣмъ выпросили у нихъ пару быковъ изъ числа порціонныхъ, впрягли въ дроги и тѣмъ избавили солдатъ отъ перевозки дрогъ драгунскаго маркитанта. Приведеные случаи опять подтверждаютъ необходимость въ будущемъ организовать обозъ маркитантовъ на болѣе выгодныхъ для войскъ основаніяхъ. Около восьми час. утра послѣдняя повозка съ прикрытіемъ вошла въ лагерь при Діадинѣ.

Съ 26-го апрѣля по 1-е мая войска Эриванскаго отряда простояли лагеремъ при замкѣ Діадинѣ, расположенномъ въ обширной долинѣ, на рѣкѣ Евфратѣ, образуемой между двумя горными кряжами, именно, съ юга Алладагъ и съ сѣвера Агрыдагъ. Въ промежутокъ означеннаго времени разрабатывалась дорога впередъ,

къ монастырю Сурбъ-Оганесу и назадъ къ г. Баязету, черезъ перевалъ Аташа, а также подвозили въ запасъ провіантъ и вводилось гражданское управленіе въ Діадинскомъ санджакѣ, совершенно оставленномъ турками.

Отъ Діадина, бывшаго когда-то замка, построеннаго на берегу Евфрата, нынѣ совершенно разрушившагося, видны только остатки нѣкогда довольно большаго зданія и глиняная стѣна со рвомъ, окружавшимъ его. Рядомъ съ бывшимъ зáмкомъ, теперь расположенъ городъ, носящій названіе зáмка; около полутораста саклей, вырытыхъ въ землѣ, по обыкновенію грязныхъ, темныхъ, сырыхъ и непремѣнно съ плоскими крышами, составляютъ городъ Діадинъ. Въ прошлую компанію жители названнаго города, при приближеніи нашихъ войскъ совершенно оставили свои жилища и съ имуществомъ удалились въ Ванскій санджакъ; въ настоящее же время, напротивъ, всѣ они остались на своихъ мѣстахъ, и, съ приходомъ нашего отряда, выразили покорность и готовность подчиниться всѣмъ условіямъ, предложеннымъ съ нашей стороны: не есть ли это доказательство упадка турецкаго владычества и вмѣстѣ съ тѣмъ развитія большаго довѣрія къ русскому народу? Впослѣдствіи мы увидимъ, что въ настоящее время не бросаютъ свои жилища, не только армяне, сочувствующіе намъ, но даже коренные османы, исконные враги наши: всѣ остаются на своихъ мѣстахъ, при своихъ обычныхъ занятіяхъ и при появленіи нашихъ войскъ выражаютъ полное довѣреніе; безусловно, при первомъ требованіи, выдаютъ изъ среды своей, личностей, сдѣлавшихъ намъ вредъ, и вообще видно желаніе всего смѣшаннаго на-

селенія страны, доказать готовность подчиниться русскимъ требованіямъ. Куда исчезъ мусульманскій фанатизмъ? Гдѣ послѣдствія священной войны, объявленной шейхъ-уль исламомъ? Вѣроятно, на эти вопросы послѣдуетъ вскорѣ краснорѣчивый отвѣтъ дѣломъ.

Изъ ущелья Алладагъ, южнѣе Діадина, Евфратъ верстахъ въ 35 беретъ свое начало и потомъ многими отдѣльными рукавами изъ ручейковъ, вытекающихъ съ ближайшихъ лощинъ, соединяясь нѣсколько выше Діадина, образуетъ здѣсь довольно значительное русло. Евфратъ имѣетъ теченіе весьма быстрое по каменистому дну ущелья, около ста сажень ширины, имѣющая почти отвѣсные скалистые бока, до 20-ти саженей высоты; по такому мѣсту русло стремительно, съ шумомъ, течетъ на протяженіи 15-ти верстъ, пѣнясь и дѣлая зигзаги прихотливой формы; русло въ глубинѣ, по бокамъ, покрыто густою зеленью, цвѣтъ воды принимаетъ голубовато-зеленый оттѣнокъ. Любуясь сверху на воды этой священной рѣки, невольно мысленно переносишься въ отдаленныя библейскія времена, такъ сильно западающія въ память при первыхъ урокахъ Вѣтхаго Завѣта Далѣе Евфратъ, изъ своего глубокаго ложа, вытекаетъ на равнину и тѣмъ теряетъ свою дикую прелесть, дѣлается не такъ красивъ, быстръ и прозраченъ.

Окрестности Діадина изобилуютъ минеральною водою; въ 5-ти верстахъ южнѣе города находятся весьма обильные, кипучіе минеральные источники, отдѣляющіе большое количество сѣро-водорода, что отчасти показываетъ ихъ свойства; насколько извѣстно, температура воды доходитъ до 80° по R., туземцы въ нѣсколько

минутъ варятъ въ ней баранину. Около источниковъ въ скалѣ выдолблены ванны, въ которыхъ вода охлаждается до возможности купанья въ ней: туземцы съ большою пользою принимаютъ ванны въ ревматическихъ и нѣкоторыхъ сыпныхъ болѣзняхъ. Подобный анализъ водъ, вѣроятно, не былъ произведенъ; извѣстенъ только поверхностный анализъ, произведенный нашими медиками въ прошлую компанію, который показалъ, что вода содержитъ: свободно-растворяемую угольную кислоту, сѣро-водородный газъ, углекислую известь, сѣрно-кислую соду, сѣрно-кислую магнезію, закись желѣза, но видимо во всемъ преобладаетъ сѣра. Не вдалекѣ отъ минеральныхъ источниковъ находятся брошенныя каменоломни—бѣлаго чистаго мрамора. Ниже отъ Діадина, по теченію Евфрата, верстахъ въ семи, также есть много минеральныхъ источниковъ, но уже гораздо ниже температурою чѣмъ вышеописанные.

Вообще по слухамъ, въ Баязетскомъ и Діадинскомъ санджакахъ во многихъ мѣстахъ вытекаютъ, болѣе или менѣе обильные горячіе и холодные минеральные источники; особенно примѣчательные изъ нихъ, послѣ описанныхъ выше находятся въ Баязетскомъ санджакѣ отъ нашей границы, близь армянскаго селенія Арзабъ, гдѣ стояли недавно главныя силы отряда; они имѣютъ холодную пѣнящуюся воду, вслѣдствіе обильнаго выдѣленія углекислаго газа; вода вяжущаяся и вкусомъ кисловатая; воду эту причисляютъ къ разряду углекисло-желѣзистыхъ. Мѣстные жители разсказывали, что при внутреннемъ употребленіи, вода превосходно помогаетъ при испорченномъ пищевареніи, болѣзняхъ селезенки,

печени и вообще при упадкѣ силъ, происшедшихъ отъ долговременной болѣзни.

27-го апрѣля авангардъ отряда произвелъ рекогносцировку къ монастырю Сурбъ-Оганесу, но не обнаружилъ присутствія большихъ силъ непріятеля.

28-го апрѣля, изъ лагеря Діадина, были посланы два батальона для исправленія дорогъ по двумъ направленіямъ: одинъ батальонъ по дорогѣ къ Баязету, другой къ Сурбъ-Оганесу. Въ этотъ день случилось происшествіе, надѣлавшее много шуму въ лагерѣ. Батальонъ, вышедшій рано утромъ на разработку дороги къ Сурбъ-Оганесу, отойдя отъ лагеря на 6-ть верстъ, расположился для работъ, предварительно выславъ нѣсколько впередъ одну роту для своего прикрытія отъ внезапнаго нападенія непріятеля; вскорѣ впереди прикрывавшей роты, на возвышенности, показалось до 60-ти вооруженныхъ конныхъ курдовъ; далѣе были видны еще одиночные всадники; все это дало поводъ предположить присутствіе непріятельскихъ разъѣздовъ; но, чтобы не впасть въ ошибку, было сдѣлано по всадникамъ нѣсколько выстрѣловъ нашими стрѣлками, нарочно направленныхъ мимо курдовъ, съ цѣлью, чтобы они не ѣхали всё впередъ, а прислали бы прежде объяснить, куда и за чѣмъ они ѣдутъ; знака этого они не поняли, а въ отвѣтъ на выстрѣлъ начали горцевать; тогда по нимъ было дано до 30 прицѣльныхъ выстрѣловъ, послѣ которыхъ курды стали удаляться. Вскорѣ разъяснилось слѣдующее: это были курды ближайшихъ ауловъ, ѣхавшіе въ лагерь для изъявленія покорности; въ числѣ ихъ три человѣка были ранены. Это, конечно, печальная случайность;

будь они предусмотрительнѣе и пришли впередъ хотя одного предупредить войско о своемъ мирномъ намѣреніи ѣхать въ лагерь, никто бы и не подумалъ причинить имъ какой-либо вредъ; но по несчастію, случилось иначе и за это обѣ стороны напрасно пострадали.

Вечеромъ 28-го апрѣля около десяти часовъ, всѣ не имѣвшіе случая присутствовать при землетрясеніи, испытали его; довольно значительное колебаніе земли, по направленію съ юга на сѣверъ, было замѣтно въ продолженіи не болѣе трехъ секундъ, но подземными ударами не сопровождалось. Вѣроятно, въ здѣшней мѣстности землетрясеніе не рѣдкость, такъ какъ здѣсь много потухшихъ вулкановъ и горячихъ минеральныхъ источниковъ, явно показывающихъ вулканическое свойство мѣстности.

На слѣдующій день случилось другое происшествіе, нѣсколько въ другомъ родѣ, явно показывающее хищническія наклонности курдовъ: два брата маркитанта одной изъ баттарей отряда съ работникомъ пробирались изъ Діадина въ Эривань за покупками, не вдалекѣ отъ лагеря на ѣхавшихъ напали курды, одного изъ братьевъ убили, а другаго сильно ранили; работникъ же успѣлъ благополучно ускакать, пріѣхалъ въ лагерь и далъ знать о происшедшемъ остававшимся при баттареи родственникамъ погибшихъ; поднялся вопль на весь лагерь, узнали въ чемъ дѣло и немедленно, на мѣсто происшествія послали казаковъ; говорили, при братьяхъ было до шести тысячь денегъ, которые и были похищены разбойниками. Чрезъ нѣсколько дней, посредствомъ же мѣстной администраціи, подозрѣваемые въ убійствѣ мар-

китанта, курды были приведены въ лагерь и немедленно арестованы, но результатъ пока неизвѣстенъ. Въ тотъ же день нашими казаками былъ задержанъ значительный караванъ, шедшій изъ Персіи въ Эрзерумъ и приведенъ въ лагерь; караванъ вьючный на прекрасныхъ, рослыхъ и сильныхъ персидскихъ катерахъ; назначенною коммиссіею караванъ былъ подробно осмотрѣнъ; кромѣ отличныхъ персидскихъ ковровъ, шелковыхъ и другихъ мануфактурныхъ произведеній, ничего вреднаго для насъ не найдено, почему каравану дано было разрѣшеніе слѣдовать далѣе безпрепятственно.

Пользуясь свободными и довольно теплыми днями стоянки у Діадина, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ затѣяли устроить бани, — мѣра весьма важная въ долговременномъ походѣ при привычкахъ нашей русской натуры. Такъ какъ способъ устройства бань на походѣ довольно простъ и не лишенъ оригинальности, то поэтому позволяемъ себѣ познакомить читателей съ способомъ, которымъ пользуются войска на походѣ, чтобы соблюсти санитарныя условія. На берегу Евфрата, прежде всего изъ булыжника сложили небольшую печь, сверху ея положили голышу, послѣ чего печь накалили насколько возможно, затѣмъ, взявъ двѣ солдатскія палатки, разбили ихъ по верхъ печки, хорошо окопали внизу полы палатокъ и плотно закрыли; для предбанника разбили рядомъ другую палатку; нѣсколько большихъ артельныхъ котловъ наполнили горячею и холодною водою; вотъ и все, баня совершенно готова; одна бѣда, нельзя достать дубоваго вѣника, но и его съ пользою солдатики замѣнили вѣникомъ изъ тонкихъ, почти голыхъ

прутьевъ лозки, единственно растущей по берегу Евфрата; подобный вѣникъ оказался, какъ разъ въ пору для спины, носящей довольно тяжеловѣсный ранецъ; поддавъ въ двойной палаткѣ достаточное количество пару и потряхивая лозовымъ вѣникомъ, солдатики острили надъ Османомъ, посылая ему приличную случаю хвалу за хорошее лѣсоводство въ странѣ. Какъ бы хорошо соблюдаемы ни были общія санитарныя и гигіеническія условія въ войскахъ, всегда еще найдется какая-нибудь частность, оказывающая довольно замѣтное вліяніе на здоровье войскъ, особенно сосредоточенныхъ въ болѣе или менѣе значительныя массы. Такъ, напримѣръ: по наблюденіямъ одного изъ медиковъ, въ отрядѣ, простоявшемъ на одномъ и томъ же мѣстѣ болѣе трехъ дней, являлось большее число заболѣвавшихъ, преимущественно тифозной болѣзней, причиною тому служили, скопляющіяся нечистоты, отъ которыхъ воздухъ достаточно заражается; напротивъ, процентъ заболѣвающихъ быстро уменьшается съ переходомъ войскъ на другую позицію, а равно и при продолжительномъ походномъ движеніи; поэтому, если обстоятельства позволятъ, полезно мѣнять позиціи войскъ послѣ стоянки на одномъ мѣстѣ впродолженіи отъ 3-хъ до 5-ти дней переводомъ ихъ на новое мѣсто, хотя бы не далѣе трехъ верстъ. Приведенныя наблюденія приняты въ нашемъ отрядѣ къ свѣденію и потому, при самыхъ кратковременныхъ лагерныхъ остановкахъ отряда, всегда принимались строгія мѣры для меньшаго скопленія свободно гніющихъ нечистотъ; мѣры эти замѣтнымъ образомъ сохраняли чистоту воздуха, а слѣдовательно и отстраняли

необходимость частой перемѣны мѣста лагернаго расположенія отряда.

2-го мая отрядъ, собравшись утромъ, выступилъ по дорогѣ къ Сурбъ-Оганесу, отстоящему отъ Діадина въ 12-ти верстахъ. Дорога идетъ по правой сторонѣ Евфрата, вездѣ ровная и удобная для движенія. Народонаселеніе встрѣчалось болѣе густое, чѣмъ въ Баязетскомъ санджакѣ, почти все осѣдлое; зимовниковъ курдовъ совсѣмъ невидно; по дорогѣ лежитъ обширная долина Муратъ-Кентъ, вполнѣ воздѣланная; окружающія долину горы не имѣютъ тѣхъ голыхъ скалъ, какъ въ Баязетскомъ санджакѣ; хотя не вполнѣ, но довольно замѣтно уменьшается каменистое свойство грунта и зелень ярче покрываетъ окрестныя горы, поэтому почва получаетъ удобство къ воздѣлыванію.

Къ полудню отрядъ пошелъ къ монастырю Сурбъ-Оганесу и занялъ мѣсто для лагеря на возвышенности противъ монастыря, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ въ прошлую компанію былъ турецкій укрѣпленный лагерь, слѣды котораго сохранились до настоящаго времени; видѣнъ окопъ съ валомъ и рвомъ, баттареи и на нихъ мѣста орудій и зарядныхъ ящиковъ. Турки на этотъ разъ не пожелали укрѣпляться въ Сурбъ-Оганесѣ и, какъ говорили, собирались дать намъ отпоръ въ 40 верстахъ далѣе, въ укрѣпленной позиціи при Каракилисѣ.

Всѣ ожидали этой встрѣчи съ крайнимъ нетерпѣніемъ.

Дѣйствія Ріонскаго отряда.

Мѣстность, на которой предстояло дѣйствовать Ріонскому отряду, наполнена отрогами Аджаро-Ахалцыкскаго хребта, круто спускающимся къ морю и образующими узкую береговую полосу, находящуюся подъ выстрѣлами турецкаго флота. Крутые, покрытые густыми лѣсами, скаты горъ прорѣзываются многими небольшими рѣчками: Чолокъ, Охчамури, Ачпца, Кинтриши и друг., текущими параллельно другъ другу въ Черное море и образующими тѣсныя долины и ущелья, которыя пересѣкаютъ горныя дороги, ведущія отъ нашей границы внутрь Лазистанскаго санджака. Дороги эти особенно весною, въ дождливое время, требуютъ усиленной разработки.

Военныя дѣйствія отряда начались утромъ 12-го апрѣля.

Послѣ молебствія, согласно общей диспозиціи, отрядъ подъ общимъ начальствомъ Генералъ-лейтенанта Оклобжіо, перешелъ границу тремя колонами: правая подъ начальствомъ полковника Абашидзе, отъ поста св. Николая, средняя полковника Воротынцева,—отъ Озургента (эти обѣ колонны, соединившись у Лильскаго поста, составили одну, подъ начальствомъ генерала-маіора Шереметьева), и лѣвая, генералъ-маіора Денибекова, отъ сборнаго пункта близь Челоковскаго поста. Въ теченіе 12-го и 13 го апрѣля все время шолъ сильный дождь.

12-го апрѣля войска правой колонны безпрепятственно перешли границу у Лильскаго поста и заняли покинутый

турецкій постъ. Въ тотъ же день войска лѣвой колонны, оттеснивъ небольшой отрядъ баши-бузуковъ, перешли р. Чолокъ и заняли высоты лѣваго берега рѣки. Войска средней колонны, имѣя при себѣ 9-ти фунтовыя баттареи и двигаясь по сильно испорченнымъ двухдневнымъ дождемъ—дорогамъ, только поздно, вечеромъ, подошли къ Ниже-Богильскому посту.

На слѣдующій день, 13-го апрѣля, войска средней колонны, потянувшіяся по правому берегу р. Чолока для соединенія съ правой колонной къ Богильскому посту, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго на лѣсистыхъ высотахъ противоположнаго берега. Тогда, для обезпеченія движенія, гвардіи полковнику князю Микеладзе, съ отрядомъ изъ двухъ сотенъ 1-й Гурійской дружины и роты Ленкоранскаго полка, приказано было занять упомянутыя высоты, что и было имъ выполнено съ успѣхомъ и дало возможность колоннѣ безпрепятственно продолжать дальнѣйшее движеніе.

Пока главныя силы обѣихъ колоннъ (правой и средней) сосредоточивались у Лильскаго поста, авангардъ ихъ, состоявшій изъ двухъ батальоновъ и всей кавалеріи, двинулся черезъ лѣсъ, по весьма топкой дорогѣ, къ Охчамури, а въ 3 часа по полудни отдѣливъ отъ себя легучій отрядъ (шесть ротъ Александропольскаго полка, три сотни Кутайскаго конно-иррегулярнаго и одна сотня 2-го Ейскаго полковъ), подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Казбека, къ высотамъ Муха-эстате, для рекогносцировки и для возстановленія связи съ лѣвой колонной генералъ-маіора Денибекова.

Отрядъ этотъ, выйдя во флангъ турецкимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ лѣвой колонны, заставилъ ихъ постепенно отступать, вошелъ въ связь съ колонной генералъ-маіора Деви̇бекова и занялъ весьма важныя высоты Муха-эстате и расположенный здѣсь турецкій барачный лагерь.

Въ тотъ же день, лѣвая колонна имѣла жаркое дѣло съ непріятелемъ. Направившись отъ Чолохскаго поста на дер. Легву, войска этой колонны должны были двигаться по тѣснымъ и лѣсистымъ ущельямъ рѣкъ Охчамури и Цхрапапа, по дорогамъ и тропамъ, сильно размытымъ дождемъ. Для обезпеченія движенія высланы были два авангарда: передовой полковника Козелкова на дер. Легву, и боковой, штабсъ-капитана князя Гуріели, на Какуты, по тропинкѣ, идущей въ двухъ-трехъ верстахъ южнѣе пути на Легву. Передовой авангардъ, встрѣченный непріятелемъ, занявшимъ командующія высоты лѣваго берега р. Охчамури, долженъ былъ ввести въ дѣло всѣ свои силы для его оттѣсненія и въ сумерки занять Легву, оставленную непріятелемъ въ виду обходнаго движенія упомянутаго выше отряда полковника Казбека. Тутъ былъ раненъ командиръ горной баттареи подполковникъ Мусхеловъ. Боковой авангардъ, спустившись въ ущелье Охчамури, встрѣтилъ упорное сопротивленіе состороны мѣстныхъ жителей, баши-бузуковъ и регулярныхъ турецкихъ войскъ, которые, пользуясь мѣстностью, стрѣляли въ наши войска изъ сакель и заваловъ, 1-я гурійская дружина, а также роты Закотальскаго и Ленкоранскаго полковъ, бывшіе въ колоннѣ штабсъ-капитана князя Гуріели, молодецки

выбивая штыками непріятеля изъ-за закрытій, были подкрѣплены изъ главныхъ силъ и къ вечеру соединились съ нами у дер. Легвы.

14-го апрѣля всѣ колонны сосредоточились на высотахъ Муха-эстате.

Правая колонна (составленная изъ войскъ правой и средней колоннъ), послѣ усиленныхъ работъ въ исправленіи дороги, произведенныхъ ротою саперовъ 2-го Кавказскаго сапернаго батальона, подъ личнымъ наблюденіемъ командира его, подполковника Иванова, стала взбираться на высоты, имѣя впереди авангардъ полковника Микеладзе, предшествуемый саперами; постоянно занимавшимися исправленіемъ дороги. Къ вечеру войска правой колонны вошли въ непосредственную связь съ лѣвои колонной, занявъ позицію на Муха-эстате и выславъ впередъ сильную цѣпь, завязавшую перестрѣлку съ непріятелемъ, засѣвшимъ на противулѣсныхъ скатахъ горъ. Весь день и часть ночи непріятель поддерживалъ сильный ружейный огонь, прекращавшійся на нѣсколько минутъ только послѣ двухъ-трехъ, пущенныхъ съ нашей стороны, гранатъ.

Лѣвая колонна двигалась отъ дер. Легвы къ Муха-эстате, все время ведя оживленную ружейную и артиллерійскую перестрѣлку съ непріятелемъ, шагъ за шагомъ отступавшимъ по лѣсистымъ высотамъ. Къ вечеру, прогнавъ турокъ изъ д. Аламбари, войска лѣвой колонны стали на позицію лѣвѣе Муха-эстатскаго колодца.

Весь слѣдующій день войска Ріонскаго отряда были заняты устройствомъ лагеря, подъемомъ на высоты девяти-фунтовыхъ баттарей, устройствомъ переправъ въ

тылу, черезъ р. Охчамури, и исправленіемъ дорогъ. Перестрѣлка съ непріятелемъ, хотя довольно слабая, — продолжалось весь день.

17-го апрѣля, по случаю дня рожденія Государя Императора, въ обѣихъ коллоннахъ было отслужено молебствіе. Въ тотъ же день прибылъ въ отрядъ адъютантъ Великаго Князя Главнокомандующаго кавказскаго арміею и привезъ знаки военнаго ордена для раздачи нижнимъ чинамъ, отличившимся въ дѣлахъ 13-го и 14-го апрѣля.

Затѣмъ, до 29-го апрѣля, войска Ріонскаго отряда, ведя ежедневную перестрѣлку съ непріятелемъ и отражая мелкія его партіи, сильно укрѣпили позицію при Муха-эстете, разработали нѣсколько новыхъ дорогъ, исправили старыя, а также занимались подвозомъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ съ нашей границы и производили рекогносцировки для уясненія положенія дѣлъ и завязанія сношеній съ мѣстными жителями.

Общая потеря отряда, съ 12-го по 28-е апрѣля, состояла изъ 17-ти убитыхъ нижнихъ чиновъ, 1-го офицера и 66-ти рядовыхъ раненыхъ.

Утвердившись на Муха-эстате, Ріонскій отрядъ предпринялъ наступленіе къ р. Кинтриши, которое и было исполнено 29-го апрѣля.

Обстоятельства, предшествовавшія дѣлу были слѣдующія, 26-го апрѣля, когда наши сношенія съ Кабулетцами, повидимому, стали принимать благопріятный оборотъ, получены были свѣденія о прибытіи на Худубанскія высоты на р. Кинтриши значительныхъ силъ

изъ сосѣднихъ Батуму провинцій Азіатской Турціи. Съ 27-го апрѣля перестрѣлка на нашихъ аванпостахъ усилилась, а изъ окрестностей стали получаться извѣстія; о напряженномъ состояніи мѣстнаго населенія.

Въ виду такого оборота дѣла, генералъ-лейтенантъ Оклобжіо, 29-го апрѣля, приказалъ произвести наступленіе къ р. Кинтриши въ слѣдующемъ порядкѣ: авангарду генералъ-маіора Денибекова занять деревню Хуцубани, а авангарду генералъ-маіора Шереметьева—дорогу, ведущую отъ Муха-эстате къ берегу моря къ Чурукъ-су.

Путь авангарда генералъ маіора Денибекова пролегалъ по весьма пересѣченнымъ отрогамъ хребта Перанга, составляющимъ водораздѣлъ между рѣками Ачкуа и Кинтриши. Дорога идетъ отъ самаго лагеря по густому лѣсу вплоть до р. Ачкуа, лѣвой берегъ которой представляетъ нѣсколько террасъ, съ крутыми обрывистыми скалами усѣянными группами деревьевъ и домовъ. Террасы, представляютъ собою натуральные плацдармы, были, кромѣ того усилены искусственно, а узкая дорога, вьющаяся по лѣсу и по обрывамъ, была мѣстами завалена огромными деревьями. За первымъ рядомъ террасъ идутъ другія, раздѣленныя глубокими оврагами, въ которыхъ разбросаны усадьбы деревень: Аламбари, Гвара и Хуцубани. Послѣдній пунктъ, командующій всею окрестною мѣстностью, представлялся наиболѣе сильнымъ въ военномъ отношеніи; на вершинѣ Хуцубанскаго холма высится старинный христіанскій храмъ, окруженный нѣсколькими домами, еще болѣе усиливающими и безъ того крѣпкую позицію Хуцубани.

Путь авангарда генералъ-маіора Шереметьева пролегалъ по-слегка всхолмленной, по весьма лѣсистой мѣстности нижняго теченія р. Ачкуа. Цѣль движенія этого отряда заключалась въ занятіи узла дорогъ, идущихъ къ мѣстечку Чурухъ-су, какъ со стороны Богили и Легвы, такъ и со стороны Лильскаго поста. Рядомъ съ этою общею цѣлью, авангарду было приказано демонстрировать противъ западной части дер. Хуцубани. Въ этомъ направленіи лежитъ весьма густой лѣсъ, покрывающій горы лѣваго берега р. Ачкуа, посреди котораго разсыпаны усадьбы и пролегаютъ дороги, ведущія къ Хуцубани и къ поселеніямъ, лежащимъ въ низовьяхъ р. Кинтриши. Мѣстность эта была также усилена траншеями, засѣками и завалами, за которыми были построены шалаши для обороняющихся.

Число непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ сильную позицію по р. Ачкуа, съ точностію опредѣлить нельзя; но, по показаніямъ жителей, а также по длинѣ обороняемой линіи, можно считать ихъ около 4,000 человѣкъ. Войска эти состояли частію изъ регулярныхъ солдатъ, а частію изъ милицій, сформированныхъ жителями Лазистанскаго санджака. Всѣ они были вооружены скорострѣльными ружьями разныхъ системъ.

29-го апрѣля, дѣло происходило въ громадномъ паркѣ, въ живописнѣйшемъ саду, садовникомъ въ которомъ природа, хозяиномъ — полудикій житель. Послѣдній съ своимъ домашнимъ скарбомъ убрался въ горы и хозяева теперь мы. Нашъ отрядъ, послѣ восьми-часовой схватки, расположился въ долинахъ, обрамленныхъ гурійскими рощами у бѣшенаго потока, да на

сосѣднихъ взятыхъ съ бою высотахъ у городишки Кобулеть, подающихъ въ синей дали руки морю. На высотахъ и въ ущельяхъ шумятъ вѣковыя дѣвственныя пущи. Разрушительная сила пріютилась подъ сѣнью великановъ дубовъ, пушки и ружья спокойно глядѣли изъ лѣсной чащи,—на изобиліе и творчество природы работающей безъ устали.

Представьте себѣ ясную, звѣздную ночь; наши колонны скрыто и тихо подвигающіяся впередъ изъ Мухестатскаго лагеря, бѣлые туманы, закрывающіе словно занавѣсью, крѣпкую, непріятельскую позицію.

Мѣсяцъ уже поблѣднѣлъ и на восточномъ небѣ зарумянились прозрачныя тучки. Кое-гдѣ улеглась мгла и на зеленомъ фонѣ, на обрывахъ все отчетливѣе и отчетливѣе замѣтны мусульманскіе дома.

Въ три часа утра, когда только что начало разсвѣтать, колонны двинулись впередъ. Авангардъ генералъ-маіора Денибекова, подъ личнымъ его начальствомъ, двинулся двумя колоннами: главной правой колоннѣ, составленной изъ 14³/₄ ротъ четырехъ горныхъ орудій и 50-ти всадниковъ, подъ начальствомъ полковника Солтана, приказано двинутся вправо отъ большой дороги, а лѣвой колоннѣ, состоящей изъ 6¹/₄ ротъ, двухъ горныхъ орудій и 20-ти всадниковъ, подъ начальствомъ командира 1-го пѣшаго пластунскаго баталіона подполковника Козелкова, по большой дорогѣ. Цѣль этой боковой колонны состояла въ обезпеченіи лѣваго фланга главной колонны отъ значительныхъ партій, показывавшихся въ этомъ мѣстѣ, въ лѣсу.

Авангардъ генералъ-маіора Шереметьева, также раз-

дѣлился на двѣ части: одна въ составѣ 2-ой и 4-ой ротъ 2-го стрѣлковаго батальона, подъ начальствомъ маіора Лейстета, двинулась въ низъ по р. Ачкуа, главная же частъ авангарда, въ составѣ $1^3/_4$ роты батальона Александропольскаго полка, дивизіона 2-й баттареи 19-ой артиллерійской бригады и двухъ сотенъ Кутайскаго конно-иррегулярнаго полка, по большой кобулетской дорогѣ, имѣя справа и въ головѣ свою кавалерію.

Остальныя войска Ріонскаго отряда оставались въ полной готовности на Муха-эстете, а артиллерія отряда расположенная на позиціи и руководимая полковникомъ Филимоновымъ, прежде другихъ начала обстрѣливать лѣсную позицію, занятую непріятелемъ, который подмѣтивъ уже нашихъ, и изъ весьма красиваго домика показался бѣлый дымокъ—трахъ и просвистѣла первая.... Ротные командиры разсыпали цѣпь. Пухъ, пухъ, и въ воздухѣ сталъ иронически посвистывать свинецъ, точно кто-то желчно гикалъ вдали.... Нѣсколько минутъ и надъ лѣсами и домами Гуріи стоялъ гулъ и клубился дымъ. Летѣли снаряды надъ колоннами съ нашихъ баттарей, юные адьютанты неслись во весь карьеръ тамъ и сямъ.... Бой разгорѣлся не на шутку. Резервы спѣшили бѣгомъ, цѣпь перебегала—нагнувшись съ позиціи на позицію.... По дорожкамъ и лѣснымъ тропинкамъ уже несли убитыхъ и раненыхъ; на землѣ валяется кепи въ лужѣ крови и рядомъ ломоть человѣческихъ, солдатскихъ мозговъ.... Живые проходили мимо вздвоенными рядами и крестились. Противъ насъ дрались нижніе аджарцы съ своимъ крезомъ Эдибегомъ, кубалетцы, турецкіе низамы и баши-бузуки. Вооружены они муш-

кетонами Винчестера, Шаспо, Генри-Мартини, Спенсера и Кика. Пули, вылитыя въ англійскихъ заводахъ Вульвича, сыпались на насъ какъ градъ.... Изъ лѣсу и съ горъ шли роты тихо и стройно. На солнцѣ мелькалъ лѣсъ штыковъ; съ добродушныхъ и усатыхъ лицъ потъ лился ручьемъ. Вотъ уже у подошвы горъ коренастые и презимпстые самсоны съ берданками—это гомбарскіе стрѣлки. А! молодцы онп право! любо-дорого было смотрѣть, какъ они кинулись штурмовать недоступныя, бастіоннаго начертанія высоты, подъ градомъ пуль, по заваламъ, по мѣстности пересѣченной заборами, балками, срубленными деревьями, усѣянной саклями, изъ которыхъ турецкіе стрѣлки, словно изъ импровизованныхъ фортовъ,—слали намъ тысячи пуль. Гомбардцы дрались какъ тюркосы. Правѣе ихъ выстроились закотальцы—зуавы нашего отряда. Были между нами ужъ слишкомъ невозмутимыя натуры: напримѣръ, въ ту минуту, когда колонны подъ дождемъ пуль выстраивались: чтобы ринутся на ура, у одного дюжаго солдата пулей оторвало руку у лопатки, другая одновременно пуля ударила въ прикладъ. Такъ и пошатнуло линейца влѣво и вправо,—а потомъ и давай съ солдатскими прибаутками ругать турецкій свинецъ. У другаго пулей оторвало половину штыка. Молодчина! останавливается, снимаетъ раненый штыкъ, даритъ взводному командиру на память и у санитара изъ ноженъ одолжается новымъ. Изъ изуродованнаго штыка сдѣланъ подсвѣчникъ, не думаю, чтобы на свѣтѣ существовалъ посвѣчникъ оригинальнѣе изобрѣтеннаго случаемъ.

Авангардъ генералъ-маіора Девибекова войдя въ чащу

лѣса съ четырьмя горными орудіями, былъ встрѣченъ съ высотъ и изъ-за вѣковыхъ деревьевъ сильнымъ огнемъ непріятеля, и долженъ былъ остановиться, пока стрѣлковая цѣпь, медленно пробираясь впередъ оттѣснила непріятеля, а саперы исправили дорогу для артиллеріи. Эта остановка стоила намъ многихъ жертвъ, такъ какъ по тѣснотѣ мѣста развернуться было невозможно, а приходилось выжидать, подъ огнемъ, дѣйствія цѣпей и орудій. Особенно сильно потерпѣла горная баттарея, на которую сосредоточенъ былъ огонь непріятеля; тутъ выбыли изъ строя: командующій баттареею штабсъ-капитанъ Евдокимовъ (сильно контуженный), нѣсколько человѣкъ прислуги и семь лошадей. Эти обстоятельства заставили снять баттарею и отодвинуть ее назадъ, что было тѣмъ болѣе необходимо, что горныя орудія, принужденныя стрѣлять подъ большими углами возвышенія по командующимъ высотамъ, не могли наносить непріятелю надлежащаго вреда. Однако, баттарея эта вскорѣ вновь вышла на позицію и продолжала свою работу, успѣшно обстрѣливая картечными гранатами, часть непріятельскаго расположенія.

Въ это время, около 8 часовъ утра, начальникъ Ріонскаго отряда, замѣтивъ, что между обоими авангардами, вслѣдствіе направленія дорогъ образовался значительный интервалъ, рѣшилъ подкрѣпить центръ общей боевой линіи, противъ котораго лежалъ одинъ изъ сильнѣйшихъ непріятельскихъ заваловъ, и приказалъ двинуться впередъ изъ резерва 3-му батальону Севастопольскаго полка, подъ начальствомъ полковника Барановскаго, и 4-й сотни Гурійской дружины, подъ коман-

дою прапорщика князя Макаева. Части эти ускореннымъ шагомъ двинулись по направленію къ завалу и, выдержавъ сильнѣйшій огонь, засѣли передъ нимъ въ удобномъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, огонь двадцати четырехъ — 9-ти фунтовыхъ орудій, расположенныхъ на главной позиціи, сталъ оказывать уже замѣтное вліяніе на непріятеля. Снаряды ложились въ центрѣ непріятельскаго расположенія и разрушали дома и завалы. Тѣмъ не менѣе, непріятель оказывалъ замѣчательное упорство и не отступалъ. Оставалось одно средство — выбить его изъ позиціи штыками.

Генералъ-маіоръ Денибековъ, получивъ свѣденія о появленіи въ центрѣ общаго расположенія гурійцевъ и севастопольцевъ, приказалъ своимъ войскамъ одновременно начать аттаку въ штыки. Ставъ лично въ главѣ штурмующихъ, генералъ Денибековъ, сопровождаемый находящимися при немъ капитаномъ барономъ Зальца, двинулся впередъ. Первый крикъ „ура“ тотчасъ-же наэлектризовалъ дѣйствующія въ лѣсу части, которыя, прекративъ пальбу, одновременно бросились впередъ и шли въ головѣ своихъ офицеровъ. Непріятель еще разъ осыпалъ штурмовавшихъ огнемъ, но не выдержалъ и отступилъ оставивъ въ нашихъ рукахъ свою сильную позицію.

Между тѣмъ авангардъ генералъ-маіора Шереметьева, выступивъ, сообразно диспозиціи, въ $3^1/_2$ часа утра, двинулся, какъ сказано выше, двумя колоннами къ р. Ачкуа.

Еще боковая колонна маіора Лейстета, прикрывав-

шая движеніе главныхъ силъ авангарда и состоявшая изъ двухъ ротъ 2-го стрѣлковаго батальона, стала вытягиваться на лѣсную поляну, какъ была встрѣчена залпомъ непріятеля, засѣвшаго въ глубокой, заросшей лѣсомъ канавѣ. Въ числѣ прочихъ, первыми выстрѣлами тяжело раненъ маіоръ Лейстетъ и контуженъ въ колѣно командиръ 2-го стрѣлковаго батальона подполковникъ Макѣевъ, только что прибывшій къ колоннѣ для осмотра стрѣлковой позиціи.

Медлить было нельзя: обѣ роты стрѣлковъ кинулись на стрѣлявшаго непріятеля, который, не выждавъ удара, оставилъ канаву и бѣжалъ на ту сторону р. Ачкуа.

Все это время, не смотря на тяжелую рану маіоръ Лейстетъ лично распоряжался дѣйствіемъ ротъ, и лишь тогда позволилъ отнести себя на перевязочный пунктъ, когда цѣпь заняла указанныя ей мѣста. Команду надъ цѣпью принялъ затѣмъ командиръ 3-й роты капитанъ Смолко.

Одновременно съ выбитіемъ непріятеля изъ канавы, къ мѣсту боя подошла 1-я рота 2-го стрѣлковаго баталіона, составлявшая головной отрядъ авангарда. Рота, выбивъ непріятеля изъ-за занятыхъ имъ сакель, заняла цѣпью пространство вправо отъ дороги, ведущей къ переправѣ черезъ р. Ачкуа, а за нею, въ виду резерва, стала 2-я рота того же баталіона.

Около пяти часовъ утра, когда стрѣлковый баталіонъ занялъ вышеуказанную позицію, къ мѣсту дѣйствій подошли главныя силы авангарда и выстроились въ боевомъ порядкѣ: артиллерія на высотѣ, лежащей влѣво отъ дороги, а 1-й баталіонъ Ленкоранскаго полка пра-

вѣе артиллеріи, по-ротно въ двѣ линіи, имѣя въ 1-й линіи 2-ю и 3-ю роты.

Вмѣстѣ съ прибытіемъ авангарда на позицію, дивизіонъ Кутайскаго конно-иррегулярнаго полка, согласно диспозиціи, вышелъ на нашемъ правомъ флангѣ на кобулетскую дорогу и сдѣлалъ поискъ по направленію къ р. Ачкуа и Кобулетамъ съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля и тѣмъ способствовать построенію боеваго порядка. Въ то же время послано было приказаніе 2-му дивизіону 2-й баттареи, 19-й артиллерійской бригады прибыть на позицію, что и было чрезъ полчаса исполнено.

Позиція, занятая непріятелемъ по лѣвую сторону р. Ачкуа, состояла, какъ уже замѣчено выше, изъ крутыхъ высотъ, поросшихъ густымъ вѣковымъ лѣсомъ и покрытыхъ разбросанными по скаламъ саклями.

Неумолкаемая ружейная перестрѣлка, начавшаяся съ той самой минуты, какъ показались наши передовые патрули, продолжалась безъ остановки. Артиллерія, стоявшая на весьма выгодной для дѣйствія высотѣ, была осыпаема градомъ пуль; тѣмъ не менѣе, прислуга дѣйствовала съ полнымъ хладнокровіемъ и такъ удачно, что первыми же выстрѣлами были зажжены три сакли, особенно успѣшно дѣйствовали: два орудія, подъ начальствомъ поручика Ватеркампфа, и два орудія, подъ командою штабсъ-капитана Бѣлаго.

Въ это время непріятель, тѣснимый авангардомъ генералъ-маіора Деннбекова, началъ усиливаться противъ колонны генералъ-маіора Шереметьева, который, ввиду невозможности взять непріятельскую позицію съ фронта,

попытался охранить ея правый флангъ. Съ этою цѣлью 4-я рота 2-го стрѣлковаго баталіона, находившаяся на лѣвомъ флангѣ цѣпи, занявъ изгибъ р. Ачкуа и дѣйствуя противъ непріятеля продольнымъ огнемъ заставила его ослабить свой огонь на одной изъ высотъ, съ которой онъ наносилъ намъ наибольшій вредъ. Войска рвались кинуться на высоты, и нужно было все усиліе частныхъ начальниковъ, чтобы удержать этотъ порывъ, который, даже при полной удачѣ, долженъ былъ повести къ громадной потерѣ. Тѣмъ не менѣе, когда 4-я рота подалась нѣсколько впередъ, чтобы занять упомянутый выше изгибъ р. Ачкуа, 2-я рота, принявъ это движеніе за общее наступленіе, не выдержала и, кинувшись впередъ, добѣжала до противуположнаго берега р. Ачкуа. Но здѣсь, встрѣченная убійственнымъ огнемъ непріятеля, она должна была остановиться и залечь въ самомъ руслѣ рѣки, прикрываясь обрывистымъ берегомъ и ростущимъ на немъ кустарникомъ. Въ такомъ положеніи рота оставалась до конца безъ боя, а огонь въ этомъ пунктѣ былъ все время на столько силенъ, что къ ротѣ затруднительно было даже подвезти патроны.

Около шести часовъ утра толпы непріятеля стали направляться вдоль своего фронта къ сторонѣ Кобулетъ и Хихисдзери. Ружейный бой сталъ особенно силенъ. Въ этотъ моментъ на 1-ю роту Ленкоранскаго полка, расположенную въ центрѣ цѣпи, насѣла густая масса непріятельскихъ стрѣлковъ, которая благодаря удачному дѣйствію нашей артиллеріи, была отбита съ большимъ урономъ.

Около семи часовъ утра, новыя толпы изъ мѣстныхъ

жителей и регулярныхъ войскъ, перейдя р. Ачкуа верстахъ въ трехъ ниже нашей позиціи, съ гиканьемъ бросились на охранявшій нашъ правый флангъ дивизіонъ Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка. Тогда 5-я сотня, подъ начальствомъ своего сотеннаго командира, штабсъ-ротмистра князя Дибуадзе, и прапорщика той же, сотни князя Дадіани, быстро спѣшились, разсыпались по опушкѣ и открыли огонь по наступившему непріятелю. Въ это же время, для поддержки всадниковъ, была направлена 1-я рота 1-го полубаталіона Ленкоранскаго полка. Залпы этой роты и огонь цѣпи скоро заставили непріятеля броситься обратно въ лѣсъ и держаться до конца боя внѣ ружейнаго выстрѣла. Одновременно съ этими дѣйствіями, турецкіе броненосцы, подойдя къ берегу, открыли огонь по нашимъ войскамъ (приблизительно, съ разстоянія 5 верстъ). Снаряды огромныхъ калибровъ (6 и 8 дюймовые), которыхъ противникомъ было выпущено до двадцати, ложились большею частію впереди и около 1-й сотни Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, стоявшей въ резервѣ за 5-й сотней. Одинъ изъ снарядовъ ударившись шагахъ въ шестидесяти передъ фронтомъ, рекошетировалъ черезъ головы всадниковъ и разорвался позади сотни; къ счастію, благодаря болотистой почвѣ, разрывъ снаряда былъ малодѣйствителенъ; однако, однимъ изъ осколковъ контузило четырехъ всадниковъ. Тогда приказано было отодвинуть сотню назадъ и вывести ее изъ-подъ выстрѣловъ турецкаго флота.

Около одиннадцати часовъ утра перестрѣлка, начавшаяся уже было нѣсколько утихать, опять загорѣлась

съ новою силой. Очевидно было, что непріятель усиливается постепенно прибывающими свѣжими подкрѣпленіями, а также войсками, отступившими передъ колонной генералъ-маіора Деписбекова. Тогда, совокупными усиліями стрѣлковъ и артиллеріи, поддерживавшихъ въ теченіи часа самую оживленную перестрѣлку, огонь непріятеля былъ на столько слабъ, что генералъ-маіоръ Шереметьевъ счелъ этотъ моментъ удобнымъ для того, чтобы покончить съ непріятелемъ, все еще державшемся на позиціи, и съ этою цѣлью приказалъ цѣпи и резервамъ быстро двинуться впередъ и занять высоты, лежащія по ту сторону р. Ачкуа. 1, 3 и 4-я роты стрѣлковаго баталіона, подъ личнымъ начальствомъ подполковника Макѣева, перешли р. Ачкуа и бросились на высоты, занятыя турками. Непріятель завидѣвъ быстрое наступленіе нашихъ стрѣлковъ, далъ нѣсколько послѣднихъ залповъ и бѣжалъ по дорогамъ къ Кобулетамъ и Цихисдзери. Отступленіе это было на столько поспѣшно, что непріятель оставилъ на позиціи, вопреки обычаю, своихъ убитыхъ и раненыхъ, а также много орудія и патроновъ.

Въ 11 съ половиною часовъ утра бой кончился на всѣхъ пунктахъ. Но съ занятіемъ непріятельскихъ заваловъ задача дня еще не была достигнута: необходимо было овладѣть впереди лежащими высотами Хуцубани. Съ этою цѣлью, а также въ виду крайняго утомленія войскъ, бывшихъ въ огнѣ въ теченіи десяти часовъ сряду, генералъ-лейтенантъ Оклобжіо приказалъ начальнику штаба отряда, генеральнаго штаба полковнику Казбеку, осмотрѣть занятыя позиціи и сформировать новую колонну для дальнѣйшаго движенія.

Свѣжія войска этой новой колонны (три батальона и одна сотня Гурійской дружины), почти не отвѣчая на выстрѣлы непріятеля, съ крикомъ „ура" заняли высоты Хуцубани, гдѣ и расположились на ночлегъ.

Принимая въ соображеніе условіе мѣстности, столь неблагопріятныя для наступленія, а также упорство, съ которымъ непріятель отстаивалъ каждый шагъ, нельзя было ожидать, чтобы славное дѣло 29-го апрѣля обошлось безъ значительныхъ потерь. Онѣ заключались въ 10-ти раненыхъ и контуженныхъ офицерахъ, 18-ти убитыхъ и 140 раненыхъ и кантуженныхъ нижнихъ чиновъ. Ранены и контужены слѣдующіе офицеры: 1-го Кавказскаго стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича батальона: капитанъ Гиричъ,—легко въ голову; поручикъ Мищенко,—тяжело въ животъ (умеръ 1-го мая); подпоручикъ Гарановичъ —контуженъ; 2-го Кавказскаго баталіона: баталіонной командиръ подполковникъ Макѣевъ—контуженъ; маіоръ Лейстетъ,—раненъ тяжело въ бокъ; 164-го пѣхотнаго Закотальскаго полка прапорщикъ Коломейцевъ,—легко въ голову; 1-го пѣхотнаго Пластунскаго батальона: хорунжій Колпаченко—легко въ ногу; 1-й Гурійской пѣшей дружины прапорщикъ Кобаладзе, —легко въ ногу; 6-й баттареи 41-й артиллерійской бригады командующій батареею штабсъ-капитанъ Евдокимовъ —контуженъ; прапорщикъ милиціи Араболидзе—раненъ.

Потери непріятеля также весьма значительны: кромѣ Елинъ-бея и многихъ почетныхъ старшинъ, убитыхъ въ дѣлѣ, турки потеряли: убитыми до 200 человѣкъ и оставили много послѣ на позиціи.

Болгарскія дружины при русской арміи.

Въ восокоторжественный день 17-го апрѣля, послѣдовалъ приказъ по дѣйствующей арміи, въ коемъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій Дунайской арміи, на основаніи особаго высочайшаго повелѣнія, предписалъ произвести въ количествѣ, на первый разъ, шести пѣшихъ дружинъ и столько же конныхъ сотенъ. Каждая дружина должна равняться отдѣльному пѣхотному батальону пятиротнаго состава и носить извѣстный нумеръ, отъ 1-го до 6-го включительно и въ каждой изъ нихъ имѣетъ быть придана одна конная сотня, организуемая въ размѣрѣ казачьихъ сотень, и носящій нумеръ одинаковый съ ея батальономъ. Все ополченіе раздѣляется на три бригады, въ каждой по двѣ дружины, по двѣ сотни. Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, преимущественно болгарскаго происхожденія и вообще весь кадровый составъ предписано взять изъ регулярныхъ полковъ, а въ рядовые должны поступать исключительно охотники болгары, которыхъ у насъ теперь очень много. Это почти всѣ бѣглецы изъ-за Дуная, ушедшіе въ сосѣднія государства во время прошлогодней майской рѣзни и позднѣе. Чувство кровавой обиды, мщенія и непримиримой ненависти къ ихъ утѣшителямъ-туркамъ дѣлало эти вольныя дружины страшнымъ орудіемъ въ рядахъ регулярной арміи, изъ коей онѣ должны постоянно получать одобряющее и возвышающее воинскій духъ начало братской, нравственной и физической поддержки. Если одушевленіе болгаръ за Дунаемъ будетъ хотя отчасти рав-

няться тому высокому подъему чувства, какой замѣчался въ болгарскихъ, охотникахъ уже сформированныхъ двухъ дружинъ, то, смотря по надобности, дальнѣйшая организація охочаго болгарскаго ополченія должна продолжаться и за Дунаемъ. Первая идея о правильномъ болгарскомъ ополченіи возникла еще въ прошломъ году, а фактическое осуществленіе ея, будучи вызвано ходомъ политическихъ обстоятельствъ, санкціонировано въ это время правительствомъ и возложено, на состоящаго при Великомъ Князѣ Главнокомандующемъ,—генералъ-маіора Столѣтова. Главнѣйшимъ побужденіемъ правительства въ данномъ случаѣ была настоятельная необходимость дать соотвѣтственное занятіе множеству бездомныхъ скитальцевъ болгаръ, которые, послѣ первой же вѣсти о войнѣ, толпами стали являться въ южные предѣлы Россіи, умоляя дать имъ мѣсто въ рядахъ русской арміи. Было-бы крайнѣ неразсчетливо пренебречь такимъ, въ высшей степени пригоднымъ для дѣла, элементомъ, какой представляли эти болгары, отлично знакомые съ детальными условіями мѣстности и жизни на театрѣ военныхъ нашихъ дѣйствій. И такъ какъ большинство изъ нихъ, было побуждаемое неудержимымъ чувствомъ мщенія за майскую рѣзню и многовѣковый гнетъ, прямо и откровенно высказывали, что они, не взирая ни на какія препятствія, все-таки проникнутъ, такъ или иначе на покинутую родину, чуть лишь русская армія очутится за Дунаемъ, и ободренные первыми нашими успѣхами, составятъ изъ себя вольныя повстанскія четы для мщенія туркамъ, то правительство наше, во избѣжаніе

могущихъ быть жестокостей и безпорядковъ, неразлучныхъ съ каждою повстанскою войною, не имѣющею по самой своей сущности правильной организаціи, по неволѣ уже изъ чисто гуманныхъ соображеній, вынуждено было дать этому жгучему элементу правильный исходъ, подчинивъ его требованіямъ регулярной службы и стройной военной десциплины. Такимъ образомъ, болгарское ополченіе въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи несомнѣнно предупредитъ возможность множества мѣстныхъ безпорядковъ и вообще печальныхъ случайностей, какія явились-бы повсюду, если бы мѣстныя возбужденныя силы и страсти были предоставлены своему собственному произволу. Правильная организація болгарскаго ополченія, важна для насъ во многихъ отношеніяхъ: *во-первыхъ*, наша дѣйствующая армія пріобрѣтала въ немъ, какъ уже сказано, нѣсколько тысячъ людей превосходно знакомыхъ съ театромъ войны; *во-вторыхъ*, оно покрайней мѣрѣ на первое время, оказывало намъ большія услуги для разнообразной конвоирной и гарнизонной службы въ тылу, причемъ намъ приходилось тратить на этотъ родъ службы несравненно менѣе нашихъ собственыхъ регулярныхъ войскъ; *въ третьихъ*, одинъ уже видъ болгарскаго регулярнаго войска, одно уже сознаніе о томъ, что оно существуетъ подъ эгидой русской арміи, будетъ влiять самымъ благодѣтельнымъ образомъ на бодрость духа мѣстныхъ христіанскихъ населеній; *въ четвертыхъ*, дружины эти будутъ охранителями спокойствія сельскихъ (а отчасти и городскихъ) болгарскихъ жителей и защитой ихъ, какъ противъ баши-бузуковъ, такъ и противъ совмѣст-

наго съ болгарскимъ турецкаго населенія; *въ пятыхъ*, правильная организація и цѣлесообразное употребленіе этого войска отнимаетъ у него всякій революціонный, безпорядочный характеръ, какимъ не избѣжно отличаются всегда и повсюду вольныя партизанскія шайки, отдѣльное, самостоятельное существованіе коихъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть допущено высшимъ начальствомъ нашей арміи въ сферѣ ея военныхъ дѣйствій; *въ шестыхъ*, правильный и прогрессивный разливъ болгарскаго ополченія въ его дальнѣйшемъ развитіи по всему краю для мѣстной службы несомнѣнно облегчалъ главному ядру нашей арміи ея главнѣйшія стратегическія задачи въ смыслѣ наступательнаго движенія *впередъ*, такъ какъ арміи этой не приходилось расходовать значительную часть своихъ силъ на охранительное занятіе множества мѣстныхъ пунктовъ и, наконецъ, *въ седьмыхъ*, части болгарскаго ополченія, постепенно подготовляемыя въ духѣ боевой закалкѣ практикою малой войны, окажутъ современемъ подспорье нашей дѣйствующей арміи и въ серіозныхъ дѣлахъ, причемъ особенную важность будутъ имѣть именно тотъ подъемъ ихъ духа, который и уже ощущается у нихъ въ столь значительной степени. Можно надѣяться даже, что дальнѣйшее формированіе, этого ополченія за Дунаемъ (опять-таки въ такомъ только случаѣ, если мѣра эта потребуется необходимостію) намъ даже не надо было выдѣлять изъ своихъ войскъ регулярные кадры, потому что таковыми съ успѣхомъ послужили для дальнѣйшихъ дружинъ сами же болгары изъ тѣхъ добровольцевъ, которые уже служили въ рядахъ сфор-

мированныхъ батальоновъ: боевая практика по неволѣ подготовляла изъ нихъ хорошихъ солдатъ и инструкторовъ, особенно же при нынѣшнемъ настроеніи ихъ духа.

Общее начальствованіе надъ болгарскимъ ополченіемъ, въ нынѣшнемъ его размѣрѣ, отдано, Главнокомандующимъ, генералъ маіору Столѣтову, съ правами начальника дивизіи и съ подчиненіемъ его непосредственно начальнику штаба дѣйствующей арміи. Командирами первыхъ двухъ бригадъ,—третья вакантная,—назначены: флигель-адьютантъ полковникъ князь Вяземскій и состоящій по гвардейской пѣхотѣ полковникъ Корсаковъ; командирами шести дружинъ назначены: подполковникъ Кесяковъ, маіоръ Куртьяновъ, подполковникъ Калитинъ, маіоръ Рѣдкинъ, подполковникъ Нищенко и маіоръ Бѣляевъ.

25-го апрѣля 1-я и 2-я болгарскія дружины отправились изъ Кишинева по желѣзной дорогѣ въ Плоешти вмѣстѣ съ генераломъ Столѣтовымъ и его штабомъ. Кишеневскіе болгары проводили ихъ на станцію радушнымъ угощеніемъ, а накапунѣ отправленія, мѣстный епископъ, преосвященный Павелъ, послѣ напутственнаго молебствія, обратился къ генералу Столѣтову и обѣимъ дружинамъ со слѣдующею рѣчью:

„Благословляю васъ и сподвижниковъ вашихъ св. иконою Христа Спасителя. Любящій, кроткій ликъ Богочеловѣка, положившаго душу Свою за спасеніе людей, да напоминастъ вамъ о вашей рѣшимости и вашемъ долгѣ до послѣдней капли крови биться съ врагомъ Христова имени, поработителемъ и жестокимъ мучите-

лемъ нашихъ братій по вѣрѣ и крови. Вѣчная слава. вѣнчающая спасительные труды, спасительныя страданія и смерть Богочеловѣка, да служатъ для васъ ручательствомъ того, что и васъ, подвижниковъ за святое дѣло избавленія угнетенныхъ народовъ отъ рабства, ждетъ великая слава и здѣсь, и еще большая слава въ вѣчности, когда наступитъ время праведнаго мздовоздаянія".

Плѣнныхъ освободитель и нищихъ защититель. немоществующихъ врачъ и царей поборникъ, Чудотворецъ, Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій, особенно чтимый славянскими народами, да сопутствуетъ вамъ, да вдохновляетъ васъ воспоминаніемъ о его подвигахъ и побѣдахъ славныхъ! Вы подражатели его доблестей. Вы идете освободить плѣнные христіанскіе народы отъ ужаснѣйшаго плѣна мусульманскаго. Вы идете защищать нищихъ, народы, которые умѣютъ неустаннымъ трудомъ пріобрѣтать себѣ богатство. но у которыхъ хищникъ турокъ отнимаетъ нажитое тяжкимъ трудомъ достояніе. Вы идете уврачевать и тѣлесныя и душевныя язвы, и недуги истерзанныхъ, поруганныхъ братій нашихъ. Да сопутствуетъ же вамъ св. Георгій! И даукраситъ вашу грудь лучшее украшеніе воина и лучшая награда воинской доблести—Георгіевскій крестъ!

„Добровольцы болгары! Мы знаемъ о страданіяхъ вашихъ братій, о неистовствахъ и жестокостяхъ турокъ только по слухамъ и описаніямъ. Но и при слушаніи и чтеніи разсказовъ о звѣрствахъ турецкихъ въ жилахъ нашихъ цѣпенѣла кровь, пробѣгала дрожь по тѣлу, а у многихъ простирались впередъ руки, какъ бы съ

цѣлью схватить и задушить дикаго звѣря-мучителя... А вы были свидѣтелями, зрителями неистовствъ турецкихъ; многіе изъ васъ потеряли близкихъ, дорогихъ вамъ лицъ — родителей, женъ, сестеръ, братьевъ, дѣтей истерзанныхъ... Что же перечувствовали, переиспытали вы при видѣ этихъ неистовствъ!... Васъ не нужно призывать къ самоотверженію къ борьбѣ со врагомъ до послѣдней капли крови: вы горите нетерпѣніемъ быть бичемъ Божіимъ, смертельно поражающимъ свирѣпаго врага и притѣснителя вашихъ братій. Да поможетъ вамъ Господь врага поразить, а братій вашихъ спасти отъ порабощенія, мукъ и погибели".

На защитникахъ, угнетенныхъ, праведно почивать благословенію Божію, — призываю на васъ благословеніе Божіе. Крѣпкій во бронѣхъ Господь да дастъ крѣпость Царю нашему, Его доблестному воинству и вамъ, соратникамъ нашего воинства, на попраніе и сокрушеніе общаго нашего врага.

Послѣ этой рѣчи обѣ дружины были окраплены святою водою.

Отъѣзжали болгары съ самымъ пламеннымъ энтузіазмомъ и радостію и что кромѣ этого отряда, 300 болгаръ принадлежащихъ къ лучшимъ фамиліямъ прибыли въ Браиловъ для поступленія въ болгарскій батальонъ въ Слотинѣ, такимъ образомъ отряды болгарскіе продолжали увеличиваться.

Освященіе Болгарскаго знамени.

Въ день пріѣзда Великаго Князя Главнокомандующаго въ городъ Плоешть, гдѣ уже было болгарское

ополченіе, Его Высочеству представилась депутація отъ мѣстныхъ почетныхъ жителей—болгаръ: Тодора Демянова, Панаіота Жекова, Тони Атанасова и проч. Поднеся Его Высочеству, по славянскому обычаю, хлѣбъ-соль, старшій представитель депутаціи произнесъ слѣдующія слова: „Ваше Высочество! Прими хлѣбъ и соль отъ здѣшняго болгарскаго общества, которое имѣетъ честь привѣтствовать Твой пріѣздъ. Всѣ болгары съ нетерпѣніемъ и любовью ждутъ Ваше Высочество въ Болгаріи, какъ избавителя отъ позорнаго турецкаго рабства". Великій Князь Главнокомандующій удостоилъ депутацію слѣдующимъ отвѣтомъ: „Надѣюсь, съ помощію Божіею, скоро сдѣлать все необходимое для Болгаріи". Затѣмъ всѣ болгары въ одинъ голось воскликнули: „Да живій Царь Александръ и Ваше Высочество на многая и многая лѣта!" 6-го мая, происходило торжество прибивки знамени, присланнаго болгарскимъ дружинамъ отъ города Самары. Болгарское ополченіе было расположено лагеремъ въ полутора верстахъ отъ Плоешты.

25-го апрѣля изъ Кишинева отправились въ Плоешты двѣ дружины, а на торжествѣ 6-го мая, участвовало ихъ уже шесть. Въ началѣ втораго часа, Его Высочество Главнокомандующій изволилъ прибыть, въ сопровожденіи свиты, къ лагерному мѣсту болгарскихъ батальоновъ и объѣхалъ верхомъ выстроенныя въ взводныхъ батальонныхъ колоннахъ четыре дружины. Посреди лагерной промежуточной площадки стоялъ большой столъ, покрытый церковными пеленами. На одной части его помѣщались: св. Евангеліе, Крестъ, походные дружинные образа и чаша со святой водою, а на другой

распростерто было полотнище знамени и лежали ленты съ древкомъ. Тутъ же, въ облаченіи, присутствовало болгарское духовенство: архимандритъ Амфилогій, сопровождавшій дружины въ походъ изъ Кишинева и назначенный нынѣ къ нимъ въ качествѣ дивизіоннаго благочиннаго и священникъ, отецъ Петко Драгановъ, изъ окрестностей Тырнова, принимавшій участіе въ защитѣ Дряновской обители противъ турецкихъ войскъ въ прошломъ 1876 году, а нынѣ состоящій дружиннымъ священникомъ 1-й болгарской бригады. Поздоровавшись съ каждымъ батальономъ Его Высочество приказалъ барабанщикамъ ударить бой „на молитву" и сойдя съ коня, приблизился къ столу, на которомъ лежало знамя; батальоны по командѣ, взяли ружья на молитву и сняли шапки. Изъ строя былъ вызванъ впередь, къ столу, унтеръ-офицеръ назначенный знаменщикомъ. Началось священнодѣйствіе, установленное церковнымъ чиномъ для освященія знаменъ и штандартовъ. Съ одной стороны стояли батальоны, а съ другой — длинный рядъ выстроенныхъ въ нѣсколько шеренгъ болгаръ-охотниковъ, пришедшихъ записаться въ дружины. Мѣсто священнодѣйствія было окружаемо, кромѣ свиты Главнокомандующаго и всѣхъ дружинныхъ офицеровъ, еще и болгарскою депутаціею и многочисленнымъ собраніемъ мужчинъ и женщинъ мѣстнаго болгарскаго общества. Въ числѣ присутствующихъ находился извѣстный болгарскій воевода Цеко Петковъ, начиная съ дѣтства и до сего времени участникъ всѣхъ болгарскихъ возстаній. Это старикъ весьма воинственной наружности, очень еще бодрый, крѣпкій, съ чрезвы-

чайно мужественнымъ и энергичнымъ лицомъ, изборожденнымъ шрамами отъ ранъ, которыхъ на одномъ затылкѣ у него нѣсколько. Почуявъ, что въ средѣ русской арміи формируются дружины его соотчичей „болгарскій орелъ,“ какъ называли его болгары, не выдержалъ и спѣшно прилетѣлъ къ нимъ изъ-за Дуная. Тутъ же присутствовали и уполномоченные отъ города Самары: городской голова Кожевниковъ и гласный Думы, дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алабинъ, доставившіе знамя въ Плоешты. Знамя это представляетъ собою широкое, квадратной кройки, полотнище, раздѣленное по горизонтальному направленію на три цвѣтныя полосы: бѣлую, пунцовую и синюю, съ таковыми же къ оному лентами. Посреди полотнища — черный крестъ, разукрашенный золотыми арабесками; посреди креста: съ одной стороны знамени образъ Иверской Богоматери, а съ другой — изображеніе болгарскихъ святителей Кирилла и Меѳодія. На пунцовой лентѣ шитая золотомъ надпись „Болгарскому народу“. Древко черное, съ позолоченною скобою, украшенное серебряннымъ, вызолоченнымъ съ чернію копіемъ въ древне-русскомъ стилѣ; на скобѣ надпись: „болгарскому народу городъ Самара 1876 года“. Знамя это приготовлено было для возставшихъ болгаръ еще въ прошломъ году, но съ подавленіемъ возстанія извѣстной рѣзнею не было послано по назначенію до сего времени, когда явилась возможность передать его въ правильно организованное болгарское ополченіе.

Когда среди священнодѣйствія наступило время прибитія полотнища къ древку, самарскій голова Кожев-

никовъ подалъ на блюдѣ Его Высочеству молотокъ и гвозди. Трижды осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Великій Князь Главнокомандующій изволилъ прибить первые три гвоздя: вверху; по серединѣ и въ нижнемъ концѣ полотнища, и затѣмъ передалъ молотокъ Своему Августѣйшему Сыну. Послѣ Его Высочества Николая Николаевича Младшаго прибивали послѣдовательно, каждый по одному гвоздю: главный начальникъ всѣхъ болгарскихъ ополченій, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, за нимъ начальникъ сформированнаго и нынѣ формируемаго ополченія генералъ-маіоръ Столѣтовъ, потомъ бригадные и дружинные командиры, начальникъ болгарскаго штаба, вслѣдъ за которымъ Его Высочеству благоугодно было подозвать воеводу Цеко Петкова и вручить ему молотокъ. Воевода перекрестился и, вколачивая, произнесъ: „Дай Боже, въ часъ добрый! Да поможе Русскій Богъ счастливо намъ кончить вѣковато дѣло!“ За Петковымъ вбили по гвоздю уполномоченные города Самары, священники—отцы Амфилогій и Петко, предсѣдатель Кишиневскаго болгарскаго общества И. С. Ивановъ, старшина мѣстной болгарской депутаціи Іоннъ Котленстый, которому Его Высочество при этомъ изволилъ сказать: „Дай Богъ поскорѣе кончить въ вашу пользу!“ За симъ вбивали гвозди болгары-охотники, по одному человѣку отъ каждой дружины, и наконецъ послѣдній гвоздь вколотилъ знаменщикъ — 3-й дружины унтеръ-офицеръ Антонъ Марченко.

Послѣ этого Его Высочество Главнокомандующій, бантомъ навязалъ ленты на знамя, поднялъ его со стола и передалъ генералу Столѣтову, опустившемуся, для

принятія знамени, на колѣни, что слѣдуетъ по нашему уставу, и остававшемуся колѣнопреклоненнымъ все время пока архимандритъ Амфилогій читалъ подъ полуопущеннымъ знаменемъ побѣдоносную молитву и окропилъ его святою водою. По окончаніи этого обряда Его Высочество, принявъ отъ генерала Столѣтова знамя, самолично вручилъ его знаменщику.

На востокѣ собирались на небѣ грозовыя тучи, и въ тотъ самый моментъ, какъ поднятое Великимъ Княземъ только-что освященное, знамя распахнулось и зашумѣло въ воздухѣ своимъ полотнищемъ, на темно-свинцовомъ горизонтѣ излучисто блеснула вдругъ молнія и грянулъ раскатъ перваго грома, вслѣдъ за которымъ тотчасъ же прыснулъ легкій дождикъ.

„Доброе начало! Добрая примѣта: это къ болгарскому счастію кропитъ теперь Божій дождь наше знамя!“ замѣчали многіе болгары и, крестясь, поздравляли другъ друга!

Велѣно было ударить „отбой“. Батальоны накрыли головы, взяли ружья „на плечо“, потомъ „на караулъ“ и знамя, при общихъ крикахъ „ура“ и грохотѣ барабановъ, бившихъ ему „походъ“ предшествуемое батальоннымъ адъютантомъ, торжественно было отнесено къ дружинамъ, во фронтъ 3-го батальона.

„Поздравляю васъ со знаменемъ, ребята“! обратясь къ дружинамъ, изволилъ произнести Его Величество Главнокомандующій. „Надѣюсь, что вы молодцами подъ нимъ послужите и выручите своихъ братьевъ изъ-подъ турецкой неволи“!

Слова эти встрѣчены были всеобщимъ восторжен-

нымъ кликомъ войска и присутствовавшаго болгарскаго народа.

Послѣ этого дружины, во взводныхъ батальонныхъ колоннахъ, прошли мимо Главнокомандующаго церемоніальнымъ маршемъ, и тѣмъ освященіе знамени торжественно окончилось. Оно имѣло въ особенности большое нравственное значеніе для присутствовавшихъ болгаръ; одинъ изъ нихъ сѣдовласый старецъ, со слезами и умиленіемъ на глазахъ взволнованнымъ голосомъ, говорилъ собравшейся вокругъ него толпѣ соотчичей. „Это знамя—залогъ нашей свободы! Четыреста лѣтъ вотще ожидалъ его народъ болгарскій, и теперь намъ его вручаетъ великодушная мать—Россія“!

7-го мая, въ четыре ч. пополудни, представители мѣстнаго болгарскаго общества давали въ русско-болгарскомъ оттелѣ обѣдъ депутатамъ города Самары и офицерамъ болгарскихъ дружинъ, съ генераломъ Столѣтовымъ во главѣ. Въ числѣ приглашенныхъ находился и капитанъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка Райчо Николовъ, тотъ самый, который, будучи еще 15-ти лѣтнимъ мальчикомъ, 22-го іюня, 1854 года переплылъ Дунай и доставилъ нашимъ войскамъ важныя свѣденія о противникѣ. За этотъ подвигъ, какъ извѣстно, покойный Императоръ Николай Павловичъ принялъ болгарскаго мальчика героя на свое попеченіе и помѣстилъ его во 2-й кадетскій корпусъ, гдѣ Райчо окончилъ свое образованіе и былъ выпущенъ офицеромъ въ Кексгольмскій гренадерскій императора австрійскаго полкъ. Находясь потомъ нѣкоторое время въ отставкѣ, Райчо, въ прошломъ году, при началѣ сербско-турецкой войны, уѣхалъ

въ Сербію добровольцемъ, гдѣ, по назначенію генерала Черняева, оцѣнившаго его способности, организовалъ, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ офицеровъ, болгарскіе батальоны и былъ назначенъ командиромъ одного изъ нихъ, который подъ его командою, 16-го сентября, шелъ на штурмъ Гредетинскихъ высотъ и взялъ приступомъ турецкіе шанцы. По возвращеніи же изъ Сербіи, Райчо Николовъ опять поступилъ въ русскую военную службу и былъ зачисленъ съ чиномъ капитана въ Житомирскій полкъ, расположенный въ то время въ Бессарабіи, а изъ сего полка, чтобы не отставать (по его словамъ) отъ роднаго болгарскаго дѣла, просился о командированіи въ болгарское ополченіе, гдѣ и состоитъ нынѣ въ 4-й дружинѣ командиромъ 1-й роты. Съ переходомъ нашихъ войскъ за границу, Райчо Николовъ обнародовалъ 24-го апрѣля слѣдующее возваніе къ своимъ соотчичамъ:

ВОЗВАНІЕ КЪ МОИМЪ БРАТЬЯМЪ

Плоешты 14-го апрѣля 1877 года.

Братія болгары!

„Время освобожденія нашего, давно порабощеннаго, милаго отечества уже настало. Русская армія стала лагеремъ на Дунаѣ; изъ пушекъ стрѣляютъ за наше освобожденіе!"

„И вотъ я опять къ вамъ! Прибылъ я въ Плоешты и привезъ съ собою присланныя Россіею: пушки, ружья, военныя одежды и другія принадлежности для нашего и болгарскаго ополченія".

„Братья болгары! Вы юнацки перешли р. Тимокъ

6-го августа и р. Мораву 20-го августа; геройски сражались 16-го сентября на Гредетинскихъ горахъ, и ваши груди украшены были воинскими чинами „за храбрость!“ Но теперь вы имѣете получить самую дорогую награду „свободу Болгаріи“.

„Я васъ знаю и вѣрю, что теперь вы не опоздаете ни одной минуты собраться опять и еще болѣе юнацки броситься, Божіею волею, на звѣрскихъ турокъ, которые безчестятъ нашихъ сестеръ и матерей, убиваютъ нашихъ отцевъ и братьевъ, сожигаютъ наши села, мѣстечки и опустошаютъ прекрасное и милое наше отечество“.

„Время братья болгары! Минута нашего освобожденія наступила! Стекайтесь голые и босые въ Плоешты, берите ружье, одѣвайтесь въ воинское одѣяніе и съ Богомъ впередъ (напредь)! Кто юнакъ надъ юнакомъ, пускай теперь докажетъ свое юначество на бранномъ полѣ“.

Я, вашъ братъ и товарищъ, буду съ вами въ сраженіи впереди и надѣюсь, что и вы не останетесь сзади. Впередъ! Впередъ“!

Вашъ другъ капитанъ *Райчо Николовъ.*

Характеристика болгарскихъ партій подъ именемъ Старой и Молодой Болгаріи.

Корреспондентъ этой статьи высказываетъ, что, находясь въ Бухарестѣ, онъ приглядывался къ здѣшнимъ болгарамъ, на которыхъ приходилось натыкаться на каждомъ шагу. Наблюденіе это тѣмъ интересно, что здѣшніе болгары - это силы, которыми пришлось русскимъ

воспользоваться на первыхъ порахъ своей реформаторской дѣятельности въ Болгаріи. Силы эти признаются здѣсь интеллигенціею болгарскаго народа. Что же эти силы представляли собою?

Съ перваго же знакомства съ ними, можно замѣтить распаденіе ихъ на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, категоріи или партіи. Партіи эти можно даже признать политическими партіями, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свою политическую программу. Въ настоящее время, въ виду общей, болѣе существенной и близкой цѣли, оттѣнки ихъ програмъ болѣе сглаживаются, но, провѣряя ихъ съ прошлою дѣятельностью каждой, несомнѣнно указанное отличіе существуетъ.

Первую партію — весьма многочисленную составляетъ значительный контингентъ болгарскихъ купцовъ, землевладѣльцевъ, капиталистовъ и банкировъ, издавна покинувшихъ родину и поселившихся въ Румыніи. Здѣсь, по среди расточительныхъ и лѣнивыхъ румынъ, они скоро успѣли освоиться хорошо и занять извѣстное соціальное положеніе. Они накупили земель, набрали арендъ, захватили въ значительной степени въ свои руки мѣстную промышленность и торговлю, прибрали къ рукамъ румынъ, какъ кредиторы, ссужающіе имъ капиталы для хозяйства, частыхъ поѣздовъ за границу и т. п. — и зажили припѣваючи. — Своихъ связей съ несчастною родиной по ту сторону Дуная они не прерывали вполнѣ; но знались и тамъ болѣе съ городскимъ зажиточнымъ классомъ. Нерѣдко черезъ родичей и друзей, чрезъ посредство пріятелей-грековъ, они отсюда умѣли устраивать свои дѣла такъ, что, считаясь румынскими

подданными, въ то же время состояли мѣстными откупщиками въ Турціи различныхъ оброчныхъ статей. Они же давали изъ себя тѣхъ мелкихъ ценсаровъ, меанщиковъ и кулаковъ, которые, пользуясь столь печальною извѣстностью въ Болгаріи, Старой и Новой Сербіяхъ, да и вообще на Балканскомъ полуостровѣ. Эту честь онѣ почти дѣлили съ греками, этими ужасными пьяницами Востока. Такимъ образомъ, сами не отдавая себѣ отчета, они являлись оруціемъ турецкихъ порядковъ въ дѣлѣ эксплуатаціи своего же народа. Такъ какъ они не являлись въ глазахъ турокъ, протестующею партіею, такъ какъ они не шли революціоннымъ путемъ,—то турки смотрѣли на нихъ снисходительно. Говорятъ, въ Дунаемъ они имѣютъ порядочное число кредиторовъ между турецкимъ чиновничествомъ и пашами. Умѣя слегка придерживать въ рукахъ турецкую администрацію, они пользовались и въ болгарскомъ народѣ вліяніемъ. Результаты мѣстнаго выборнаго начала были въ ихъ рукахъ. Турки смотрѣли на нихъ, какъ на благонадежные элементы, какъ на силу, съ которою, однако, нужно считаться, и надѣляли ихъ почетнымъ въ уставахъ турка названіемъ: „чорбаджи“, не удостоивая поднять до титула „эффенди“, господина, какимъ можетъ пользоваться лишь правовѣрный.

Слѣдуетъ также признать несомнѣннымъ, что вообще болгаринъ, при всѣхъ его достоинствахъ, все-таки многое прихватилъ, въ своемъ національномъ характерѣ, отъ повелителя турки и грека. Долгое порабощеніе не прошло даромъ. Онъ утратилъ славянское простодушіе и сдѣлался, можетъ быть, вслѣдствіе несчастія,

тонкимъ хитрецомъ, расчетливымъ маккіавелистомъ. Не выработавъ изъ себя образованіемъ служителя идеи и отвлеченнаго человѣческаго права, онъ, въ значительной степени, еще почитатель силы, и легко и охотно предъ нею преклонялся. Это замѣтно даже на болгарскомъ духовенствѣ. Въ той стадіи историческаго развитія, какою живетъ болгарскій народъ, это сословіе должно бы являться носителемъ національной образованности, самобытности и примѣромъ того, какъ въ несчастіи слѣдуетъ хранить свое достоинство. Между тѣмъ, врядъ-ли можно указать гдѣ-либо въ Европѣ другое духовное сословіе, которое стояло бы, относительно своего народа на меньшей степени образованности, пользовалось бы меньшимъ вліяніемъ на него, менѣе отуречивалось-бы и служило-бы болѣе рьянымъ слугою угнетателя—турецкой администраціи. Еще въ Сербіи, въ прошломъ году, многимъ русскимъ доводилось слышать—можетъ быть, и преувеличенное нѣсколько обвиненіе, будто турки имѣютъ въ болгарскомъ духовенствѣ надежнѣйшихъ шпіоновъ. Въ настоящее же время этому неблагопріятному слуху, частію можно дать вѣроятіе изъ нижеписаннаго посланія болгарскаго экзарха къ народу. — Корреспондентъ говоритъ, что ему самому приходилось слышать легенду, будто покойный Кирѣевъ палъ жертвою предательства болгарскаго попа, наведшаго отрядъ на турецкую засаду. По странной случайности, попадавшіеся въ руки сербовъ шпіоны, всегда имѣли видъ и одежду болгарскихъ отуреченныхъ монаховъ и поповъ. Тѣ не многія извѣстныя „исторіи“, которыя бы могли быть указаны, какъ противорѣчіе

только что сказанному, и которыя являютъ благородные примѣры преданности болгарскаго духовенства національной идеѣ освобожденія и претерпѣнныхъ имъ отъ турокъ за это гоненій, должны быть разсматриваемы, по мнѣнію знающихъ людей, лишь какъ исключительныя и счастливыя случайности.

Что-же касается до здѣшней консервативной партіи болгаръ, о которой говорится, резидирующей теперь въ Румыніи, то она всегда умѣетъ беречь свою кровь. Турки не особенно ее преслѣдовали. Кажется, она не имѣла въ болгарской мартирологіи своихъ именъ. Она отплачивалась деньгами, дѣлала и дѣлаетъ теперь пожертвованія и, показывая видъ, что служитъ патріотическимъ цѣлямъ народа, поставила выше всего свои сословные интересы и собственное спокойствіе. Она не имѣла видныхъ представителей изъ своей среды и въ бѣдной болгарской литературѣ и журналистикѣ. Обстоятельства заставляютъ ее теперь выдвинуться на первый планъ. Ею хотятъ воспользоваться, какъ элементомъ устойчивымъ, интеллигентнымъ, богатымъ и вліятельнымъ. Это, вѣроятно, будущіе нотабли возрожденной Болгаріи, хотя французскіе фраки, какъ и французскія понятія, плохо идутъ имъ, во всѣхъ отношеніяхъ, къ лицу. Эта партія жертвуетъ теперь деньги и готова пассивно слѣдовать, куда ей укажутъ. Дастъ ли она изъ себя хорошій контингентъ-дѣятелей, глубоко преданный интересамъ могущаго возродиться вскорѣ болгарскаго государства — неизвѣстно. — Какъ люди практическіе, люди солидныхъ лѣтъ, люди разсчетовъ, вѣроятно, даже помогая дѣлу, эти господа принесутъ съ

собою въ новое царство духъ промышленной и торговой предпріимчивости—не болѣе. Изъ нихъ, вѣроятно, будетъ создаваться, при новыхъ порядкахъ, охранительный классъ; изъ нихъ создадутся представители крупнаго землевладѣнія, чиновничества, индустріи и биржи. Но это-ли прежде всего нужно возрожденному болгарскому народу?

Болгарскому народу, кромѣ хорошаго и честнаго чиновничества, которое—будемъ надѣяться - дастъ ему на первое время Россія, нужны будутъ горячіе и безкорыстные труженники на народъ. Такимъ элементомъ могла бы быть вторая группа здѣшнихъ болгаръ—молодая партія. Но, кажется, она не въ авантажѣ въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что противная партія сдѣлала подъ нее неказистый подвохъ. Такъ, по крайнѣй мѣрѣ, жалуется молодежь. Партія эта, до сихъ поръ дѣйствовавшая относительно турецкаго правительства революціоннымъ путемъ и имѣвшая въ Румыніи изъ себя что-то въ родѣ центральнаго комитета, при вступленіи русскихъ войскъ въ Румынію издала прокламацію. Въ этой прокламаціи весь болгарскій народъ приглашали встрѣтить русскихъ, какъ братьевъ и освободителей, и помогать имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, центральный комитетъ заявилъ свою дѣятельность закрытою и оконченною. Онъ говорилъ, что она теперь переходитъ къ русской власти. Противная, консервативная партія, желая компрометировать молодежь передъ русскими, напечатала въ своихъ газетахъ, и между прочимъ въ *Politische Corresponndenz*, текстъ прокламаціи со вставкою, гдѣ требовалось, чтобы болгарскій народъ ждалъ

момента, когда онъ можетъ получить національное правительство, состоящее изъ патріотовъ, которыхъ онъ долженъ слушаться. Это произвело свое неблагопріятное дѣйствіе. Молодая партія была смѣшана съ революціонерами и скомпрометирована. Напрасно молодая партія кричала и печатала, что это подлогъ, что въ текстѣ подлинной прокламаціи этой вставки не было. Дѣло было сдѣлано. Такъ какъ прошлое этой партіи, постоянно волновавшей болгарскій народъ, было дѣйствительно не чуждо революціоннаго характера, то клеветѣ легко можно было повѣрить. Между тѣмъ, эта молодежь, со слезами на глазахъ, клялась, что она не желаетъ ничѣмъ предрѣшать будущее, всю освободительную и устроительную роль она уступаетъ теперь русской власти, что она не мечтаетъ ни о конституціи для новаго порядка дѣлъ въ Болгаріи, ни о вмѣшательствѣ въ новые распорядки. Только, благодаря прямо-душному отношенію къ этому дѣлу князя В. А. Черкасскаго, взявшаго лично провѣрить по документамъ всю эту исторію, удалось русскимъ установить болѣе справедливый взглядъ на здѣшнюю болгарскую молодежъ, которая предана и любитъ Россію не менѣе, чѣмъ и всякая другая партія. Это утѣшительно. Впереди столько предстоитъ дѣла, что не слѣдуетъ пренебрегать никакими силами. Къ тому же и силъ этихъ мало.

(Продолженіе слѣдуетъ).

